

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

ПРИХОТЬ КОКЕТКИ.

КОМЕДИЯ ВЪ ЧЕТЫРЕХЪ ДѢЙСТВІАХЪ.

Соч. О. Тюрннера.

ДѢЙСТВУЮЩІЯ ЛИЦА:

Графиня Марья Павловна Можайская.

Княгиня Вѣра Александровна Томилова, молодая вдова.

Надежда Николаевна, институтскія подружки княгини Вѣры и племянницы генеральни Сухановой.

Графъ Павелъ Федоровичъ Кудринъ.

Владиміръ Петровичъ Яхонтовъ.

Андрей, слуга въ домѣ Сухановыхъ.

Дѣйствіе происходитъ въ подмосковной деревнѣ.

ДѢЙСТВІЕ ПЕРВОЕ.

Разговоръ и жребій.

Зала въ домѣ Сухановыхъ.—Въ глубинѣ большія двери настежъ, ведущія чрезъ небольшую террасу въ садъ; — по обѣимъ сторонамъ окна. Справа и слѣва двери, ведущія во внутреннія покои дома. На первомъ планѣ, слѣва — трюмо, справа — столъ и на немъ все нужное для письма.

I.

ЯХОНТОВЪ, (прислонясь къ отворенной двери, смотритъ задумчиво въ садъ). ГРАФИНЯ (выходитъ изъ дверей справа).

ГРАФИНЯ, (увидя Яхонтова — всторону). А, вотъ онъ. (къ нему.) Какъ! И опять одни, Мг. Яхонтовъ?

ЯХОНТОВЪ, (отходя отъ двери — холодно). Какъ видите, графиня.

графиня. Признаюсь, Владиміръ Петровичъ, ваша страсть къ такому настойчивому уединенію для меня непонятна.

яноховъ. Не мудрено, графиня; я не принадлежу къ разряду моднаго поколѣнія, а потому, если поведеніе мое и кажется вамъ непонятнымъ, то въ этомъ право не моя вина. Я вовсе не имѣю желанія казаться оригиналомъ и разочарованнымъ—увѣрю васъ.

графиня. Такъ следовательно есть другая, болѣе уважительная причина?

яноховъ. Быть можетъ.

графиня (*всторону*). Какой упрямецъ! (*къ нему*). Вы видѣли сегодня генеральшу?

яноховъ. Я встрѣтился съ ея превосходительствомъ въ саду.

графиня. И она говорила вамъ о нашей рыбной ловлѣ?

яноховъ. Да; она приглашала меня быть участникомъ въ этой забавѣ, но.... я отказался.

графиня (*всторону*). Опять! (*къ нему*). Не новая ли корреспонденція съ Петербургомъ? Право, вы заставите меня наконецъ повѣрить, что уединеніе и недоверчивость—дѣти общей матери. Берегитесь, Владиміръ Петровичъ, отъ одного къ другой — только шагъ; а я знаю, что недоверчивость одна изъ самыхъ страшныхъ болѣзней...

яноховъ. Вы не ошиблись въ словъ, графиня. Но вы забыли прибавить, что источникъ этой болѣзни—опытность.... Следовательно, одно другаго стоитъ.

графиня. Ха, ха, ха, ха!... Извините меня, Владиміръ Петровичъ! Опытность.... недоверчивость!... Ха, ха, ха, ха!... (*продолжаетъ смѣяться*). Советую вамъ завести объ этомъ предметъ разговоръ съ баронессою Видзевой, если только бываете у нея въ домъ. Въ гостиной старухи, вы найдете цѣлый легионъ послѣдователей!

яноховъ (*всторону*). Такъ и хочется высказать ей горькую правду! Но къ чему поведетъ все это — удержусь!... (*къ ней*) Я боюсь наскучить вамъ, графиня... (*кланяется и хочетъ идти*).

графиня. Какъ! Вы уже идете?

яноховъ (*насмѣшливо*). Бѣгу отъ счастья, которое по видимому по пятамъ преслѣдуетъ меня.

графиня. О, не безнокойтесь... Я никакъ не хочу мнать вамъ сочинять элегія... До свиданія. Меня ждутъ въ гостиной...

яноховъ (*раскланиваясь*). Графиня.

ГРАФИНЯ (*идетъ на льво*) (*въ сторону*). Насмѣшка! О, если бы мнѣ удалось отплатить ему за это равнодушіе... (*уходитъ въ дверь слева*).

II.

ЯНОХТОВЪ (*одинъ. Смотря всльдъ графини*). Кокетка! (*подходитъ къ авансцену*). Песносный Кудринъ!... По его милости, я играю самую жалкую роль въ этомъ обществѣ! Онъ убѣдилъ меня принять приглашеніе Сухановыхъ и провести нѣсколько дней въ ихъ подмосковной. Я согласился, думая отдохнуть, подышать свѣжимъ воздухомъ, побродить на свободѣ по полямъ... Я былъ такъ увѣренъ, что въ деревнѣ нѣтъ скучныхъ условій большого свѣта, нѣтъ силетней, интригъ... Какъ жестоко я ошибся! Прѣхавъ сюда изъ Москвы, я, по пословицѣ — попалъ изъ огня въ полымя! Закружилась голова, заболѣли уши, отянулись ноги!.. И справа и слева все лица да лица, все голоса да голоса... Графиня Можайская, кажется, занимаетъ здѣсь одну изъ главныхъ ролей... Она такъ неутомимо меня преслѣдуетъ. О, я вижу, сорокалѣтняя красавица вовсе не воображаетъ, что мнѣ такъ хорошо извѣстны пути, которые ведутъ къ ея предполагаемымъ цѣлямъ?... Кокетка! Когда на другой день по прѣздѣ моемъ къ Сухановымъ, я встрѣтилъ ее здѣсь — я оставилъ, какъ вкопанный... я былъ смѣшоцъ и жалокъ въ эту минуту. Въ умѣ моемъ оживились самыя тяжкія воспоминанія... Бѣдный Горскій!... (*садится — послѣ минутнаго молчанія*). Да; общество въ которомъ нахожусь я теперь, ведетъ слишкомъ большую игру: я не хочу и не могу въ ней участвовать... Къ тому же, я и не привыкъ къ этой безпрестанной перестрѣлкѣ словъ и взглядовъ, я новичекъ въ этомъ родѣ жизни и не умѣю постигать тайнаго смысла парада большого свѣта... О, какъ досадуя я на самаго себя, что далъ слово генеральшѣ провести здѣсь цѣлую недѣлю... А графъ Кудринъ?... Счастливый характеръ! Онъ успѣваетъ быть здѣсь и тамъ, отвѣчать той и другой, говорить остроты и каламбуры... и всегда доволенъ и веселъ, какъ дитя!... (*минута молчанія*) О! увѣряю васъ графиня Марія, все ваши попытки останутся бесполезны... (*За сценой слышенъ выстрѣлъ. Янохтовъ быстро встаетъ*). Это что такое?... Ружейный выстрѣлъ! (*нестыжно подходитъ къ сред. двери. — За сценой слышенъ хохотъ графа Кудрина*). Голосъ Кудрина?... (*Засматриваетъ въ*

садъ). Ба! и толстякъ Сухановъ съ нимъ вмѣстѣ... Оба хохочуть, какъ сумасшедшіе... Что это еще?... цѣлый легіонъ дамъ... Одиѣ окружають генерала, другія Кудрина... Ну, бьюсь объ закладъ — это новая проказа моего Поля!... Кажется онъ идетъ сюда. . Да, я не ошибся!

III

ЯНОХТОВЪ И ГРАФЪ КУДРИНЪ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*входитъ изъ среднихъ дверей и хохочетъ*). Преуморительная сцена! Держу пари на ящикъ шампанскаго, если она не произведетъ фуроръ въ какой нибудь пьесѣ на сценѣ... Ха, ха, ха, ха!... (*бросается въ кресла*).

ЯНОХТОВЪ (*подходитъ къ нему*). Скажи, ради Бога, что съ тобой?... Что случилось?...

ГРАФЪ КУДРИНЪ, (*увидѣвъ Янохтова*). Ба, ба!... Это ты, *mon chér*?... Что со мной, спрашиваешь ты!... Что случилось?... Ничего, ровно ничего! Ха, ха, ха, ха!...

ЯНОХТОВЪ. Но скажи, пожалуйста, что все это значить?...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Что все это значить? Ничего, ровно ничего!... Ха, ха, ха, ха!...

ЯНОХТОВЪ. Право ты рѣшился взбѣсить меня, Поль!

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Ничуть; но я никакъ не могу удержаться отъ смѣха, и придти въ себя. Представь себѣ, *mon chér*! Ха, ха, ха, ха!... Сцена преуморительная, до *non plus ultra* уморительная — ну просто водевиль!... Впрочемъ — слушай! Полчаса тому назадъ, я и Сухановъ гуляли въ паркѣ. Зашла рѣчь объ охотѣ. Онъ началъ хвастать своимъ искусствомъ стрѣлять дупелей и бекасовъ, — я тоже съ своей стороны не ходилъ за словомъ въ карманъ, а въ заключеніе прибавилъ, что на разстояніе ста шаговъ попаду на лету въ воробья. Его превосходительство сталъ спорить. Слово за слово, и я рѣшился показать ему на опытъ мое искусство. Принесли ружье, я зарядилъ его, далъ знакъ Суханову, онъ вспугнулъ воробья, сидѣвшаго на одномъ изъ деревьевъ, я — прицѣлился, и когда онъ отлетѣлъ на определенное разстояніе, я спустилъ курокъ — пафъ! и бѣдняжка упалъ къ ногамъ моего антагониста. Ты видишь, *mon chér*, что до сихъ поръ все шло обыкновеннымъ порядкомъ; но отсюда начало водевиля... Только что раздался выстрѣлъ, иъ-

сколько окошекъ съ шумомъ отворились, показались испуганныя лица, и вслѣдъ за тѣмъ весь паркъ застрѣлъ платьями нашихъ повелительницъ... Мы въ садъ — онъ за нами... «Дуэль!» кричали одпъ, бросаясь къ намъ на встрѣчу. «Кто раненъ?» повторили другія... «Гдѣ генераль, гдѣ онъ?» «Ради Бога, доктора, поскорѣе доктора!» — И все это бѣгало, бросалось изъ стороны въ сторону — «Съ кѣмъ была дуэль?... кто секунданты?... Ахъ Боже мой, да вы едва стоите на ногахъ, графъ; не ранены ли вы?» — И въ самомъ дѣлѣ, я едва стоялъ на ногахъ — смотря на эту кутерьму, я и Сухановъ, хохотали до упаду. Въ ту же самую минуту, въ одной изъ аллей сада, показалась генеральша, блѣдная, испуганная, она по видимому хотѣла узнать причину общей суматохи и обратилась ко мнѣ съ умоляющимъ взоромъ...

ЯНОХТОВЪ, (улыбаясь). О! вѣроятно она имѣла причину страшиться этаго выстрѣла...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. А! Такъ и ты замѣтилъ?... Гмъ! ты не ошибся, шоп сѣг! Надобно тебѣ сказать мимоходомъ, что я изъ приличія или, лучше сказать, изъ учтивости къ нашей милой хозяйкѣ, началъ приволакиваться за нею, и тому не мудрено, что услышавъ выстрѣлъ, она думала, что между мною и мужемъ произошло что нибудь серьезное... Бѣдная женщина конечно не знаетъ, что графъ Кудринъ на своемъ вѣку успѣлъ провести съ пол-дюжины мужей и подаловиднѣе толстяка Суханова. Но какъ бы то ни было, при видѣ мужа, хохотавшаго отъ души, и меня, виновника всей кутерьмы, съ убитымъ воробьемъ въ рукахъ, котораго я, какъ трофей, издали показывалъ генеральшѣ, — все успокоилось и разошлось... Сухановъ остался въ саду, и я бросился сюда, чтобы отдохнуть и поохотать на свободу. Пафъ! пафъ!... *(женскимъ голосомъ)*. «Дуэль! дуэль!.. Кто убить? Ахъ Боже мой, доктора, поскорѣе доктора!» *(своимъ голосомъ)*. Шумъ, гамъ, крикъ, бѣготня!... Ха, ха, ха, ха!...

ЯНОХТОВЪ, (улыбаясь). Чуть-чуть не поввья сплетни... не доставало только случая пустить ихъ въ ходъ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ, (переставъ смѣяться). А?... Что ты тамъ ворчишь себѣ подъ носъ. Мнѣ кажется, ты готовъ изъ водевиля состряпать историческую драму. Ты сегодня что-то въ дурномъ расположеніи духа, шоп сѣг!

ЯНОХТОВЪ. По обыкновенію, любезный графъ. Твой рассказъ новое доказательство, что сплетни, интриги и кокетство необходимы для нашего общества, какъ воздухъ и вода.

ГРАФЪ КУДРИНЪ, (*передразнивал Янохтова*). Кокетство... сплетни, интриги!... (*встает и подходит къ нему*). И вижу, ты рѣшительно не понимаешь настоящаго значенія этихъ словъ... Что такое женщина безъ кокетства? — Это тѣло безъ души. Назначеніе женщины въ нашемъ свѣтѣ — нравиться мужчинамъ, а кокетство въ женщинѣ есть ничто иное, какъ желаніе нравиться. Двѣническая скромность, глаза опускаемые въ землю, румянецъ во всю щеку при каждомъ неосторожномъ словѣ, и односложные: да и нѣтъ — въ нынѣшнемъ вѣкѣ, давно уже исключены изъ списка живыхъ... Сплетни!... Ба!... Вольпо-же тебѣ давать подобное названіе желанію посмѣяться, позабавиться на чужой счетъ, и то, что называешь ты сплетничать, есть ни больше, ни меньше, какъ признакъ веселаго характера. А интриги?... Вычеркни это заветное слово изъ программы нашей столичной жизни, и я продамъ ее за стакапъ добраго лафита, послѣ утомительной прогулки!... Къ чему тогда намъ эта монотонная жизнь?... По моему, гдѣ нѣтъ непрерывной дѣятельности, тамъ нѣтъ и жизни... Не всѣ же такія буки, какъ ты, *mon chér!*.. Ты улыбаешься?.. Но скажи, пожалуйста, за что ты смотришь на свѣтъ нашъ, и въ особенности на женщину, съ одной только черной стороны? Это ни на что не похоже!

ЯНОХТОВЪ. Потому... потому что... я имѣю на то свои причины.

ГРАФЪ КУДРИНЪ. И рѣшительно безъ основанія!... Неужели общество, которое ты нашелъ здѣсь, назовешь обществомъ дурпаго тона?... Возьми, на-примѣръ, нашу графиню, очаровательную вдовушку княгиню Вѣру; двухъ чертовски-хорошенькихъ племянницъ генеральши, наконецъ...

ЯНОХТОВЪ, (*улыбаясь*). Саму хозяйку дома... и т. д. О! я согласенъ съ тобою, каждый изъ вашихъ львовъ назвалъ бы подмосковную Сухановыхъ эдемомъ, населеннымъ восхитительными феями; — но я не таковъ, мой милый графъ! Я никогда не любилъ этотъ родъ жизни, я теперь его ненавижу... И повторяю тебѣ — имѣю на то побудительныя причины.

ГРАФЪ КУДРИНЪ. И, чертъ возьми — да это изъ рукъ вогъ! Экую дичь напоролъ! Послушай, *mon chér*, ты право приводишь меня въ отчаяніе: — отъ подобныхъ мыслей до дома сумасшедшихъ одинъ только шагъ. Ты презираешь суетныя удовольствія свѣта, какъ ты ихъ величаешь, избегаешь дамскаго общества и живешь въ заперти, какъ отшельникъ въ кельѣ или алхимикъ въ своей лабораторіи... И даже здѣсь, гдѣ по недостатку мужчинъ, ты долженъ бы былъ

образумиться, ты вѣчно оставляешь меня одного, а самъ цѣлый день бродишь съ ружьемъ въ рукахъ по болотамъ или верхомъ обозрѣваешь окрестности—и всегда одинъ. По чести, я долженъ позаботиться объ твоёмъ преобразованіи, иначе—ты человекъ погибшій!... Вотъ что значить прожить два года въ Тамбовѣ!

яноховъ. Напрасный трудъ! Я не ребенокъ, котораго надобно еще водить на помочахъ, и не такъ безхарактеренъ, чтобы примѣняться къ чужимъ мнѣшьямъ... Все дѣло въ томъ, что я смотрю на общество наше съ другой точки, чѣмъ ты. Ты идешь направо, я палево, что же мудренаго, если мы никогда не сходимся. И потому, прошу тебя, Поль, оставь свое намѣреніе преобразовать меня—оно будетъ бесполезно.

графъ кудринъ, *(вспыливъ)*. Но ты губишь себя, несчастный, губишь во мнѣшніи общества, и притомъ съ самой жалкой, съ самой смѣшной стороны...

яноховъ. Положимъ такъ.

графъ кудринъ. Упрямецъ!.. *(отворачивается, и въ сильномъ волненіи ходитъ по комнатѣ)*.

яноховъ, *(хладнокровно)*. Быть можетъ...

графъ кудринъ, *(вдругъ остановясь)*. Безбородый философъ! *(продолжаетъ ходить по сценѣ)*.

яноховъ. И съ этимъ согласенъ.

графъ кудринъ. Тамбовская добродѣтель!...

яноховъ, *(хладнокровно)*. Ты знаешь, меня трудно разсердить, Кудринъ.

графъ кудринъ. Яноховъ! Владиміръ!... Пить, это изъ рукъ вонъ!... Да ты, кажется, хочешь, чтобы въ Москвѣ па тебя показывали пальцами... Вспомни свои родственныя связи: вѣдь ты долженъ жить въ свѣтъ... И здѣсь, здѣсь, гдѣ все общается столько пенс-черпаемыхъ развлеченій—ты рѣшился...

яноховъ, *(взявъ его за руку)*. Одно слово, Кудринъ! Каждый ищетъ развлеченія и удовольствія тамъ, гдѣ предполагаетъ найти ихъ. Ты ступай къ дамамъ, предупреждай ихъ малѣйшія желанія, смѣйся, хохочи, порхай мотылькомъ вмѣстѣ съ ними, если тебя это забавляетъ; по меня... прощу, оставь въ покоѣ; и если кто нибудь любопытствуетъ узнать, что я дѣлаю—скажи, что... что я пишу оригинальную комедію, и какъ наблюдатель занять изученіемъ правовъ... До свиданія! *(идетъ направо)*.

графъ кудринъ. Владиміръ!

голосъ графини Маріи. Графъ!

янохтовъ. Графиня Марія?... Скорѣе ретиграду!... (*идетъ послѣ-
шно къ средней двери*).

голосъ княгини вѣры, (*изъ сада*). Графъ.

янохтовъ, (*останавливаясь*) И здѣсь!.. Ну рѣшительно попался
подъ перекрестный огонь!... Одно спасеніе нальво. (*бѣжитъ къ
дверямъ слѣва*).

графъ кудринъ. Владиміръ! Янохтовъ! (*Янохтовъ уходитъ на
льво*). Ушелъ!...

нѣсколько женскихъ голосовъ, (*за сценой*). Графъ! графъ!

графъ кудринъ. Бѣгу, mesdames, бѣгу! (*хочетъ идти. — Вхо-
дятъ, графиня Марія и Надинька (справа), княгиня Вѣра и
Саша (изъ сада)*).

IV.

ГРАФЪ КУДРИНЪ, ГРАФИНЯ МАРІА, КНЯГИНЯ ВѢРА, НАДИНЬКА И САША.

графиня Ну что же наше катанье на лодкахъ, графъ?...

княгиня, (*къ нему же*). Что же наша рыбная ловля?...

графъ кудринъ, (*ударивъ рукой по лбу*). Ахъ, Боже мой! Едва
не забылъ, что вы поручили мнѣ извѣстить васъ, когда все будетъ
готово.

граф. марія. И вы даже не извиняетесь?... Куда какъ хорошо,
графъ!...

графъ кудринъ, (*къ ней*). Но графиня я...

княгиня вѣра. Пустыя отговорки... Вамъ просто наскучило уго-
ждать намъ. Вы берете примѣръ съ вашего друга..

графъ кудринъ, (*обращаясь къ княгинѣ*). Ахъ княгиня, по-
вѣрьте...

графиня. Ну, такъ идите же, идите; еще время не ушло.

графъ кудринъ, Бѣгу!.. (*хочетъ идти*).

надинька, (*графу Кудрину*). Только, ради Бога, не берите съ
собою ружья... Вашъ выстрѣлъ перепугалъ насъ всѣхъ сегодня.

графиня, (*значительно*). И въ особенности нашу милую хозяйку.
(*улыбается, смотря на графа Кудрина*).

княгиня вѣра. О! Надинька такая трусиха!

графиня. Но, mesdames, этотъ выстрѣлъ—пустая тревога. Онъ не
имѣлъ никакихъ послѣдствій. Шалость — и ничего больше...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*графинь, улыбаясь*). А вы желали бы, чтобы онъ имѣлъ какую-нибудь тайную цель, графиня?.. (*въ полголоса*). Вы хотели бы, чтобы — (*тономъ графини*) нашъ милый хозяинъ...

ГРАФИНЯ (*грози́тъ пальцемъ, показывая видъ, что сердита*). Графъ!

ГРАФЪ КУДРИНЪ, (*отступая назадъ и наклоня голову*). Молчу, графиня, молчу!

КНЯГИНЯ ВЪРА (*съ нетерпѣнiемъ*). Ну, что-же, графъ!.. Кажется, мы никогда не дождемся вашихъ лодокъ?..

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Ахъ, пзвините... бѣгу, бѣгу!.. До свиданiя, mesdames! Черезъ полчаса, я явлюсь сюда за вами и за новыми приказанiями...

(*Убѣгаетъ въ садъ*).

V.

тѣ же, безъ графа Кудрина.

ГРАФИНЯ, (*обращаясь къ княгинѣ*). Согласитесь княгиня, что въ графѣ Кудринѣ мы нашли здѣсь самаго услужливаго кавалера, самаго ревностнаго нашего поклонника?..

КНЯГИНЯ. Ваша правда.

ГРАФИНЯ. Онъ угождаетъ намъ рѣшительно всѣмъ безъ исключенiя....

НАДИНЬКА и САША. О да, да.

КНЯГИНЯ (*съ достоинствомъ*). Но во всякомъ случаѣ, я нахожу, что насъ, какъ дамъ, должно глубоко оскорблять равнодушiе этого молодаго чловѣка, друга графа Кудрина...

ГРАФИНЯ. Янохтова?.. (*насмѣшливо*). И, Боже мой!.. Да вѣдь это счичинитель, княгиня! Развѣ вы не знаете, что онъ пишетъ стихи?..

КНЯГИНЯ, (*кокетливо, поправилла локоны*). Что же такое?.. Никто и не запрещаетъ ему восхищаться сельскимъ воздухомъ, луной и дубравой; не только не въ дамскомъ обществѣ — онъ здѣсь не одинъ! Здѣсь, въ деревнѣ, этотъ г. Янохтовъ принадлежитъ намъ по праву; онъ наша собственность! Возмите на-примѣръ графа Кудрина — какая разница! Ужь что хотите, mesdames, а волею или неволею, мы должны преодолѣть упрямство его друга.

ГРАФИНЯ. Признаюсь, княгиня, у васъ всегда такiя оригинальныя,

такія странныя идеи... Отчего неоставить въ покоѣ этого молодого человека... Пусть себѣ созерцаетъ природу и пишетъ свои элегіи — какое намъ до него дѣло?.. (*въ сторону*). Я вижу, эта женщина рѣшилась во всемъ мѣшать мнѣ...

княгиня. Помилуйте, графиня; да это просто покража, которой мы подвергаемся отъ одной нашей безпечности... Развѣ услуги лишняго кавалера могутъ быть намъ въ тягость? Напротивъ, здѣсь, въ деревнѣ, — онъ намъ болѣе, нежели необходимы. Къ тому же по всему видно, что онъ рѣшился вести съ нами войну, (*съ достоинствомъ*) а намъ ли — женщинамъ, дозволить эту дерзость мужчинъ?!

надинька. О! княгиня права... какъ будетъ весело видѣть этого тамбовскаго недотрогу у ногъ пашихъ!...

княгиня. (*смѣется*). Ха, ха, ха ха!... Рѣшительно надо вскружить ему голову! Не такъ ли?!

надинька. О! мысль чудесная!

саша. Просто прелесть!

княгиня. И къ тому же, наша атака доставитъ намъ новое развлечение въ деревнѣ. Безпрестанныя прогулки, пышкомъ и въ кавалькадахъ, начинаютъ уже наскучать намъ, между тѣмъ, какъ это предпріятіе поведетъ за собою столько разнообразныхъ, столько забавныхъ послѣдствій!.. Согласитесь, что заговоръ нашъ весьма извинителенъ: — не умирать же намъ со скуки?!... Вы улыбаетесь, графиня?!

графиня (*въ сторону*). Ужъ не думаетъ ли она со мной соперничать?... (*къ ней*). Мнѣ кажется, что давъ слово генеральшѣ Сухановой провести нѣсколько дней въ ея подмосковной, — княгиня не хочетъ оставаться въ бездѣйствіи, изъ опасенія разучиться науку побуждать сердца. (*Ниспмшливо*). Вы, какъ опытный докторъ, не упускаете изъ виду ни одной практики!

княгиня (*въ сторону*). А! все по прежнему... Она во всемъ мнѣ завидуетъ!... (*къ ней*). Мнѣ тоже кажется, графиня, что причина вашего несогласія съ моимъ мнѣніемъ происходитъ единственно оттого, что эта мысль родилась въ моей, а не въ вашей головѣ... О! вы, какъ отчаянный боецъ, графиня, не уступаете ни на шагъ своему противнику!

графиня. Признаюсь, я не совсемъ хорошо поняла васъ, княгиня!

княгиня. Я избавлю васъ отъ скуки слушать повтореніе одного и того же... Но во всякомъ случаѣ, принадлежать къ нашей партіи

или нѣтъ, зависить рѣшительно отъ вашей воли, графиня, и если вамъ не угодно...

ГРАФИНЯ (*насмѣливо*). Принять роль въ комедіи, вами импровизированной, княгиня? Напротивъ, я совершенно согласна, и тѣмъ хочу доказать, что вы напрасно думали пайти во мнѣ непріятели... (*въ сторону*). О! она никогда не догадается о моихъ планахъ... а тамъ — увидимъ!... (*къ пей — улыбалась*). И такъ, теперь все дѣло въ томъ, какъ бы опутать сѣтями бѣднаго Владиміра Петровича, не такъ ли?... Ха, ха, ха, ха!... Да, это право замысловато!... Не могу понять, отчего съ перваго взгляда эта мысль показалась мнѣ немногу странною... (*колко*). Признаюсь, княгиня, пальма первенства всегда принадлежитъ вамъ.. У васъ столько воображенія! Безъ васъ, мы просто умерли бы здѣсь со скуки!... Ну, что же, mesdames, что же, княгиня?.. Начнемъ переговоры, какъ повесть атаку? Кого избрать въ представительницы нашего оскорбленнаго самолюбія?... Какъ начать?... Что же? Я жду вашего рѣшенія, mesdames!... (*въ сторону*). О, хорошо; я буду участвовать въ вашемъ заговорѣ, — но увидимъ, кто останется побѣдителемъ!

КНЯГИНЯ. Какъ, графиня!... Вы соглашаетесь принять участіе въ нашей забавѣ.. отъ нечего дѣлать? Право, я не думала...

ГРАФИНЯ (*быстро*). А отъ чего бы это, княгиня?

КНЯГИНЯ. Потому... потому что... вы такъ упорно защищали нашего непріятели.

ГРАФИНЯ. И, Боже мой! но я заключила слишкомъ необдуманно! Ну, mesdames, теперь, когда все наконецъ объяснилось, — начнемъ переговоры...

НАДИНЬКА. Пусть княгиня первая выскажетъ свое мнѣніе.

КНЯГИНЯ (*посматривал искоса на графиню*). Съ условіемъ, чтобы всѣ дѣйствовали единодушно!

всѣ. О! непременно, непременно!

КНЯГИНЯ (*громко*). Во-первыхъ...

НАДИНЬКА. Надо пригласить его сегодня на рыбную ловлю, онъ не посмѣетъ отказать цѣлому обществу дамъ...

ГРАФИНЯ. Но онъ уже отказалъ генеральнѣ.

КНЯГИНЯ. И, что за мысль!... Если онъ сколько нибудь дальновиденъ, то тотчасъ догадается о нашемъ заговорѣ.

САША. Я думаю, лучше сдѣлать это порученіе графу Кудрину.

ГРАФИНЯ. О! мужчинъ нельзя ни въ чемъ довериться... графъ намъ измѣнитъ!

надинька (*улыбается*). Ну, так примемся, mesdames, за стихи и начнем сочинять вместе съ нимъ пастушескія идилліи...

графиня. Или по крайней мѣрѣ прикинемся страдалицами — это нравится поэтамъ.

княгиня. Шутки въ сторону, mesdames... Мое мнѣніе — вести правильную атаку и дѣйствовать рѣшительно.

всѣ. Но какимъ образомъ?

графиня. И я право не понимаю, что мы сдѣлаемъ цѣлой толпой? Мы только будемъ мѣшать другъ другу... (*улыбалась, обращается къ княгинѣ*). Вы уже знаете изъ исторіи, что республиканское правленіе никогда и нигдѣ не имѣло прочнаго основанія... и потому, мое мнѣніе... т. е. мнѣ кажется, что лучше бы было избрать изъ среды пастъ — одну, которой и предоставить исключительно верховную власть — побѣдить непокорнаго. Что вы на это скажете, княгиня?

княгиня (*въ сторону*). А! вы не выдержали, графиня!... (*громко*). Прекрасная выдумка! Но какъ привести ее въ исполненіе... Кто захочетъ взять на себя эту трудную обязанность?... (*улыбалась*). Вы также знаете изъ исторіи, графиня, какъ трудно повелѣвать, когда мы сами не умѣемъ еще повиноваться.. Съ одной стороны — наши подданные; съ другой — наши мысли... Видите ли, что ваше предположеніе не такъ удобно-исполнимо, какъ оно показалось вамъ съ перваго взгляда... По крайней мѣрѣ, что касается до меня — я рѣшительно отказываюсь отъ чести быть главой заговора и исполнительницей нашей таинственной миссіи...

надинька. И я!

саша. И я!

графиня. Но, mesdames... кто же изъ насъ?...

княгиня. Вы не подали еще вашего голоса, графиня. (*обращаясь къ Надинькѣ и сестрѣ ея, торжественно*). Я избираю — графиню Марію!

графиня (*съ неприятнымъ смущеніемъ*). Но, княгиня...

саша. Я присоединяю мой голосъ къ голосу Вѣры.

надинька. И я! Но вы видите, что графини Маріи не нравится наше избраніе... Не лучше ли кинуть жребій?...

княгиня и саша (*вмѣстѣ*). Жребій!...

графиня, (*въ сторону*). Жребій?...

княгиня. Въ самомъ дѣлѣ! Это рѣшить наконецъ наше недоумѣніе... не правда ли, графиня? (*въ сторону*). Мнѣ кажется, она хочетъ съѣсть глазами бѣдную Надиньку!

ГРАФИНЯ, (*стараясь скрыть свое неудовольствие*). Конечно... теперь... это единственное средство... Я тоже никакъ не рѣшилась бы добровольно принять на себя эту роль.

КНЯГИНЯ. (*въ сторону*). Оно и видно! (*вслухъ*). Не станемъ же терять дорогаго времени. Напишемъ наши имена и разыграемъ лотерею... (*Надинькѣ*). Милая Надина, не хочешь ли взять на себя обязанность секретаря?... Вотъ бумага и перья — садись и пиши.

НАДИНЬКА. Съ удовольвіемъ! Черезъ минуту все будетъ готово. (*садится къ столу*).

КНЯГИНЯ. А между тѣмъ, я предложу вамъ, mesdames, необходимыя условія... Во-первыхъ, та изъ насъ, на которую падеть жребій, должна непременно отдавать отчеты въ своихъ дѣйствіяхъ, которыя будутъ въ точности рассмотрены и оценены въ нашемъ общемъ собраніи... Во вторыхъ, если по истеченіи трехъ дней, планъ ея атаки будетъ опровергнутъ или открытъ непріателемъ и она не достигнетъ цѣли — вскружить ему голову — въ такомъ случаѣ, означенная особа признается комитетомъ побѣжденной, торжественно исключается изъ списка претендентовъ; а на ея мѣсто поступаетъ другая, также по жребію. (*Смѣется*). Ха, ха, ха, ха! Право, я никакъ не предполагала что во мнѣ скрывается талаптъ выражаться судейскою формою...

ГРАФИНЯ (*колко*). О! да вы прехитрый судья, княгиня!

КНЯГИНЯ. Ваша правда графиня! (*значительно*). Ни въ Москвѣ, ни въ деревнѣ я никому не предписываю законовъ и не беру на себя права судить другихъ... Но отвѣчайте, mesdames, согласны ли вы принять мои условія?...

всѣ. Согласны, согласны!...

КНЯГИНЯ. Надѣюсь, графиня, вы удостоите насъ чести быть президентомъ нашего комитета.

ГРАФИНЯ. Все, что вамъ угодно... (*въ сторону*). Напрасно, княгиня—я можетъ быть буду слишкомъ строга...

НАДИНЬКА (*за столомъ*). А я буду секретаремъ...

САША. А я...

КНЯГИНЯ (*быстро*). Съ!... Я слышу голосъ графа Кудрина... Смотрите же, mesdames, крѣпко храпите тайну... иначе...

всѣ. О! да, да!... Никому ни слова, иначе...

КНЯГИНЯ (*торжественно*). Кто нарушитъ клятву, та будетъ признана изменницей отечеству... (*поднимаетъ вверхъ руку*).

всѣ. (*повторил слова княгини и поднял руки*). «Измени-цей отечеству!»

НАДИНЬКА. О! ужь я-то не изменю!

КНЯГИНЯ. Ссѣ... Графъ!

VI.

ТЪ ЖЕ, И ГРАФЪ КУДРИНЪ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*съ низкими поклонами*). Mesdames! Лодки причалили и рыбы съ нетерпѣнiемъ ожидаютъ минуты упасть къ ногамъ вашимъ!

ГРАФИНЯ (*улыбаясь*). О! да какъ они любезны!.. Рыбы берутъ съ васъ примѣръ, графъ... Поблагодарите ихъ за насъ...

НАДИНЬКА (*встаетъ изъ за стола, гдѣ до сихъ поръ она писала и подходитъ къ княгинѣ — въ полголоса*). Все готово.

КНЯГИНЯ, (*Надинькѣ — тихо*). Прекрасно (*беретъ изъ ея рукъ свернутые билеты и обращается къ графу Кудрину, — вслухъ*). Вы очень кстати явились, графъ. Мы находились въ большомъ затрудненiи до вашего прихода и готовы были спорить до олезъ... (*значительно смотритъ на графиню Марію*). Помогите намъ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Позвольте узнать, что случилось?

КНЯГИНЯ. Ничего особеннаго. Все дѣло въ томъ, чтобы рѣшить... чтобы рѣшить, кому изъ насъ первой бросить слокъ, — этимъ мылымъ и учтивымъ рыбкамъ...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. А! Въ самомъ дѣлѣ — вопросъ чрезвычайно важный! Чемъ же вы рѣшили наконецъ, mesdames?

ГРАФИНЯ. Мы рѣшились... бросить жребіи.

КНЯГИНЯ (*графу Кудрину*). Дайте мнѣ вашу шляпу. (*беретъ шляпу графа Кудрина и кладетъ въ нее свернутые билеты*). Въ этихъ билетахъ наши имена, по числу претендентовъ. Васъ, графъ, мы выбираемъ посредникомъ (*подаетъ ему шляпу*).

ГРАФЪ КУДРИНЪ. (*беретъ шляпу изъ рукъ княгини*). О! счастье!... Думалъ ли я, что буду разыгрывать сегодня роль Париса.

НАДИНЬКА (*съ нетерпѣнiемъ*). Ну, что же вы медлите, графъ? Вынимайте!

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Сно минуту.. Надюсь, mesdames, что билетъ, вынутый мною, не будетъ яблокомъ раздора?

княгиня (*значительно, смотря искоса на графиню*). Кто знаетъ, графъ?...

графиня (*колко*). Да, кто знаетъ?...

саша. Да не мучьте же насъ, графъ!

графъ кудринъ (*съ комическою важностію отворичиваетъ голову въ сторону и опускаетъ руку въ шляпу*). Свершилось! (*вынимаетъ одинъ изъ билетовъ*).

графиня и княгиня. Читайте, читайте!...

надинька и саша. Ну кто же, кто?... (*Всѣ окружаютъ графа и заглядываютъ въ билетъ*).

графъ кудринъ (*медленно развертываетъ билетъ и читаетъ*). «Княгиня Вѣра.»

графиня, (*съ судорожнымъ движеніемъ*). А!...

графъ кудринъ, надинька и саша, (*вмѣстѣ*). Bravo, bravo!...

надинька. Жребій палъ на княгиню... Смотри-же, Вѣра, ты непременно должна... поймать рыбку. (*Смѣется*).

княгиня (*присѣдаетъ, поглядывая насмѣшливо на графиню*). Надѣюсь оправдать вашу довѣренность, mesdames!

графиня (*колко*). О, берегитесь, княгиня, чтобы рыбка не сорвалась съ удочки!... Вы слишкомъ самоуважны... Впрочемъ .. (*улыбалась*).

«Conduit ta barque avec prudence,»

(*таинственно*).

Pêcheur, parle bas!»

графъ кудринъ (*въ сторону*). Подумаешь, право, что дѣло идетъ по крайней мѣрѣ о совѣщаніи накапунъ битвы. (*вслухъ, обращаясь къ княгини и раскланиваясь*). О! на этотъ разъ, я желалъ бы превратиться въ бѣдную рыбку, чтобы имѣть счастье быть вашимъ пленникомъ!

«Le roi des mers ne t'échappera pas.»

надинька, саша, (*поглядывая искоса на княгиню. Въ полголоса*).

«Pêcheur parle bas!»

графиня (*въ сторону — значительно*).

«Pêcheur parle bas!»

княгиня (*графу Кудрину*). Признаюсь, я почти увѣрена въ побѣдѣ — хотя и въ первый разъ принимаюсь за подобную роль.

ГРАФИНЯ (*въ сторону*). О, невинность!...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Тѣмъ лучше... Вы знаете, княгиня, что бываютъ случаи, гдѣ неопытность — вѣрное ручательство успѣха... Но... mesdames, все готово — поѣдте...

КНЯГИНЯ. А Владиміръ Петровичъ—вашъ другъ поѣдетъ съ нами?

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*въ замѣшательствѣ*). Право... не думаю, княгиня. Я встрѣтилъ его въ паркѣ съ книгою въ рукахъ...

КНЯГИНЯ, (*въ сторону*). Я останусь здѣсь — не поѣду. (*вслушь — графу*). Опъ можетъ быть боится воды?...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Или васъ, mesdames—это всего вѣроятнѣе... (*значительно смотритъ на графиню*).

ГРАФИНЯ (*самодовольно улыбаясь*). Да неужели мы такъ страшны?...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*сладенькимъ голосомъ*). Не страшны... а опасны, графиня. Храбрѣйшій изъ насъ можетъ неволью струсить.

ГРАФИНЯ. Полноте, графъ—вы намъ льстите... Впрочемъ, комплименты въ сторону—поѣдте. Остановка не за нами...

НАДИНЬКА И САША. Мы готовы!

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Но княгиня...

КНЯГИНЯ (*всторону*). Пора... пора!.. Не нахожу другаго средства... (*схватывается вдругъ за голову*). — Ахъ, Боже мой!.. какой ужасный ударъ въ голову!.. Я едва стою на ногахъ!.. (*шатается, придерживаясь одной рукою за кресла*).

НАДИНЬКА (*подбѣгалъ къ ней*). Что съ тобою, Вѣра?

КНЯГИНЯ (*бользненнымъ голосомъ*). Ахъ, милая Надинька... страшная мигрень... головокруженіе!...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*въ безпокойствѣ*). Мигрень? (*шаритъ по карманамъ*). Гдѣ мой спиртъ? Гдѣ о-де-колонъ?..

ГРАФИНЯ, (*подходя къ княгинѣ, въ полголоса*). Мигрень?! Ха, ха, ха, ха!.. О! я рѣшительно не вѣрю болѣе этимъ причудамъ.

КНЯГИНЯ (*ей-тихо*). Я тоже... но это необходимо.

ГРАФИНЯ (*самодовольно-тихо*). Какъ, княгиня! вы отступаете при первой опасности?...

КНЯГИНЯ, (*быстро приподнявъ голову и смѣло смотритъ ей въ глаза, въ полголоса*). Напротивъ... я иду къ пей на встрѣчу!..

ГРАФЪ КУДРИНЪ. А! пашель!... (*подбѣгаетъ къ княгинѣ*). Все къ вашимъ услугамъ... Вотъ спиртъ... вотъ духи!.. Ради Бога, княгиня, успокойтесь! Чистый воздухъ разсвѣтъ вашу головную боль... О! какая досада! Какъ некстати эта мигрень!..

княгиня (*медленно опускаясь въ кресло — болѣзненнымъ голосомъ*). Благодарю васъ, графъ... спиртъ мнѣ не поможетъ... но я такъ страдаю... головная боль моя продолжается иногда по цѣлымъ днямъ... я это знаю... (*старался приподняться*). Все, что необходимо мнѣ теперь — это покой и чистый воздухъ... Но прогулка по водѣ еще болѣе повредитъ мнѣ... Прошу васъ, mesdames, побѣзжайте безъ меня... я не хочу быть помѣхой удовольствію, которое васъ ожидаетъ и передаю мое право въ рыбной ловлѣ — графинѣ Марин (*къ ней-тихо*). На водѣ, а не на сушѣ, графиня! .. (*вслухъ,—значительно смотря на графиню*). Увѣряю васъ, я не буду раскаяваться, что остаюсь здѣсь...

саша (*Килгинъ*). Какъ, Вѣра, ты не поѣдешь съ нами?

княгиня (*ей тихо*). Глупенькая! Но развѣ ты не видишь, что головная боль моя—притворство?... Я не хочу только упустить удобнаго случая пачать теперь же нашу атаку... (*графинь и Надинька, которыя въ эту минуту окружили ее, улыбаясь*). Сегодня въ 10 часовъ вечера, — первое собраніе тайнаго комитета!...

7031
графиня (*килгинь-тихо*). Желаю вамъ успѣха княгиня! (*всторону*). Я тоже не останусь въ бездѣйствіи. Увидимъ, что вы скажете намъ, княгиня, по истеченіи трехъ дней—увѣряю васъ, тайныя интриги опаснѣе явныхъ!... (*вслухъ—обращался къ Графу Кудрину*). Ну, графъ, поѣдьте... мы здѣсь совершенно лишніе... и заставимъ только дожидаться генеральшу... (*всторону*). Какая мысль!... (*задумывается*).

надинька и саша (*дѣлая таинственный знакъ рукою — килгинь*). Прощай, Вѣра!...

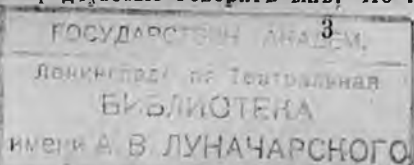
графъ кудринъ (*всторону*). Жаль, очень жаль... Одною меньше! (*предлагаетъ руку графинѣ*) Madame!...

(*Графиня подаетъ ему руку. — Всѣ, кромѣ княгини, уходятъ въ садъ черезъ среднія двери*).

VII.

княгиня вѣра, (*оставшись одна, быстро встаетъ*).

О! теперь я опять здорова!... А! Владиміръ Петровичъ, вамъ угодно избѣгать дамскаго общества, вести съ нами войну?... Хорошо! Увидимъ, кто останется побѣдителемъ! (*послѣ минутнаго молчанія*). Какое-то тайное предчувствіе говоритъ мнѣ, что планъ

нашъ удастся, какъ пельзя лучше... неприятель не избѣгнетъ разставленныхъ сѣтей; онъ будетъ моимъ пльнникомъ — въ этомъ я совершенно увѣрена!... Но куда поведетъ эта шалость? Какія будутъ послѣдствія?... И, Боже мой, да думала ли я когда-нибудь о послѣдствіяхъ?!.. И чего ожидать важнаго отъ нашей выдумки?... Надобно же какъ-нибудь разнообразить деревенское времяпрепровожденіе... иначе пришлось бы умереть со скуки... А, признаюсь, это средство преоригинальное, по-крайней-мѣрѣ, оно много объщаетъ и такъ льститъ женскому самолюбію... (*съ серьезною миною*), прибавьте—оскорбленному самолюбію! (*минута молчанія*). Но пора приступить къ дѣлу—надобно хорошенько обдумать планъ атаки. Въ этомъ случаѣ графиня Марія, какъ опытная кокетка, могла бы быть моею наставницей... Но я что-то плохо вѣрю ея искренности. Она властолюбива и горда, какъ мужчина, и забывая свои лѣта, вѣчно хочетъ правиться... Ха, ха!.. Я смѣюсь надъ ея происками... *Au plus fin la partie, madame la comtesse!*... (*бросалъ бѣглый взглядъ въ садъ*). Ба! что это такое?... Янохтовъ! Онъ идетъ сюда?... Скорѣе за роль! Не знаю, посчастливится ли графиня въ рыбной ловлѣ, но я увѣрена, что мои сѣти будутъ надежны... Рыбка сама идетъ на удочку! Чу! я слышу шаги... (*убѣгаетъ на лѣво*).

VIII.

янохтовъ (*входитъ съ книгою въ рукахъ. — Одинъ*).

Уфъ! Какъ я усталъ! Сегодня я проходилъ болѣе обыкновеннаго. Я могу отдохнуть здѣсь на свободѣ. Стану продолжать начатую статью... (*открываетъ книгу, читаетъ вслухъ*). «Топографическое размноженіе жителей этой губерніи сохраняетъ донинѣ характеръ первобытныхъ раселеній рода человеческого. Усадьбы «гнѣзятся по берегамъ рѣкъ, которыя...» (*опускаетъ книгу*). Какъ жеманилась графиня Можайская, садясь въ лодку!... Бѣдный Кудринъ такъ вертѣлся предъ ней. Мнѣ право жаль графа! Впрочемъ, кто же виноватъ? онъ упрямъ, упрямъ какъ... (*снова принимается читать*). «Которыя и до-сихъ-поръ еще служатъ единственными «путями сообщенія... Главная полоса населенности идетъ во всю «губернію по теченію Сухоны и Вычегды...» (*читаетъ про себя*).

IX.

ЯНОХТОВЪ (сидитъ и читаетъ), КНЯГИНЯ ВЪРА (выходитъ изъ сада въ соломенной шляпкѣ).

КНЯГИНЯ (смотря на Янохтова, который не замѣчаетъ ее, всторону). Занавѣсъ поднимается! (снимаетъ шляпку и подходитъ къ трюмо.—Вслухъ). Я очень довольна, что не повѣхала съ ними. Меня совершенно измучила бы мигрень (поправляетъ прическу предъ зеркаломъ, показывая видъ, что не замѣчаетъ Янохтова).

ЯНОХТОВЪ (услышавъ голосъ княгини, быстро опускаетъ книгу. Съ удивленіемъ, въ полголоса). Княгиня!... Она не повѣхала!... (встаетъ).

КНЯГИНЯ (отходитъ отъ зеркала, оборачивается назадъ и встрѣчается съ Янохтовымъ. Съ притворнымъ удивленіемъ). Ахъ!... Извините меня, Мг. Янохтовъ. Я не думала найти васъ здѣсь... и, быть можетъ, помѣшала вамъ...

ЯНОХТОВЪ (въ замѣшательствѣ). Но, княгиня... позвольте мнѣ, въ свою очередь, просить у васъ извиненія въ моей неучтивости... Вы вошли такъ неожиданно, такъ незамѣтно... Я право думалъ, что я здѣсь одинъ...

КНЯГИНЯ. Увѣрю васъ, Владиміръ Петровичъ, мнѣ очень досадно, что неожиданный приходъ мой помѣшалъ вамъ... мечтать! (насмѣшливо). Вы, кажется, сочиняли?...

ЯНОХТОВЪ (холодно). Напротивъ, читалъ препрозаическую книгу.

КНЯГИНЯ (всторону). Не знаю, какъ начать?... (Янохтову). Но скажите, пожалуйста, отчего вы здѣсь, а не съ дамами на рыбной ловлѣ, которая, по видимому, будетъ такъ удачна сегодня?

ЯНОХТОВЪ. Признаюсь вамъ, княгиня, я... я не люблю этой забавы.

КНЯГИНЯ (насмѣшливо). Ахъ! да, я и забыла, что Владиміръ Петровичъ пренебрегаетъ всѣми суетными удовольствіями нашего міра, считая ихъ недостойными своего высокаго вниманія! (всторону). Мнѣ кажется, я попала на настоящую дорогу.

ЯНОХТОВЪ (спокойно). Вы ошибаетесь, княгиня! Я вовсе не считаю недостойными себя удовольствія, о которыхъ вы говорите, и, увѣрю васъ, далеко не похожу на силуэтъ, вами нарисованный... Напротивъ, быть можетъ, я самъ не стою ихъ!

княгиня. Ужъ это слишкомъ отзывается скромностію...

яноховъ. Или боязнь, княгиня. Одно изъ двухъ... То, что вы называете равнодушіемъ, презрѣніемъ — быть можетъ — одна только недоверчивость.

княгиня. Берегитесь, Мг. Яноховъ!.. Вы знаете, что часто въ непогихъ словахъ можно сказать очень много.

яноховъ (*холодно*). Но менѣе, нежели вы думаете, княгиня.

княгиня (*показывая видъ, что сердится*). Какъ!.. опять недоверчивость?.. Право, я начинаю вѣрить вамъ, и думаю, что этимъ достоинствомъ — или если хотите — недостаткомъ, вы обладаете въ совершенствѣ!

яноховъ. Быть можетъ, что это и достоинство — я не такъ самолюбивъ, чтобы предполагать въ себѣ что нибудь подобное — но, во всякомъ случаѣ, я не назову это качество и недостаткомъ. И согласитесь самп, княгиня, — недоверчивость не избавитъ меня отъ опасности, которая можетъ угрожать, мнѣ какъ и всякому другому, но она не допуститъ, чтобы я подвергнулся ей невзначай... Недоверчивость не избавитъ меня отъ страданій, если, мнѣ суждено испытать горе; но она не допуститъ, чтобы я изнемогъ подъ его гнетомъ, чтобы это горе умертвило меня!... Видите ли, княгиня, что я поступаю не безсознательно и что мое мнѣніе имѣетъ основаніе...

княгиня (*всторону*). Какой характеръ! Но я его тотчасъ озадачу! Ваше мнѣніе?!.. Ха, ха, ха, ха!... (*Яноховъ смотритъ на нее съ изумленіемъ. Княгиня продолжаетъ смѣяться*). Вотъ опи — молодые люди повой школы!... Сами того не замѣчая, они дѣлають изъ своей частной жизни — образецъ романтической галиматии, образецъ повѣйшей литературы! Они не могутъ жить, какъ живутъ другіе люди... (*насмѣшливо*). О! это было бы слишкомъ обыкновенно, подобнаго существованія недостаточно для ихъ огненныхъ душъ... Горечь опыта, скорбь души, грусть разочарованія — неизбѣжные атрибуты юнаго поколѣнія... Они вездѣ видятъ сѣти, разставленныя ихъ неопытности, въ каждомъ словѣ — ложь, въ каждой улыбкѣ — предательство, въ самыхъ невинныхъ удовольствіяхъ — самыя гибельныя послѣдствія, и, потому-то, питая ко всему недоверчивость, они ничемъ въ мірѣ не наслаждаются: для нихъ нѣтъ ничего новаго, ничего отраднаго!... По ихъ мнѣнію, все бытіе наше сосредоточено въ безпредѣльной борьбѣ съ несчастіями... (*невольно увлекаясь, съ жаромъ*) Но скажите, ради Бога, на чемъ все это основано?... Не на томъ ли, что люди, или пожалуй — хороший толъ общества, допу-

скаютъ эти отборныя выраженія скептицизма, грустный, мечтательный видъ и претензію на разочарованіе (*насмѣшливо*). О! да какъ это оригинально, какъ достойно подражанія! .. (*опомнившись—спокойно*). Вотъ, что я думаю объ ашемъ мнѣніи, Владиміръ Петровичъ!... (*всторону*). Я невольно увлекаясь, забываю мою роль... Надобно поправить ошибку (*повертывая въ рукахъ шляпку*). Согласитесь, что мое вступленіе недурно, — хотя признаюсь, я вовсе не хотѣла начинать разговора о разочарованіи.

янохтовъ (*всторону*). Она приводитъ меня въ недоумѣніе!... (*къ ней, послѣ минутнаго молчанія*). Картина, которую вы развернули предъ моими глазами, поразительна своею вѣрностію, но вмѣстѣ съ тѣмъ трудно согласиться, чтобы нашелся человекъ, который смотрѣлъ бы на свѣтъ съ такой ложной и черной стороны... Я разделяю ваше мнѣніе: въ жизни нашей есть злоупотребленіе горя, точно также, какъ есть и злоупотребленіе счастья. Что же касается до меня — вижу, что я долженъ защищаться отъ нападенія, если не хочу упасть во мнѣніи нашихъ прекрасныхъ дамъ. Судя по словамъ вашимъ, я принадлежу къ числу молодыхъ людей XIX вѣка, горько разочарованныхъ, которые ищутъ уединенія, чтобы имѣть возможность помечтать на свободѣ?... Не такъ ли? Вотъ и теперь, вы неожиданно застали меня здѣсь, одного, съ книгою въ рукахъ... Но увѣряю васъ, въ эту минуту я рѣшительно не мечталъ, я просто читалъ книгу, которая не имѣетъ никакого отношенія къ чувствамъ разочарованнаго скептика... (*подавая ей книгу*). Посмотрите... вотъ она!

княгиня (*беретъ книгу и смотритъ заглавіе*). Какъ?.. Что я вижу?... «Статистика Россіи!..» (*насмѣшливо*). И вѣроятно Тамбова въ особенности?... Ха, ха, ха, ха!... Ну, Владиміръ Петровичъ, — половина вины съ васъ слагается. Я готова была спорить до слезъ, что это — Байропъ, или по-крайней-мѣрѣ философія Гегеля!...

янохтовъ (*улыбался*). Видите ли, княгиня, что если я и кажусь мизантропомъ, то, право, не отъ желанія корчить разочарованнаго... (*принималъ серьезный видъ*). Наружность обманчива... Кто можетъ проникнуть чужую тайну, какъ звать причину, которая заставляетъ насъ поступать такъ, а не иначе? (*значительно*) Можетъ быть, я, болѣе всякаго другаго, имѣю право взять это слово моимъ девизомъ... И, увѣряю васъ, излишняя доверчивость, не принося никакой пользы, только вредитъ намъ.

княгиня (*нахмурясь*). Опять!...

янохтовъ. Молчу, княгиня... (*улыбался и старался казаться*

любезнымъ). Но въ эту минуту, я право думаю не объ этомъ. Не знаю, много ли принесетъ удовольствія нашимъ дамамъ и кавалерамъ рыбная ловля, что же касается до меня, я далеко предпочитаю ей нѣсколько минутъ разговора съ вами, княгиня.

княгиня (*съ насмѣшливою улыбкою*). Ого! Владиміръ Петровичъ, да это похоже на комплименты?... Берегитесь, я въ свою очередь тоже стану платить вамъ недоверчивостью!

яноховъ. Какъ! Вы все еще сердитесь на меня за это роковое слово?

княгиня (*всторону*). Разговоръ нашъ незаметно впалъ въ сентиментальность, — до времени, надобно избѣгать этой пошлой колени... (*вслухъ*). Я думаю, наши рыболовы должны скоро воротиться... (*заглядываетъ въ садъ*). Но постойте — мнѣ кажется, уже идутъ сюда... (*подходить къ среднимъ дверямъ и смотритъ въ садъ*). Въ самомъ дѣлѣ... Графъ Кудринъ, Суханова... Графиня... Надинька... Они выходятъ изъ парка!... (*отходитъ отъ среднихъ дверей*). Что-то они поразкажутъ намъ о своихъ подвигахъ?... А ргорос, Мг. Яноховъ, надѣюсь, вы не откажетесь участвовать завтра въ нашемъ домашнемъ концертѣ. Сегодня ждутъ сюда Баптышева... Я буду снять пѣть дуэтъ изъ Аппы Болейнъ... Смотрите, Владиміръ Петровичъ, вы должны непременно акомпанировать намъ... Общаете?...

яноховъ. Я плохой музыкантъ, княгиня, но чтобы вамъ сдѣлать угодное...

княгиня. Вы согласитесь?... прекрасно!... (*всторону*). Да онъ очень милъ! (*къ нему*). И такъ, до свиданья, Мг. Яноховъ!. Бѣгу на встрѣчу нашихъ дамъ... (*идетъ къ дверямъ*).

яноховъ (*всторону*). Эта женщина для меня загадка!...

княгиня (*вдругъ останавливается и оборачивается къ Янохову, улыбалась*). Можно ли надѣяться, что Владиміръ Петровичъ перестанетъ чуждаться дамскаго общества?... Мы, кажется, расстаемся друзьями... н.. (*бросаетъ на него насмѣшливый взглядъ*).

яноховъ (*въ замѣшательствѣ кланяется*). Княгиня!..

княгиня. То-то же! (*всторону*). Приступъ сдѣланъ!.. Это самое важное... (*идетъ къ сред. дверямъ и встрѣчается съ графомъ Кудринымъ, который въ эту минуту входитъ въ комнату*). Ну что ваше морское путешествіе, Графъ?

графъ Кудринъ (*расшаркивался*). Оно было бы восхитительно,

если бы княгиня угодно было разделить съ нами это удовольствіе...
Графиня Марія поймала огромнаго карася...

княгиня. А я... Ха, ха, ха, ха!... совершенно излечилась отъ головной боли... (*убьгаетъ въ садъ*).

X.

ЯНОХОВЪ, ГРАФЪ КУДРИНЪ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*смотря вслѣдъ княгини*). А я... я... (*идетъ скорыми шагами къ авансценъ и схватываетъ Янохова за руку*. — *Съ комическою важностію*). Mon chér!...

ЯНОХОВЪ. Ну что такое?... ты какъ будто встревоженъ?...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*тѣмъ же тономъ*). Совершилось! (*опускаетъ его руку*).

ЯНОХОВЪ. Но я, право, не понимаю.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*таинственно*). Все кончено!..

ЯНОХОВЪ. Тьфу, ты пропасть! Да будешь ли ты говорить яснѣе?..

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Терпѣніе, mon chér, и ты все узнаешь... Еще сегодня я ухаживалъ за генеральшей; но эта рыбная ловля рѣшила все...

ЯНОХОВЪ. И наша хозяйка?...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Получила чистую отставку... Я влюбился въ другую...

ЯНОХОВЪ (*ампясь*). Только-то... Старая новость!... Я знаю твою натуру!

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Да, mon chér; я влюбленъ по уши въ графиню Марію...

ЯНОХОВЪ (*вздригнувъ — въ полголоса*). Марія!... (*перемѣнилъ тонъ*). Пустое! вздоръ!... графъ Кудринъ не Горскій!...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Ну, опять заворчалъ подъ носъ!..

ЯНОХОВЪ. Я говорю — на ловца звѣрь бѣжитъ, любезный графъ! (*всторону*). Нашла коса на камень!

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Но чортъ возьми!.. Ты не знаешь графини, не знаешь сколько предстоитъ мнѣ трудностей, прежде нежели... Я, какъ опытный морякъ, не боюсь бунтующаго океана, но страхъ не люблю отмелей. Попадись на нихъ корабль — сколько неимовер-

ныхъ усилій, чтобы снова выдти въ открытое море!... А графиня Марія, въ этомъ отношеніи, одна изъ отemelей. Она долго будетъ править мною, какъ пышкой, прежде нежели...

янохтовъ (*до-сихъ-поръ слушавшій въ волненіи Графа Кудрина, вдругъ обращается къ нему съ негодованіемъ*). Кокетка! (*забывался*). О! страшись, бойся ея, другъ мой!... Неужели ты хочешь искать въ ней чувства?... она—размалеванная кукла; женщина, у которой, по страшному капризу природы, вмѣсто сердца—камень, вмѣсто души... (*опомнившись*). Ха, ха, ха, ха!... Какъ я странный!... Я вообразилъ, что слова мои служатъ къ убѣжденію молодого студента, который въ первый еще разъ въ жизни влюбляется въ женщину... между тѣмъ, какъ предо мной левъ Москвы бѣлокаменной, и какой еще левъ!... Извини меня, любезный графъ, я ошибался; забылъ даже, что наши понятія о любви никогда не сходились вмѣстѣ.

графъ кудринъ. Та, та, та, та!... Экъ расходился!... Я ужъ думалъ сначала, что ты въ припадкѣ горячки... Но, слушай далѣе, топ сѣг...

янохтовъ (*машинально*). Говори... продолжай!.. (*мало-по-малу задумывается*).

графъ кудринъ. Я сдѣлался такимъ трусомъ, что право не узнаю себя... Когда я предложилъ ей руку, чтобы вывести на берегъ, она такъ посмотрѣла на меня, такъ... что... Бррр!..

голосъ графини марии, за сценой. Графъ!

графъ кудринъ. Она!... Жребій брошенъ! Иду... (*къ Янохтову съ комическою важностію*). Благослови меня, почтенный анахоретъ! (*наклоняетъ голову*).

янохтовъ. Вѣчныя шутки, Поль!...

голосъ графини. Графъ!..

графъ кудринъ (*поднявъ голову*). Кончено!... Левъ выступаетъ на смертный бой съ тигрицею! (*носпышно идетъ къ дверямъ слева и поетъ въ полголоса*).

«Прости меня, прости, прелестное созданье,

Упрекомъ я тебя, быть можетъ, оскорбилъ».

янохтовъ (*въ полголоса*). Чѣмъ болѣе я думаю, тѣмъ болѣе убѣждаюсь... Нѣтъ! нѣтъ; квягиня рѣшительно не похожа на кокетку Можайскую.

XI.

ЯНОХТОВЪ, НАДИНЬКА, САША (*вбѣгаетъ въ комнату изъ сада*).

САША, (*не замѣчал Янохтова*). Ну что же, Вѣра, что...

НАДИНЬКА, (*увидѣвъ Янохтова, дергаетъ ее за платье*). Съ!.. неприятель!...

САША. Ахъ, извините, Владиміръ Петровичъ.. я думала найти здѣсь княгиню Вѣру...

НАДИНЬКА. Мы хотѣли пересказать ей о нашемъ рѣчномъ путешествіи... (*улыбался*). Вѣдь она бѣдненькая скучала здѣсь одна!..

ЯНОХТОВЪ. Я боюсь быть лишнимъ въ этой бесѣдѣ, mesdames...

САША. Помилуйте, Владиміръ Петровичъ, вы право не такъ насъ поняли...

ЯНОХТОВЪ. О! чужія тайны для меня священны... Позвольте мнѣ удалиться...

НАДИНЬКА (*сухо*). Какъ хотите!... Мы васъ не держимъ на привязи... (*Янохтовъ улыбается, кланяется и уходитъ*).

XII.

НАДИНЬКА, САША, ПОТОМЪ ГРАФИНЯ МОЖАЙСКАЯ.

НАДИНЬКА, (*дѣлая гримасу вслѣдъ Янохтову*). У!.. Нелюдимъ!.. Тамбовскій медвѣдь!...

САША. Погоди, мы скоро сдѣлаемъ его ручнымъ...

НАДИНЬКА. Но право это несносно!... И поговорить-то ему въ тягость!... Какъ будто у него и языка нѣтъ... Злой!...

САША. Увидимъ, какъ Вѣра возьметъ его въ руки!.. Вотъ ужъ тогда-то мы нахохочемся до сыта!...

НАДИНЬКА. А я упрошу ее, чтобы она была съ нимъ, какъ можно строже... такъ, чтобы... чтобы онъ заплакалъ!.. Но скажите, пожалуйста, куда она дѣвалась?... Графъ Кудринъ сказалъ, что видѣлъ ее здѣсь!...

САША. Я знаю, она нарочно медлитъ, чтобы помучить насъ!

НАДИНЬКА, (*увидѣвъ графиню, которая въ эту минуту входитъ изъ дверей слѣва*). Да вотъ графиня... Она намъ скажетъ! (*идетъ къ ней на встрѣчу*). Не встрѣчали ли вы Вѣры, графиня?..

ГРАФИНЯ. Она, вѣроятно, ищетъ насъ въ саду или въ паркѣ.

НАДИНЬКА и САША. Въ саду? (*подбѣгаютъ къ среднимъ дверямъ и заглядываютъ въ садъ*).

ГРАФИНЯ (*всторону*). Кажется, въ эту минуту мое таинственное посланіе дошло уже по адресу. Но это еще не последнее!.. Какъ-то справится теперь княгиня съ своимъ непріателемъ!

НАДИНЬКА, (*смотря въ садъ, съ радостными движеніями*). А! вотъ она! (*кричитъ въ садъ*). Княгиня! Княгиня!... (*съ неудовольствіемъ*). Скажите, пожалуйста? идетъ себѣ, какъ ни въ чемъ не бывала!.. (*кричитъ въ садъ*). Вѣра!...

ГРАФИНЯ, (*всторону*). А между тѣмъ графъ Кудринъ, самъ того не предполагая, будетъ невольно способствовать моимъ намрепінямъ... Этотъ вѣтренникъ попался въ мои сѣти... Ха, ха, ха, ха!... О! я предвижу ваше паденіе, княгиня!

САША (*у среднихъ дверей, кричитъ въ садъ*). Вѣра!...

НАДИНЬКА. Наконецъ-то!.. (*входитъ княгиня, Надинька и Саша обступаютъ ее съ обѣихъ сторонъ*).

ХІІІ.

ТѢ ЖЕ, КНЯГИНЯ ВѢРА.

НАДИНЬКА. Ну что же, Вѣра, что?...

САША. Ты видѣла его, говорила съ нимъ?

ГРАФИНЯ, (*насмѣливо*). И надѣюсь, напріятель уже въ плъну!

НАДИНЬКА. Гдѣ ты его встрѣтила?

САША. Объ чемъ вы говорили?...

КНЯГИНЯ. Ай, ай, ай!.. Ради Бога, mesdames; каждая по одиночкѣ!.. Право не знаю, кому и что отвѣчать!...

ГРАФИНЯ. А все оттого, что мы такъ рады вашему успѣху, княгиня!

КНЯГИНЯ (*съ недоовѣрчивостію*). Успѣху?... Немного рано, графиня!

НАДИНЬКА. Ну полно, полно!.. Скажи намъ лучше, что нашъ непріятель, нашъ анахоретъ?...

КНЯГИНЯ (*весело*). О! покаместъ все идетъ, какъ нельзя лучше!.. Общаю вамъ представить его, связаннаго по рукамъ и по ногамъ.

НАДИНЬКА. По дѣламъ вору и мука! Я буду очень рада похихотать надъ нимъ и отмстить за его неразговорчивость!..

графиня. Но княгиня, я думаю, вы намъ скажете о результатѣ нашей первой атаки?...

саша Да, да; ты должна все разсказать намъ!

княгиня. А развѣ вы забыли наши условія, mesdames?... Вы имѣете право требовать у меня отчета только вечеромъ; но отнюдь не раньше. Въ 10-ть часовъ вечера, вы все узнаете, а до-тѣхъ-поръ имѣйте терпѣше. Впрочемъ, мнѣ и разсказывать-то нечего.

надинька. Шутка — ждать до вечера! Душечка Вѣра, разскажи, жалуйста.

саша. Не мучь насъ, Вѣра.

княгиня (съ комическою важностію). Вы забываете субординацію, mesdames! Вспомните, что у насъ теперь военное время. (улыбался и указывал взоромъ на графиню). Смотрите, наша президентша престрогая. Разъ, два, три, и—подъ военный судъ!...

надинька (съ важнымъ видомъ). Ого!... Я не боюсь твоихъ угрозъ... Я сама секретарь!

графиня (улыбался, съ иронією). Что же дѣлать, надобно повиноваться, mesdames!... (къ княгинѣ). И такъ, княгиня, вечеромъ...

княгиня. Да, сегодня въ 10-ть часовъ вечера, въ вашей комнатѣ — первое засѣданіе тайнаго комитета. Вы нашъ президентъ, графиня, и потому, въ случаѣ какой-нибудь экстренной надобности, на васъ лежитъ обязанность извѣщать о томъ членовъ собранія... (обращается къ Надинькѣ—смѣясь). Надинька... г-нъ секретарь! Слышите?...

надинька (приспѣдаетъ—съ комическою важностію). Я не забуду моей обязанности, княгиня. (Всплеснувъ руками, прыгаетъ по комнатѣ). О! да это превесело!...

графиня (къ княгинѣ — насмѣшливо). Я приготовлю вамъ евѣжій... лавровый вѣнокъ, княгиня.

княгиня. Терновый... хотѣли сказать вы, графиня. И въ самомъ дѣлѣ, можно ли заранѣе ручаться за успѣхъ.

графиня (значительно). Ваша правда. Кто знаетъ, что можетъ случиться?...

княгиня (вдругъ). Ахъ! Боже мой... я такъ была закидана вашими вопросами, что забыла сообщить вамъ новость... Генеральша зоветъ насъ на свою половину. Знаете ли, кто пріѣхалъ?... Бантышевъ!

надинька. И ты до-сихъ-поръ молчала?... Слышишь, Саша... пріѣхалъ соловей нашъ Бантышевъ!... (поетъ). «Ужъ какъ вѣтъ въ-

терокъ . . . Тра ла-ла-ла-ла, ла-ла-ла-ла-ла!»

САША. Пріѣхаль?! Я непременно заставлю его снѣть что-нибудь до обѣда.

КНЯГИНЯ. Пойдемте-же — они пасъ дожидаются...

НАДИНЬКА. (схвативъ заруку сестру). Пойдемъ, Саша! (бѣжитъ на лѣво и поетъ).

«По кусточкамъ онъ шумитъ

«По листочкамъ шелеститъ!»

(убѣгаетъ; голосъ исчезаетъ въ отдаленіи).

(За ними слыдуютъ: графиня Марія и княгиня Вѣра. — Двери справа отворились — показался Яноховъ. И та и другая замѣтили его появленіе).

ГРАФИНЯ (всторону). Яноховъ! Какой озабоченный видъ... Въ рукахъ бумага... Видно мое посланіе па него подѣйствовало!...

КНЯГИНЯ (всторону). Онъ! О, я скоро ворочусь!

(Уходятъ налѣво).

XIV.

ЯНОХОВЪ, АНДРЕЙ, ПОТОМЪ КНЯГИНЯ.

ЯНОХОВЪ (съ письмомъ въ рукахъ, обращается къ Андрею). Такъ это письмо получено изъ Москвы, говоришь ты?...

АНДРЕЙ. Точно такъ, сударь?

ЯНОХОВЪ. Но кто тебѣ отдалъ его?

АНДРЕЙ. Горничная барыни... Она говорила, что это письмо вмѣстѣ съ другими привезъ изъ города управитель.

ЯНОХОВЪ (въ полголоса). Странно!... (вынимаетъ письмо изъ конверта и читаетъ). «Берегись!» И ни слова больше — подписи нѣтъ! Чтобы это значило?... Кто такой этотъ тайный благодѣтель!... (оборачиваетъ конвертъ и читаетъ адресъ). Владиміру Петровичу Янохову. Да, ко мнѣ!... Просто, умъ за разумъ заходитъ — не знаю, что и подумать! (Андрею). Хорошо, ступай! (Андрей уходитъ. — Яноховъ ходитъ большими шагами по комнатѣ, вдругъ останавливается). «Берегись!...» Ха, ха, ха, ха!... Кудринъ сказалъ правду — я уже слѣшкомъ недоверчивъ и подозрительнъ!... Кудринъ?... Ба! ба!... Какая мысль!... Нѣтъ сомнѣнія...

Это его выдумка!... Эй! любезный Павелъ Федоровичъ, да вы рѣшились мстить мнѣ за мою настойчивость не следовать вашему при- мѣру; вы не могли позабыть разговора, который я имѣлъ съ вами часа два назадъ... Каковъ проказникъ!... Онъ хочетъ измучить меня нелпыми подозрѣніями, чтобы потомъ сложить всю вину на мой характеръ!... Ай, да графъ Кудринъ!... Вижу, это его проказы! (*разсматривал конвертъ*). Ба! ба!... Какъ я этого не замѣтилъ прежде?... На конвертъ пѣтъ почтоваго штемпеля... По всему видно, что оно вышло въ свѣтъ не дальше, какъ изъ этого дома... Прекрасно!... Я не скажу ему ни слова, не покажу даже вида, что догадался объ его хитрости... Увидимъ, чѣмъ все это кончится, а судя по началу, будетъ и продолженіе и пожалуй еще съ прибавленіемъ... Чу! его голосъ?...

голосъ княгини (*за сценой въ саду*). Владиміръ Петровичъ! .

янохтовъ (*вздвонувъ*). Княгиня!... Ея голосъ приводитъ меня въ какое-то непонятное волненіе... Я робюю.. И, Боже мой; право я становлюсь смѣшонъ!...

княгиня. А вы и забыли о нашемъ концертѣ, Владиміръ Петро- вичъ?... Я ведѣзъ искала васъ... Баттышевъ въ залъ; скоро начнется репетиція пѣнія. Пойдемте.

янохтовъ (*подходитъ*). Извините, если я заставилъ ждать себя.. (*всторону-задумчиво*). «Берегись» (*быстро подходитъ къ кня- гини и беретъ ея руку; оба уходятъ на лѣво*).

графъ кудринъ (*выходитъ изъ дверей справа—хочетъ*) Ха, ха, ха!... Всѣ кончено! Крѣпость сдалась на капитуляцію. Нача- ла я прикинулся задумчивымъ, скучнымъ; а когда она спросила меня о причинѣ внезапной переменѣ—тутъ-то я рассыпался мелкимъ бѣсомъ... (*сладенькииъ голосомъ*). «Ахъ, графиня! сказалъ я ей, и вы меня спрашиваете?... Но развѣ вы не могли замѣтить истинныхъ чувствъ моихъ, когда каждое слово, каждое движеніе невольно измѣ- няли мнѣ?... О!» — тутъ я вздохнулъ и закатилъ глаза подъ лобъ —О! въ эту минуту, когда я подалъ вамъ руку, чтобы вывести на берегъ, а вы, опираясь на мое плечо, подняли вашу ножку... когда послѣ этого, вы бросили на меня очаровательный взглядъ свой, — я совершенно растерялся и»...—Ужъ не помню, право, что говорилъ я еще; по она посмотрѣла на меня съ такимъ демонски-умильнымъ выраженіемъ, что я бросился къ ней, какъ помѣшанный и началъ осыпать поцѣлуями ея руку — между нами будь сказано — довольно полнуювсную .. (*голосомъ графини*). «Что это значить, графъ!...»

(*своимъ голосомъ*). Ахъ, графиня; любовь моя, безпредельная, какъ океанъ, нѣжная, какъ звуки арфы. и проч. и проч. и проч... (*голосомъ графини*) «Вы дерзки, графъ...» (*своимъ голосомъ*) «О! клянусь вамъ...» Ну, короче, дѣло пошло на лады и въ заключеніе нашей кукольной комедіи, я уже надѣялся, что... Какъ вдругъ откуда ни возьмись Сухановъ... Я просто не зналъ, что дѣлать, такъ поразилъ меня неожиданный приходъ его... но она,—она, рѣшительно не смѣшалась. «Любезный, графъ, сказала она мнѣ громко, я что-то озябла — принесите мнѣ шаль, которую я оставила въ саду и дожидаетесь меня тамъ» — прибавила она тихо. О! женщины, неопытныя женщины!... Теперь я вижу, что графиня Марія рѣшительно не изъ числа женщинъ — отмей! (*за сценой слышна музыка*). Чу? музыка... Поетъ Баптышевъ!... Пора, пора къ дамамъ!... Можетъ быть въ эту минуту графиня... О! Лечу, лечу!... (*бѣжитъ на лѣво и поетъ*).

«Я выслушала твое съ восторгомъ оправданье!

«Я вѣрилъ тебѣ и снова полюбилъ!»

ДѢЙСТВІЕ ВТОРОЕ.

шахъ и ланъ.

Паркъ въ подмосковной Сухановыхъ. Въ глубинѣ сѣпы чугунная рѣшетка съ отворенными воротами; за нею виднѣн садъ, разбитый въ англійскомъ вкусѣ. Слѣва у авансены—бесѣдка, обращенная входомъ къ зрителямъ. Справа — садовая скамейка.

I.

— княгиня вѣра (*въ паркѣ*), андрей (*за рѣшеткой въ саду*).

княгиня (*увидѣвъ Андрея*). Андрей!...

андрей (*подходя къ рѣшеткѣ*). Что прикажете, ваше сіятельство?

княгиня. Генеральша не возвратилась?

АНДРЕЙ. Никакъ—пять—съ.

КНЯГИНЯ. И наши дамы тоже?...

АНДРЕЙ. Кромѣ васъ, никого вътъ дома, ваше сѣятельство!

КНЯГИНЯ. Хорошо! *(Андрей уходитъ. Книжка съ видимымъ неудовольствіемъ ходитъ по сценѣ. Она сердится, открываетъ и снова закрываетъ книгу, которую держитъ въ рукахъ)*. Онъ поѣхалъ съ пими! Вижу, это низкіе проски графини!... О! напрасно стараетесь вы казаться равнодушною, графиня Марія—я давно разгадала васъ! Знаю, вы не можете хладнокровно перенести мысли, что я успѣла въ моемъ памърешіи.. Но вы забываете также, что условія затѣянной нами комедіи не допускаютъ никакихъ частныхъ интригъ, и я имѣю право требовать отчета въ вашихъ поступкахъ... *(подходитъ къ авансценѣ)*. Съ другой стороны этотъ Янохтовъ.. Какой непреклонный характеръ! Сколько усилий, сколько рассчитаннаго кокетства жепщины стоило мнѣ, чтобы подвинуться хотя на шагъ къ предполагаемой цѣли... Его прежняя недовѣрчивость проглядываетъ иногда во время самаго одушевленнаго разговора.— Три дня прошли, какъ три часа... Я принуждена была просить отсрочки, и, сегодня, послѣдній срокъ — послѣдній день испытанія! Неужели я должна уступить мѣсто графини Маріи?... Ей?!... *(Судорожно мнетъ книгу въ рукахъ)*. Ни за что на свѣтъ?... Янохтовъ будетъ у ногъ моихъ—это рѣшено! Препятствія только раздражаютъ меня.. Я начинаю забывать даже, что это только—простая шутка, минутная прихоть, развлеченіе отъ нечего дѣлать... Эта мысль сдѣлалась вторымъ существованіемъ моимъ, и, не знаю право чѣмъ бы не пожертвовала я, чтобы достигнуть цѣли... *(садится на скамейку)*. Еще вчера, все шло какъ нельзя лучше... я искусно навела его на желаемый разговоръ—онъ говорилъ съ увлеченіемъ, и мнѣ казалось уже, что я могу поздравить себя съ побѣдой... какъ вдругъ неожиданно является графъ Кудринъ и уводитъ съ собою Янохтова, чтобы разрѣшить какой-то споръ съ Сухановымъ... А сегодня?... *(Съ неудовольствіемъ встаетъ, и ходитъ въ волненіи по сценѣ)*. Онъ поѣхалъ съ пими!... А я ждала его здѣсь, въ паркѣ; ждала два часа сряду *(останавливается)*. Что это право?... Мнѣ хочется заплакать съ досады!... *(За сценой слышны смѣшанные голоса)*. Чу! голоса... Кавалькада паша возвратилась... *(смотритъ чрезъ рѣшетку въ садъ)*. Идутъ! Примусь за книгу! *(подбѣгаетъ къ скамейкѣ и садится)*. О! я тоже умѣю носить маску, умѣю притворяться, графиня, увѣрю васъ! *(развертываетъ книгу и по-*

казываетъ видъ, что читаетъ, но порою заглядываетъ искоса въ садъ).

II.

КНЯГИНЯ (*читаетъ*), ГРАФИНЯ МОЖАЙСКАЯ, НАДИНЬКА, САША (*въ амазонкахъ*), ГРАФЪ КУДРИНЪ, ЯНОХТОВЪ (*съ хлыстиками въ рукахъ*)
Всѣ выходятъ изъ сада).

ГРАФИНЯ, (*обращаясь къ Янохтову*). Такъ вы не скучали въ нашей кавалькадѣ, Владиміръ Петровичъ?... (*Янохтосъ разкланивается*).

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Могъ-ли онъ скучать, находясь въ обществѣ съ вами, графиня?..

ГРАФИНЯ (*всторону*). Я вижу, что мои посланія на него подѣйствовали... онъ всячески старается избѣгать встрѣчи съ нею... (*говоритъ тихо съ графомъ Кудринимъ*).

ЯНОХТОВЪ, (*увидѣвъ княгиню, которая до-сихъ-поръ не перемѣнила своего положенія, всторону*). Она здѣсь!..

НАДИНЬКА (*Сашъ — въ полголоса*). Посмотри, вотъ наша бѣглянка, какой озабоченный видъ!

САША (*къ ней — улыбаясь — тихо*). Немудрено... она все еще занята обдумываніемъ своего плана! (*шепчутся между собою. — Спустя нѣсколько минутъ, онъ уходитъ въ садъ и возвращаются къ концу явленія*).

ЯНОХТОВЪ (*подходитъ къ княгиню, которая въ это время перестаетъ читать*). Ахъ! княгиня... не знаю право, за что вы наказываете насъ, лишая своего присутствія?..

КНЯГИНЯ, (*приторно удивляясь*). Какъ! Вы уже возвратились?... (*встаетъ*).

ГРАФИНЯ (*увидѣвъ княгиню*). Вы здѣсь, княгиня?... А мы вездѣ васъ искали. Мг. Янохтовъ рѣшился сегодня быть нашимъ кавалеромъ... Очень жалью, что васъ не было съ нами... Какъ приятно, какъ весело скакать по полямъ, перегонять другъ друга, смѣяться падъ неловкостью и страхомъ той и другой... и наконецъ, утомленной отъ верховой ѣзды, отдыхать на чистомъ воздухѣ, подъ тѣнью деревъ, въ дружеской бесѣдѣ!... (*насмѣшливо*). Вы, можетъ быть, не любите верховой ѣзды, точно такъ же, какъ боитесь воды?...

КНЯГИНЯ (*всторону*). Новые сарказмы... (*старалась скрыть досаду*). Да... графиня... я предпочла остаться одна и гуляла въ паркѣ

ГРАФИНЯ (*прежнимъ тономъ*). Странно! Съ нѣкотораго времени, вы пристрастились къ уединенію, княгиня!...

КНЯГИНЯ (*бросая проицательный взглядъ на Янохтова*). Я вовсе не считаю это странною, графиня!... Я читала...

ГРАФИНЯ. И конечно весьма интересную книгу?...

КНЯГИНЯ... Вы не ошиблись... эта книга заставила меня позабыть время и не сожалѣть, что я не участвовала въ кавалькадѣ...

ГРАФИНЯ. Признаюсь откровенно, пыньче вышалъ счастливейшій годъ на книги. Почти все сочиненія занимательны — жаль только, что иногда развязка не отвѣчаетъ ожиданію.

КНЯГИНЯ (*спокойно*). Это вина сочинителей... Они очень часто не понимаютъ въ чемъ дѣло, и удаляются отъ цѣли, имѣя ее предъ глазами (*тихо*). Вы видите; я не люблю оставаться въ долгу, графиня. (*Садится на скамейку и открываетъ книгу, показывая видъ, что читаетъ*).

ЯНОХОВЪ, (*всторону*). Рѣшительно не понимаю этой перестрѣлки!..

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*къ нему—въ полголоса*). Посмотри, какъ мила сегодня княгиня!...

ЯНОХОВЪ (*также — съ жаромъ*). О! какъ ангель!...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*всторону*). Чортъ возьми! Ужъ не приволокнутся ли мнѣ за него? (*пристально смотритъ на княгиню*).

ГРАФИНЯ (*Янохтову*). Вы рѣшились не принимать участія въ разговорѣ, Владиміръ Петровичъ?...

ЯНОХОВЪ. Я... слушалъ васъ, графиня.

ГРАФИНЯ (*улыбаясь*). Вы хотите сказать, что я не дала вамъ времени вымолвить слово...

ЯНОХОВЪ (*проищески*). Увѣрю васъ, я не съумѣлъ-бы сказать ничего достойнаго вашего вниманія!...

ГРАФИНЯ. Т. е. не хотите принудить себя. (*Улыбается, поглядывая искоса на княгиню*). Давеча вы были такъ любезны! О! да вы пренепостоянный человекъ, Владиміръ Петровичъ!

ЯНОХОВЪ. Скажите лучше — слишкомъ откровенный, графиня!...

ГРАФИНЯ. Тѣмъ хуже! (*Значительно, дѣлая удареніе на каждое слово*). Берегитесь, вы уже слишкомъ доверчивы, Владиміръ Петровичъ! (*всторону*). № 3 моихъ таинственныхъ посланій?...

ЯНОХОВЪ (*всторону*). Ея взглядъ... слова!... Что бы это значило!... И эта записка, которую я нашелъ сегодня такъ нежи-

дапно въ шляпѣ?!... О! я непременно спрошу графа... пора прекратить эту шутку! (*входятъ Надинька и Саша*).

ГРАФИНЯ (*обращаясь къ нимъ*). Что же, mesdames!... Кажется, вы уже слишкомъ долго щеголяете въ костюмъ павъдницъ...

НАДИНЬКА. О! я тотчасъ переодѣнусь... Одно слово княгиня (*подходитъ къ ней и говоритъ что-то на ухо*).

САША (*къ графинь*). Пойдемте вмѣстѣ, графиня...

ГРАФИНЯ, Хорошо!... Я пду за вами (*Саша убѣгаетъ въ садъ— графиня оборачивается къ графу Кудрину, который во все это время пристально смотрѣлъ на княгиню*). Ну, а вы графъ?.. Вы, кажется, молчите изъ упрямства.. (*Графъ поспѣшно подходитъ къ ней*. — *Графиня въ полголоса*). Заглядѣлись!...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*вслухъ*). Вы думаете...

ГРАФОВЯ. Да, я вижу, вы рѣшили сердить меня...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Да это просто пападки... Вы просто клеветеете на меня, графиня...

ГРАФИНЯ. Кто, я?...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*раскланиваясь*). Но такъ мило клеветеете, графиня, что право...

ГРАФИНЯ (*улыбается и подаетъ ему руку*). Вашу руку, графъ!

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*взявъ ея руку, тихо*). Вы ангель — не жепщина! (*всторону*). Падовъла, ей-ей падовъла! Рѣшено! Начну волочиться за хорошенькой вдовушкой! Она сегодня что-то въ особенности мила! (*онъ и графиня уходятъ*).

ЯНОХТОВЪ (*въ полголоса — смотря имъ вслѣдъ*). Демопъ — не жепщина!...

НАДИНЬКА (*княгиня — вслухъ*). Смотри же, Ввра,—я жду тебя, и... (*говоритъ ей на ухо*).

КНЯГИНЯ (*смѣясь*). Не безпокойся, Надинька... я... (*шепчетъ ей на ухо*).

НАДИНЬКА. Très bien!... (*убѣгаетъ на право*).

ЯНОХТОВЪ (*всторону — съ внутреннимъ усиленемъ*). Нѣтъ! Я останусь здѣсь!...

III.

КНЯГИНЯ (*сидитъ на скамейкѣ*), ЯНОХТОВЪ (*у рѣшетки*).

КНЯГИНЯ, (*всторону*). Опъ все еще здѣсь?.. Молчитъ?.. (*ти-*

хонько поворачиваетъ голову въ ту сторону, гдѣ стоитъ Лнохтовъ) Задумался!.. (снова перелистываетъ книгу).

янохтовъ (въ полголоса). Въ головѣ моей настоящей хаосъ!... А здѣсь... (положивъ руку на сердце) какое-то повое, неиспытанное чувство!.. (задумчиво). Не опять-ли я ошибаюсь?.. (смотритъ пристально на княгиню).

княгиня (всторону). Мнѣ кажется, онъ далъ объѣтъ молченія?..

янохтовъ (въ полголоса). Но отъ чего мнѣ страшиться этой любви?.. Почему я не могу надѣяться на счастье?.. Она такъ молода, такъ хороша собою... ея умъ такъ образованъ...

княгиня (въ полголоса). Право, это становится наконецъ скучно! (быстро оборачивается — съ притворнымъ удивленіемъ). Ба! Владиміръ Петровичъ!.. А я думала, что вы... въ свитѣ графини Маріи!

янохтовъ (въ волненіи, подходит къ княгини). Насмѣшка! Но я, право, не заслужилъ ее. Я такъ радъ случаю, который доставляетъ мнѣ наконецъ возможность быть съ вами вмѣстѣ...

княгиня (съ ироніей). Ого! Владиміръ Петровичъ, графиня права, находя, что вы сегодня очень любезны... Вѣроятно верховая възда и общество нашихъ дамъ, причиною этой переменны... Я знаю, графиня не любитъ, чтобы у нея серьезничали...

янохтовъ (съ неудовольствіемъ). Графиня?..

княгиня. Что съ вами?.. Вы хмуритесь!.. Берегитесь, Владиміръ Петровичъ, я скажу графинѣ, что у васъ есть что-то противъ нея!..

янохтовъ (въ волненіи). Вы право жестоки, княгиня... Я участвовалъ въ этой кавалькадѣ противъ воли... Меня принудили... Поверьте, я... Извините меня, княгиня, я не умѣю скрывать, и потому не мудрено, если слова ваши заставляютъ меня... (въ замѣшательствѣ останавливается).

княгиня (улыбаясь). Ну, хорошо, хорошо; я вѣрю вамъ... (всторону). Сегодня послѣдній день — я должна на все рѣшиться.. (къ нему). Я думала найтп въ васъ больше скрытности... Простите ли вы мнѣ это невольное заблужденіе?.. (встаетъ).

янохтовъ. Ахъ, княгиня; съ нѣкотораго времени я такъ переменялся, что, право, не узнаю самого себя! Я иначе думаю, иначе смотрю на свѣтъ, на людей!.. И эта переменна произошла во мнѣ такъ неожиданно, что я самъ дивлюсь, какъ могъ я до-сихъ-поръ поступать иначе...

княгиня. И вы полагаете, что не станете раскаяваться впоследствии?..

яноховъ, *(вздвигнувъ)*. Въ чемъ, княгиня?..

княгиня, *(колеблется)*. Въ перемѣнѣ вашихъ мнѣній...

яноховъ *(пристально смотря на княгиню — спокойно)*. Если это можетъ случиться, то послѣ этого... я перестану вѣрить, не только людямъ, но даже приговору собственной совѣсти.

княгиня *(всторону)*. Онъ мнѣ жалокъ! *(къ нему — улыбается)*. А знаете ли, кому вы обязаны всею этимъ?..

яноховъ *(съ жаромъ)*. Вамъ, вамъ, княгиня... Вы заставили меня снова полюбить свѣтъ, снова искать сочувствія въ людяхъ... Вы одни были причиною, что...

IV.

тѣ же, андрей *(выходитъ изъ сада, съ письмомъ въ рукахъ)*.

андрей *(подходитъ къ княгини и подавая ей письмо)*. Отъ графини, къ вашему сіятельству.

яноховъ *(отступая назадъ — всторону)*. Опять графиня!.. *(движеніе неудовольствія)*.

княгиня. Письмо отъ графини Маріи. *(беретъ письмо. — Въ полголоса)*. Что это значитъ?... *(развертываетъ записку и читаетъ про себя. — Въ продолженіе чтенія, на лицѣ ея и въ движеніяхъ замѣтна досада)*.

яноховъ *(во время чтенія княгини — всторону)*. Я долженъ высказать ей все... Это признаніе, какъ камень лежитъ на душѣ моей... *(Минутное молчаніе)*. А если она не можетъ любить тебя, Владиміръ?.. *(вздвигнувъ)*. Нѣтъ! я не могу такъ жестоко ошибаться!. *(смотря на княгиню)*. Что это за экстремное посланіе? графиня только-что видѣлась съ ней!..

княгиня *(перестаетъ читать — въ полголоса)*. Вы не много опоздали, графиня! теперь я уже не боюсь вашихъ предувѣдомленій и насмѣшекъ!..

андрей. Что прикажете отвѣчать графинѣ?..

княгиня. А! ты еще здѣсь?.. Скажи графинѣ, что... что я благодарю ее за извѣстіе.

андрей. Слушаю, ваше сіятельство! *(уходитъ)*.

янохтовъ (*подходя къ княгинь — нервшительно*). Вы улыбае-
тесь, княгиня... Это письмо...

княгиня. Очень пріятная новость! Это письмо... отъ одной изъ
моихъ пріятельницъ, знакомыхъ также и съ графинею... (*всторо-
ну*). Да, сегодня — или никогда! (*къ нему*). Вы такъ неожидан-
но были прерваны, Владиміръ Петровичъ... вы говорили, что...

янохтовъ. Я хотѣлъ сказать вамъ, княгиня... что... (*въ нервшительности останавливается*).

княгиня. Ну что же, говорите, Владиміръ Петровичъ... (*садится*)
говорите, я васъ слушаю...

янохтовъ (*подходитъ къ скамейкѣ, на которую съла княгиня,
береть въ руки книгу, лежащую возлѣ и машинально пе-
ремѣстывая ее, садится подлѣ княгини*). Я хотѣлъ просить
васъ, княгиня, о позволеніи продолжать разговоръ, который и се-
годня былъ также неожиданно прерванъ, какъ вчера...

княгиня (*смѣется*). Споромъ графа Кудрина съ Сухаповымъ?..
А! помню, помню!.. Что же? Я очень рада... Но на чемъ мы оста-
новились?.. Признаюсь вамъ откровенно, я уже почти всё забыла...

янохтовъ (*въ смущеніи*). Я говорилъ вамъ, княгиня, что не
прихоть, а обстоятельства пріучили меня къ недоверчивости, а вы
отвѣчали мнѣ, что въ жизни нашей взаимная довѣренность и откρο-
венность самое отрадное явленіе...

княгиня. Такъ вы хотите защищаться противъ этого по всемъ
правиламъ вашей логики?..

янохтовъ. Я думаю, вы могли замѣтить изъ моихъ поступковъ,
какъ далека я отъ этой мысли, въ настоящее время...

княгиня (*насмѣшливо*). О, вы правы!.. И еще сегодня, вы
такъ успешно замѣнили собою графа Кудрина, въ кавалькадѣ... въ
свѣтъ графини Маріи...

янохтовъ (*въ волненіи*). И со всемъ тѣмъ—я здѣсь... въ этомъ
паркѣ, который вы выбрали мѣстомъ ежедневной прогулки... (*съ
робостью смотритъ ей въ глаза*).

княгиня (*всторопу*). А! теперь онъ мой! (*къ нему — улы-
балась и кокетливо играя своими локонами*). И, Боже мой!..
Я, право, не такъ опасна, Владиміръ Петровичъ!

янохтовъ (*нѣсколько минутъ пристально смотритъ на кня-
гиню—и потомъ продолжаетъ съ увлеченіемъ*). Но.. вы моло-
ды, княгиня, прекрасны собою... любезны... обладаете тысячею со-

вершешество ума и души... вашъ взглядъ, ваша улыбка—достигаютъ до сердца, княгиня...

княгиня. Вашъ портретъ не похожъ на подлинникъ, Владиміръ Петровичъ! Въ пемъ слишкомъ много лести.

яноховъ. Правды и истинныхъ чувствъ, княгиня!... (*Княгиня въ притворной разсыянности смотритъ по сторонамъ.—Яноховъ — всторону*). Она холодна, какъ ледъ... а я, я!.. (*быстро обращаясь къ княгине и схватывая ея руку*). О! выслушайте, ради Бога, выслушайте меня, княгиня!... Вы сказали правду: довѣренность—чувство утѣшительное въ жизни чловѣка; оно такъ спасительно дѣйствуетъ на сердечныя язвы наши!... Да, чтобы быть счастливымъ, необходимо вѣрить! И что было бы съ нами, безъ этого цѣлебнаго талисмана?... Питать ко всему недоувѣрчивость, подозревать предательство въ протянутой рукѣ друга, ложь въ рѣчахъ, ядъ въ улыбкѣ... Это было бы ужасно!... Благодарю, благодарю васъ, княгиня; вы излчили меня!.. А между тѣмъ, вы не знаете причины, которая была виною моего заблужденія; вы не знаете, отчего я былъ слѣпъ и глухъ ко всему меня окружавшему, отчего я убѣгалъ удовольствій, пугался, отталкивалъ себя даже отъ... Княгиня, это — печальная повѣсть знакомаго мнѣ сердца — исторія жизни моего друга Горскаго, съ которымъ я вмѣстѣ росъ и воспитывался... Я расскажу вамъ ее когда-нибудь въ другое время; но теперь, въ эту минуту, я еще разъ благодарю васъ, княгиня, вы излчили меня отъ страшной болѣзни... я теперь такъ счастливъ!...

княгиня (*всторону*). Съ какимъ увлеченіемъ говорить опъ!... о! зачѣмъ здѣсь нѣтъ графиня?.. (*встаетъ и показываетъ видъ, что хочетъ идти*).

яноховъ (*тоже встаетъ, и удерживаетъ ее за руку. Тихо*). Какъ! Вы хотите оставить меня?.. Теперь, когда мы уже можемъ говорить однимъ и тѣмъ же языкомъ?...

княгиня (*въ притворномъ смущеніи*). Но... разговоръ нашъ становится часъ отъ часу труднѣе!...

яноховъ (*съ жаромъ*). О! умоляю васъ, княгиня, останьтесь, не лишайте меня такъ скоро счастья видѣть, слышать васъ... Сердце чловѣческое заключаетъ въ себя часто столько непонятныхъ тайнъ, столько возвышенныхъ чувствъ, столько иступленныхъ восторговъ...

княгиня. Право... я удивляюсь

яноховъ (*съ увлеченіемъ*). А если я скажу вамъ, княгиня, что

нѣсколько дней тому назадъ, по прѣздѣ моемъ въ эту деревню—я былъ спокоенъ, сердце мое и умъ были свободны; я могъ беззаботно думать о тысячь предметовъ, не останавливаясь на долго ни на одномъ?... Да, княгиня, я никогда не могъ вообразить, чтобы въ теченіе пяти—шести дней, я могъ бы испытать то чувство, которое до-сихъ-поръ было чуждо душъ моей... Я не могъ вѣрить, чтобы спокойствіе мое могло превратиться въ нестерпимое желаніе... не думалъ, чтобы среди бессонныхъ ночей, одна и та же мысль будетъ постоянно занимать умъ мой, одно и тоже имя безпрестанно блуждать на губахъ моихъ!.. О! не правда ли; вы не повѣрили бы мнѣ, княгиня? И если я скажу вамъ, что не смотря на мою молодость и неопытность, я, съ радостью, съ увлеченіемъ предаюсь теперь этимъ новымъ мыслямъ, новымъ ощущеніямъ... боготворю ихъ, какъ святыню, лелѣю, дорожу ими, какъ вдохновеніемъ свыше... и что, наконецъ, я умоляю... надѣюсь... (*голосъ, его задрожалъ; онъ вдругъ остановился и опустилъ глаза въ землю*).

княгиня (*всторону*). Боже!... И я должна его обманывать?! . Это увлеченіе, этотъ страстный языкъ...

янохтовъ (*послѣ минутнаго молчанія—дрожавшимъ голосомъ*). Вы ничего не отвѣчаете?.. (*складывалъ руки съ умоляющимъ взоромъ*). Княгиня!... Если бы я обратился къ вамъ, и передавая все, что я уже успѣлъ высказать—просилъ бы вашей помощи, вашего совета... О? ради Бога, не медлите... говорите... что бы вы отвѣчали?...

княгиня (*въ сильномъ волненіи*). Владиміръ Петровичъ... прошу васъ... оставьте меня...

янохтовъ. О! одинъ взглядъ... одно слово, княгиня!...

княгиня (*всторону*). Я начинаю забывать мою роль!

янохтовъ (*схватывалъ ея руку — задыхающимся голосомъ*). Да! Я люблю васъ, княгиня... моя рука, богатство, вся жизнь моя...

княгиня (*всторону—едва владѣя собой*). Графиня! Графиня!... (*съ усиленіемъ*). Нѣтъ я должна побѣдить себя!... (*смотритъ въ глаза Янохтова; страстнымъ голосомъ*). Владиміръ!

янохтовъ (*съ радостнымъ крикомъ*) Мое имя?!.. (*съ восторгомъ цѣлуя ея руки*). Княгиня, моя Вѣра!...

княгиня (*быстро вырываетъ руки*). Сюда идуть!... Ради Бога, оставьте меня!...

янохтовъ. Какъ! И въ эту минуту, когда...

княгиня (*скоро*). Что могут подумать?.. Что скажут?.. Развѣ вы не знаете графини Маріи?..

яноховъ. Графиня?.. О! да, да... я долженъ уйти... Но мы еще увидимся, не правда ли?.. (*умоляющимъ голосомъ*). Мнѣ еще много осталось передать вамъ...

княгиня (*стараясь успокоиться*). О! конечно, конечно!..

яноховъ. Завтра, здѣсь, въ паркѣ, въ этотъ же часъ... не такъ ли?...

княгиня (*слабымъ голосомъ*). Да... завтра...

яноховъ. О! какъ тяжело мнѣ съ вами расстаться, княгиня!.. Прощайте... (*съ любовью смотритъ ей въ глаза*). До завтра... (*поспѣшно уходитъ на право*),

V.

княгиня вѣра (*по уходѣ Янохова, въ изнеможениі опускается на скамейку и нѣсколько минутъ сидитъ молча, закрывъ лицо руками. Потомъ вдругъ быстро встаетъ и подходитъ къ авансценѣ*).

Дитя, дитя!.. отчего дрожу я?.. Отчего это невольное смущеніе... эта робость?.. О! графиня, какъ дорого стоятъ мнѣ ваши насмѣшки!... (*съ увлеченіемъ*). И когда я увидѣла его, почти на коленяхъ предо мною, когда я встрѣтила его чистый взоръ, который онъ устемилъ на меня, какъ на боготворимаго ангела, когда я услышала его рѣчи, походившія болѣе на молитву души, нежели на признаніе влюбленнаго... О! въ эту минуту я готова была открыть ему все, умолять, чтобы онъ бѣжалъ отъ меня, какъ отъ зачумленной... Я не люблю его!.. Какъ!.. И я рѣшаюсь играть его страстью?!.. (*минутное молчаніе. Вдругъ—какъ бы пораженная внезапною мыслью*)... Ха, ха, ха, ха!... о! да какой я еще ребенокъ!.. Къ чему эти нелѣпыя опасенія?!.. Развѣ все это не шутка, не пустая шалость отъ нечего дѣлать?.. Ну!.. мы посмѣемся надъ нимъ, а когда вся эта комедія кончится, я увѣрепа, что онъ и самъ отъ души похочетъ вмѣстѣ съ нами... Это будетъ ему по-крайней-мѣрѣ урокомъ, не вести впередъ открытой войны съ женщинами, въ особенности съ такими, которыя хотятъ еще правиться!.. А графиня Марія?.. о! я должна непременно выдти побѣ-

дательницей изъ этой битвы—моя честь женщины страдаетъ здѣсь! Она услышитъ и увидитъ, да, увидитъ собственными своими глазами, завтра, здѣсь, въ паркѣ... Ого! да вы думали уколоть меня насмѣшкой, пославъ эту записку (*вынимаетъ записку*). Вы приглашаете меня въ залу общаго собранія для отдачія окончательнаго отчета... Зная, что сегодня срокъ испытанія, вы, вѣроятно, надѣетесь, что я со стыдомъ возвращусь назадъ и уступлю поле битвы другой, т. е. вамъ, графиня?.. Воображаю, что будетъ съ вами, когда вы узнаете... (*за сценой слышны голоса*). А! сюда идутъ!.. (*смотритъ въ садъ*). И кажется все члены нашего комитета... Приму серьезный видъ; я буду по-крайней-мѣрѣ походить на ревностнаго защитника оскорбленнаго женскаго самолюбія... Мнѣ надобно еще передать кое-что г-жѣ президентшѣ... Милости просимъ, милости просимъ, графиня... я готова! (*причетъ записку*).

VII.

княгиня вѢра, графиня Можайская, надинька, саша (*входитъ изъ сада*).

графиня (*обращаясь къ княгинѣ съ важнымъ видомъ*). Вы получили мою записку, княгиня?

княгиня (*тихо же тономъ*). И прочла ее, графиня...

саша. Вспомни, Вѣра, что сегодня вечеромъ... (*къ Надинькѣ — тихо*). Она ни въ чемъ не успѣла — это по всему видно.

надинька (*къ ней — тихо*). Ну, это еще вопросъ перъшепный!...

княгиня (*осматривалась кругомъ*). Мнѣ кажется все члены нашего комитета здѣсь на лицо, и потому, прошу васъ, mesdames, и въ особенности васъ, графиня, какъ президентшѣ — удостоить меня на нѣсколько минутъ вниманія...

графиня (*съ важностью*). Говорите, княгиня; мы васъ слушаемъ... (*всторону*). Между подозрѣніями, которыми я окружила Янохтова и княгиню, изрыта теперь цѣлая пропасть. Я спокойна!...

надинька (*подходит къ княгинѣ*). Это должно быть интересно!...

княгиня (*посматривая на графиню — значительно*). А для нѣкоторыхъ и въ особенности... (*принимая важный видъ*). Вы знаете, mesdames, что находя трехъ-дневный срокъ недостаточнымъ для исполненія возложеннаго на меня порученія, я принуждена была просить отерочки. Комитетъ согласился исполнить мою просьбу, съ

тѣмъ, что по истеченіи срока я должна буду представить ясныя доказательства въ успѣхъ, или признать себя побѣжденной и уступить мѣсто другой... Вы знаете также, что сегодня окончательный срокъ испытанія...

САША (*Надинька—тихо*). Посмотри, если она не откажется.

ГРАФИНЯ (*къ княгинѣ*). И только, княгиня? Но это довольно старая новость; каждый вечеръ мы слышимъ то же самое... Я ожидала услышать что-нибудь позанимательнѣе, тѣмъ болѣе, что вы начали вступленіе съ такою судейскою важностью!...

КНЯГИНЯ. Вы не дали мнѣ кончить, графиня! (*иронически*) Быть можетъ окончаніе покажется намъ интереснѣе... Видите ли въ чемъ дѣло: въ условіяхъ нашего заговора было сказано, что всякіе частныя проски и интриги не должны имѣть здѣсь мѣста, что все должны дѣйствовать единодушно, тѣмъ менѣе мѣшать и стараться разстроивать планъ той, на которую падеть жребій.. Припоминаете ли вы наше первое совѣщаніе?...

ГРАФИНЯ. Какъ нельзя лучше! Но что же изъ этого слѣдуетъ?

КНЯГИНЯ. А то, графиня, что я торжественно объявляю, что одна изъ васъ забыла условія паша, стараясь своими просками мѣшать мнѣ....

ГРАФИНЯ (*стараясь казаться спокойною*). Кто-жъ это, княгиня?...

САША. Кто измѣнница?...

КНЯГИНЯ (*съ комическою важностью указывая на графиню*). Графиня!

ГРАФИНЯ (*съ притворнымъ удивленіемъ*). Я?! я?!... Растолкуйте мнѣ это, княгиня... я право ничего не понимаю! (*всторону*). Ужъ не попались ли ей въ руки мои безыменныя записки?...

НАДИНЬКА и САША. Вотъ новость! (*перешептываются между собою*).

КНЯГИНЯ. Я не скажу вамъ ни слова о первыхъ четырехъ дняхъ, оставляя истолкованіе вамъ самимъ, графиня. Но вчера, и въ особенности сегодня — это верхъ всего! Вчера, лишь только завяжется у меня разговоръ съ Янохтовымъ, у васъ тотчасъ найдется падобность войти въ комнату, гдѣ мы находимся, чтобы взять оставленную шаль или справиться съ барометромъ о состояніи погоды. Ушли вы — является скороходъ вашъ графъ Кудринъ, и пачинаетъ бѣгать по всѣмъ угламъ, отыскивать потерянную вами серьгу или браслетъ... А сегодня? не по вашему ли убѣжденію Янохтовъ

участвовалъ въ кавалькадѣ?... Прогулка продолжалась болѣе трехъ часовъ, а для меня это совершенно потерянное время... Я не вѣрю никакимъ обстоятельствамъ, которыя могли бы невольно способствовать этому случаю, и вижу ясно, что такъ было вамъ угодно! А выразительные взгляды и полушапки, которыми вы сыпали направо и налево?... Вотъ что я хотѣла сказать вамъ, графиня, и надѣюсь, что вы наконецъ меня поняли..

ГРАФИНЯ (*всторону*). Нѣтъ; она ничего не знаетъ! (*къ ней — насмѣшливо*). Я вѣрю теперь, княгиня, что недоверчивость одна изъ самыхъ прилипчивыхъ болѣзней. Она такъ незаметно перешла къ вамъ отъ нашего пелюдима!... Впрочемъ, думайте, какъ хотите, а я право невинна въ томъ, въ чемъ угодно обвинить меня, и не нахожу пужнымъ оправдываться... Но чтобы успокоить васъ, я даю вамъ слово не только не говорить съ непріателемъ, но даже и не смотреть на него болѣе... (*всторону*). Пора прекратить непріязненные дѣйствія и обратиться къ наблюденіямъ... Ея пелудача очевидна!... (*къ княгинѣ*). Ну, довольны ли вы мной, княгиня?..

КНЯГИНЯ (*улыбалась*). О! теперь менѣе, нежели когда пибудь, я опасаясь частныхъ интригъ, графиня.. увѣрю васъ...

ГРАФИНЯ (*про себя*). Она все еще думаетъ...

НАДИНКА. Такъ отчего же ты все секретничаешь, Вѣра? Пора бы наконецъ открыть намъ... (*въ полголоса ей*). А я держу пари съ Сашей, что ты непременно вскружишь ему голову... Она что-то не падѣется...

САША (*которая въ продолженіи послѣдняго слова смотритъ направо, быстро подходитъ къ дамамъ*). Ахъ! mesdames! идуть мужчины...

ГРАФИНЯ. Что же такое?..

КНЯГИНЯ. О! Саша права! Мы такъ часто удивляемся, что пожалуй станутъ подозрѣвать. Могутъ догадаться о нашемъ заговорѣ... Разойдемся!.. (*къ графинѣ — улыбалась*). И приготовьте мнѣ лавровый вѣнокъ, графиня Марія!

ГРАФИНЯ (*полу-удивленно*). Какъ! Вы все еще... Увидимъ, княгиня!

КНЯГИНЯ (*самодовольно*). Да, графиня, услышите наконецъ, если не увидите... (*идетъ въ садъ, за нею вслѣдъ Надинка и Саша*).

ГРАФИНЯ (*всторону*). Ха, ха, ха, ха!... Пустое! она хочетъ насъ

мистифицировать! (уходитъ на льво. Справа показался Янохтовъ, таща за руку графа Кудрина).

VIII.

ГРАФЪ КУДРИНЪ, ЯНОХТОВЪ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (слѣдуетъ за Янохтовымъ съ сигарой въ зубалъ, потомъ вдругъ останавливается и освобождаетъ свою руку). Да тише, ради Аллаха, тише — чуть руки не оторвалъ! Скажи пожалуйста, что съ тобою съдѣлалось, mon cher?... Вбѣжалъ въ бильярдную, бросился ко мнѣ какъ сумасшедшій и чрезъ-то заставилъ сдѣлать фальшивый штось и проиграть партію, потомъ вдругъ, не говоря ни слова, схватилъ меня за руку и стащилъ сюда, не давъ даже времени опомниться отъ внезапнаго нападенія...

янохтовъ. Поль!

ГРАФЪ КУДРИНЪ (смотря пристально на Янохтова). И, чертъ возьми! Да на лицъ твоёмъ отсвѣчивается такое довольство и такая радость, что у меня право умъ за разумъ заходитъ. Ну, что тамъ такое...

янохтовъ. Ахъ, Поль, я счастливъ, такъ счастливъ!..

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Вотъ что! Признаюсь, это за тобой рѣдко водится!.. Ужъ не отыскалъ ли ты какое-нибудь рѣдкое и досель неизвѣстное растеніе, которое собираешься принести въ даръ нашему ботаническому саду?... а?..

янохтовъ. И, Боже мой!.. Прошу тебя, лобезный графъ, выслушай меня, вмѣсто того, чтобы ломать по пустому голову и тревожить ботанику!

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Будь по твоему! Говори, развертывай предо мною картину своего счастья, а я сяду и... докурю сигару. (садится и куритъ сигару). Даю слово выслушать тебя хладнопрочно, если только это возможно!..

янохтовъ. Слушай! Я люблю и любимъ!

ГРАФЪ КУДРИНЪ (въ изумленіи опускаетъ руки и роляетъ сигару). Какъ?!.. Что?!.. Любишь?... Ха, ха, ха, ха!... Каковъ?..

янохтовъ. Смѣйся, Кудринъ! — я говорю правду. И вообрази мою радость, мое счастье... она меня любитъ! — женщина, у которой я никогда не осмѣлился бы поцѣловать даже края одежды!..

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Часъ отъ часу не легче!... Кляпуй тебѣ, mon

сег, ты паходишься теперь въ принадкѣ той любви, которую мы называемъ обыкновенно любовью концентрическаго!

яохтовъ (*съ неудовольствіемъ*). Прощу тебя, перестань шутить, Кудринъ! Я пришелъ къ тебѣ съ тѣмъ, чтобы передать мое счастье, мои мечты о будущемъ... чтобы поговорить съ тобою о пей... Мое сердце, душа моя ищутъ сочувствія друга; а ты...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*встаетъ и подходитъ къ Янохтову*). Ну полно, полно! молчу — и каюсь въ прегрѣшеніи!... Но скажи пожалуйста, кто же эта особа?

яохтовъ. Неужели я до-сихъ-поръ не назвалъ ее?... княгиня Вѣра?...

графъ кудринъ. Княгиня! (*всторону*). Экая досада! А я только-что собрался влюбиться въ хорошеькую вдовушку!.. Но дѣлать нечего, надобно подумать объ Янохтовѣ и помочь ему моею опытностью.

яохтовъ. Не правдали, Поль, она хороша, какъ ангелъ!

графъ кудринъ. Согласенъ, по... (*взявъ его за руку*). Послушай, мой сег, я что-то плохо вѣрю...

яохтовъ (*быстро*). Любви моей?...

графъ кудринъ (*продолжалъ*). Искренности княгини.

яохтовъ (*горло*). Кудринъ!

графъ кудринъ. Та, та, та, та!... Выслушай меня хладнокрово! Поверь, мой сег, ужъ что касается до любви и волокитства, въ этомъ прошу извинить—не ударимъ лицомъ въ грязь!... Я знаю, ты еще новичекъ въ этой наукѣ, и потому легко можешь—или ошибиться, или испортить все дѣло своею неловкостью. И потому, прошу тебя, послушайся меня, мой сег, и ничего не предпринимай безъ моего совѣта. Я принялъ на себя роль ментора, единственно для того, чтобы съ одной стороны—избавить тебя отъ непріятности получить чистую отставку, дѣйствуя блокадою тамъ, гдѣ нужны осмотрительность и правильная атака; а съ другой стороны, зная твой характеръ и способность влюбиться по уши, хочу отвлечь тебя отъ пагубной страсти, которая легко можетъ столкнуть тебя въ пропасть бѣдъ, въ случаѣ, если бы княгиня угодно было отдать преимущество другому!.. Вѣдь ты—не я! По мнѣ, подобныя неудачи нипочемъ... отвернулся отъ одной — подвернусь къ другой!... Но твой характеръ, твой характеръ... Бррръ!... Теперь рассмотримъ другое обстоятельство. Вспомни, что ты только здѣсь увидѣлъ въ первый разъ княгиню. Едва прошла цѣдня, какъ мы въ подмосковной

Сушаповыхъ, и ты хочешь, чтобы въ продолженіе этого времени жещина, для которой до-сихъ-поръ ты былъ совершенно незнакомъ, и прибавь еще—жещина свѣтская—полюбила бы тебя со вѣсьмъ увлеченіемъ любви истишпой... (*всторону*). Уфъ!... (*къ Янохтову*). что касается до тебя, я вѣрю, что ты ее любишь до безумія, до изступленія—цу, и т. д. Но то ты, топ сѣг, а то княгиня Томилава!... Вижу, ты хмуришься... Ты удивляешься, слыша, что графъ Кудринъ, вѣтряпый, взбалмочный Кудринъ — какъ меня называютъ — пачинаетъ такъ разсуждать?... По топ сѣг, я старъ опытностью, а въ добавокъ дѣло идетъ о тебѣ... (*Янохтовъ отворачивается, скрывает досаду*). Какъ! Ты отворачиваешься?... Не слушаешь меня?... Молчишь?...

янохтовъ (*послѣ минутнаго молчанія — всторону*). Какая мысль!... О! нѣтъ сомнѣнія... (*къ нему съ примѣтною досадою*). Благодарю тебя... благодарю за участіе... Слова твои показываютъ... дружбу ко мнѣ... я... (*всторону*). Да, слова его и эти таинственныя записки... о! лщемърь!...

графъ кудринъ (*съ удивленіемъ*). Какой тонъ! Что съ тобой? Я... право не понимаю.

янохтовъ (*презрительно*). Не понимаешь?... О! совѣтую тебѣ поступить на сцену, Кудринъ: — ты былъ бы славный актеръ...

графъ кудринъ (*вспыльчиво*). Но... чортъ возьми!

янохтовъ (*съ сильнымъ волненіемъ*). Да, Поль, да; я всегда считалъ тебя другомъ, и еще теперь такъ довърчиво искалъ въ груди твоей отголоска знакомаго чувства, и нашель — предательство...

графъ кудринъ. Янохтовъ!

янохтовъ. А! ты хочешь, чтобы я говорилъ яснѣе?... Хорошо! Отвѣчай мнѣ, что понудило тебя отклонять меня отъ любви къ ней?... Къ чему вела вся эта пышная рѣчь? О! знаю я васъ, друзья—эгонисты! не запирайся, не ищи новыхъ словъ, чтобы обмануть меня... я знаю, все знаю — ты любишь княгиню!

графъ кудринъ (*съ изумленіемъ*). Я!...

янохтовъ (*насмѣшливо*). О! Повторяю вамъ, графъ—я не ребенокъ, котораго надо водить еще на помочахъ!... Я не такъ близорукъ, какъ вы думаете — увѣрю васъ!

графъ кудринъ. Нѣтъ! это изъ рукъ вошь!... Янохтовъ — я требую...

янохтовъ (*вынимая изъ кармана записку*). Узнаешь ли ты эту записку?... Посмотри, прочти ее!...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Что такое?... (бросивъ блглый взглядъ на записку — всторону). Ай, ай, ай!... Рука графини Марш!...

ЯНОХТОВЪ. Ну, что же ты не читаешь?..

ГРАФЪ КУДРИНЪ (читаетъ). «Берегись! Ты уже слишкомъ доверчивъ!...» (всторону). Эге!... Да тутъ что нибудь да кроется... Притворюсь, иначе эта горячка испортитъ все дѣло...

ЯНОХТОВЪ (съ негодованіемъ). Видишь ли, что я наконецъ отыскалъ автора этихъ безымянныхъ посланій... И кто же, какъ не ты?... Ты хотѣлъ возбудить во мнѣ нелпныя подозрѣія, оттолкнуть меня отъ княгини, оттолкнуть отъ счастья... потому что ты самъ...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (быстро). Неправда! тысячу разъ неправда!... эти записки писаны не мною! (всторону). Не выдержалъ, ей ей не выдержалъ!... Не знаю теперь, какъ и поправить...

ЯНОХТОВЪ (быстро). Ты говоришь...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Эти записки (всторону). Bravo, bravo!... (къ нему). Да, эти записки... писала дама!..

ЯНОХТОВЪ (въ изумленіи). Какъ, дама!...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Да, mon cher!... (говоритъ ему въ полголоса на ухо). Генеральша Суханова—ко мнѣ...

ЯНОХТОВЪ (недовѣрчиво). Къ тебѣ!... Но какимъ образомъ?.. Одну изъ нихъ я получилъ въ конвертъ, адресованномъ на мое имя, другую, для два тому назадъ, нашель въ моей комнатѣ на столѣ, а третью сегодня въ шляпѣ, во время прогулки съ дамами... (вынимал изъ кармана еще двѣ записки). Вотъ и остальные экземпляры...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (въ зампшательствѣ). Вотъ видишь ли... Во первыхъ маленькое недоразумѣніе... во вторыхъ... чтобы отклонить всякое подозрѣніе... и наконецъ... ну, ты самъ знаешь... (беретъ изъ рукъ Янохтова записки).

ЯНОХТОВЪ. Но какую цѣль имѣла Суханова?..

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Какую цѣль... цѣль... (всторону). Вотъ ужъ и не знаю, что сказать ему... (вслухъ). И, mon cher, какъ ты не догадывъ!.. Развѣ ты не знаешь, что я... что я возбудилъ въ пей ревность, началъ волочиться за графиней, и она, чтобы отомстить мнѣ, рвшилась... Короче—дѣло весьма понятно и ясно, какъ день!... (прячетъ записки въ карманъ).

ЯНОХТОВЪ. О! Если ты меня обманываешь, Кудринъ, если...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Кляпусь тебѣ...

ЯНОХТОВЪ. И ты.. совершенно равнодушенъ къ княгинѣ?..

ГРАФЪ КУДРИНЪ (быстро). Не будь я графъ Павелъ Федоровичъ

Кудринъ!

яноховъ (*взявъ его руку*). Прости меня, Поль; я вижу, что горючился по пустому!... По твои слова... и эти проклятыя записки заставили меня подумать невѣсть что!... Да, ты былъ несправедливъ къ княгинѣ... О! мой другъ, если бы ты слышалъ слова ея, если бы ты видѣлъ взоръ ея въ минуту невольнаго признанія — ты заговорилъ бы другое... Поль! до-сихъ поръ, я не жилъ, а прозябалъ на свѣтѣ; потому что не любить значить не жить!...

графъ кудринъ. Совершенно согласенъ!.. Следовательно, ты пожалуй рѣшишься и жепиться?...

яноховъ. И, Боже мой! конечно. Да какъ же иначе?

графъ кудринъ (*съ удивленіемъ*). Такъ ты хочешь.. Чортъ возьми! Ну, вотъ подите, поймите его! Да ты бы давно мнѣ это сказала, mon cher! А я все думалъ, что ты ее любишь... ну, какъ обыкновенно мы въ свѣтѣ любимъ хорошенькихъ женщинъ... Жепиться... въ такомъ случаѣ, моя великодушная рѣчь о любви и волонтерствѣ только напрасно тебя встревожила. О! теперь я рѣшительно оправдываю тебя во всемъ, и если ты намѣренъ жениться — это другое дѣло — нѣтъ сомнѣнія, что княгиня тебя истинно любитъ! (*всторону*). Эти записки не выходятъ у меня изъ головы.

яноховъ. О! ты не знаешь, мой другъ....

графъ кудринъ. Замъчу одно, mon cher—для мужа-то ты слишкомъ молодъ!... Право, лучше бы вмѣсто женитьбы приняться за правильную атаку, по моему....

яноховъ. Полно, Поль, ты не пошмаешь любви моей.. Какъ! ты хочешь, чтобы я....

графъ кудринъ (*перебивая его*). И прочая, и проч. и проч.! Объ остальномъ я догадываюсь!...

яноховъ. О! вообрази себя..

графъ кудринъ. Воображаю—сначала до конца

яноховъ Экой упрямецъ! Съ тобой не сговоришь! Надѣюсь впрочемъ, что ты скоро переименишь свое мнѣше... А теперь пока прощай!... (*протягиваетъ ему руку*).

графъ кудринъ. Ты серднишься на меня!....

яноховъ. Ни мало, но я иду...

графъ кудринъ (*улыбаясь*). Къ своему ангелу хранителю?

яноховъ. Опять!...

графъ кудринъ. Прощай, счастливый смертный! (*Яноховъ уходитъ въ садъ*).

IX.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (смотритъ вслѣдъ Лиззетову).

Эге!... Ужъ что хотите, а тутъ есть какая-нибудь закорючка!... Графиня Марія не даромъ приняла на себя роль въ этой мистификаціи... Но какая цѣль?... Къ чему ведутъ эти таинственныя предостереженія?... (ходитъ большими шагами по сценѣ). Я знаю, графиня не можетъ перенести мысли, что не она, а другая занимаетъ здѣсь первое мѣсто между дамами, и потому ея обхожденіе съ княгиней Вѣрой и ея вѣчные сарказмы вовсе не кажутся странными. Но всѣ эти предположенія ничего мнѣ не объясняютъ! (вдругъ останавливается). Что если?... И, чертъ возьми, чѣмъ больше я объ этомъ думаю, тѣмъ болѣе убѣждаюсь, что я — ровно ничего не понимаю... (сидитъ). Г-мъ!... Мнѣ что-то плохо вѣрится въ исправность чувствъ княгини... Эта мгновенная страсть, эта любовь скороспѣлка легко можетъ родиться въ сердцѣ пятнадцатилѣтней дѣвушки, но не въ сердцѣ нашей хорошенькой вдовушки!... Какое-то тайное предчувствіе говоритъ мнѣ... (быстро встаетъ). Чертъ возьми! неужели я останусь въ бездѣйствіи, когда дѣло идетъ о счастьи моего лучшаго друга? Рѣшено—стану шпионить!... Буду слѣдить за каждымъ движеніемъ княгини, за ея взглядами, словами... даже, если возможно, постараюсь проникнуть въ сокровенныя мысли... Да и графиню прижмемъ къ поготку... Но подумаемъ... (идетъ къ рѣшеткѣ сада) а тамъ... (заглядываетъ въ садъ). Ба!... кажется княгиня и Надинька... У обѣихъ такой озабоченный видъ!... (подходитъ къ авансценѣ). О! чудесная мысль... Ужъ если шпионить, такъ въ полномъ смыслѣ шпионить, — не упускать ни одного удобнаго случая... Я знаю, за женщиной не углядишь въ общество, гдѣ есть мужчины, пѣтъ; надобно слѣдить за ними въ кругу ихъ же самихъ — здѣсь часто одно слово выражаетъ болѣе чѣмъ сотни фразъ, проносимыхъ въ гостинной... Прекрасно! Спрячусь въ эту бесѣдку, авось до меня долетитъ слово загадки... О! записки графини крѣпко засѣли мнѣ въ голову... Чу! идутъ?... Маршъ-маршъ. (Поспѣшно скрывается въ бесѣдку).

X.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*въ бесѣдкѣ*), КНЯГИНЯ И НАДИНЬКА (*выходятъ изъ сада*).

НАДИНЬКА (*клягитъ*). И такъ, милая Вѣра, сегодня вечеромъ ты накопецъ перескажешь намъ все средства, которыя привели тебя къ желанной цѣли... А! Владиміръ Пегровичъ — наконецъ-то вы попались къ намъ въ руки... Не знаю, чѣмъ рѣшитъ комитетъ нашъ, и въ особенности (*улыбается*) президентша, графиня Марія... О! что касается до меня, то я просто безъ ума отъ радости и готова торжественно преклонить предъ тобою колѣно (*смѣется*). Но скажи, пожалуйста, я думаю тебѣ много стоило трудовъ, чтобы вскружить голову этому пелодиму?...

КНЯГИНЯ (*слабымъ голосомъ нерешительно*). Да, милая Надинька, и я очень рада, что наконецъ все это кончилось Роль, которую я приняла на себя, начинала уже тяготить и пугать меня.. Мнѣ право жаль бѣднаго Япохтова!.. Онъ такъ легко повѣрилъ мнѣ и принялъ шутку за серьезное... Я бы не хотѣла огорчать его; онъ такъ молодъ, съ такою любящею душою... Повѣришь ли, Надинька, онъ предлагалъ мнѣ свою руку, клялся въ вѣчной любви...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*въ бесѣдкѣ тихо*). А вы?... Прекрасно, княгиня, прекрасно!...

НАДИНЬКА. А кто же виновать!... Не онъ ли первый началъ?... Онъ выдумалъ избѣгать нашего общества, выдумалъ вести съ нами войну!... Пусть это послужитъ ему урокомъ... Вскружить голову пелодиму, заставить влюбиться въ одну изъ насъ, и потомъ, когда это уладится, открыть ему глаза и объявить, что все это была одна только шутка,—право никто не сумѣлъ бы придумать лучше тебя, Вѣра!

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*въ бесѣдкѣ*). О-о-о-о!... Да это просто заговоръ!... систематическій заговоръ!

КНЯГИНЯ. Не думаю впрочемъ, чтобы наша шалость имѣла какія-нибудь послѣдствія...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*въ бесѣдкѣ*). Шалость! Скажите пожалуйста... шалость!...

КНЯГИНЯ (*продолжая*). Завтра я дамъ ему понять, что это была только прихоть оскорбленнаго самолюбія женщины... забава отъ

нечего дѣлать, шутка, о которой мы оба должны забыть тотчасъ по выѣздѣ изъ подмосковной въ столицу... Да, онъ легко пойметъ меня; я въ этомъ увѣрена!... (*перемѣняя голосъ*) Ты идешь въ гостиную, Надинька?...

НАДИНЬКА. Да, а ты?..

КНЯГИНЯ. Обойду еще разъ паркъ... Смотри же, не забудь нашего условія: въ 10-ть часовъ вечера, въ комнату графини Маріи... (*задумывается*).

НАДИНЬКА, (*улыбаясь*). О! ужъ этого-то не забуду!.. (*пристально смотритъ на княгиню*) Но скажи, пожалуйста, что ты такая скучная?...

КНЯГИНЯ (*вздвигнувъ*). Кто, я?... О, напротивъ; я весела... очень весела....

НАДИНЬКА (*съ важностію*). Прошу же не хмуриться! Ты знаешь, я этого не люблю! (*идетъ къ рѣшеткѣ сада и снова возвращается*). А пророс, Вѣра, если тебѣ будутъ пужны кой-какія доказательства въ нашемъ комитетѣ, то обратись прямо ко мнѣ (*емпется*) Вѣдь я секретарь, и могу подслутовать!... Что?... необходимо? Ну, какъ хочешь! (*идетъ въ садъ*).

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*въ бесѣдкѣ*). И эта вертушка туда же?.. Ну, просто—возстаніе въ сераль!... Да полно, не обманываютъ ли меня уши?... (*осторожно выглядываетъ изъ бесѣдки*). Не скажутъ ли правду глаза?... (*увидѣвъ княгиню, которая стоитъ задумчиво на томъ же мѣстѣ, гдѣ ее оставила Надинька*). Она, ей ей она!.. (*поспѣшно кидается въ бесѣдку*).

КНЯГИНЯ (*послѣ минутнаго молчанія—въ полголоса*). Нѣтъ, я поступила слишкомъ необдуманно!... Какъ разгадать это чувство сожалѣнія?... Какъ понять опасенія мои?... Неужели?... (*съ усиленіемъ*). О! какая ужасная пытка!... (*уходитъ на право*).

ХІ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*выглядываетъ осторожно изъ бесѣдки*).

Ушла!... (*поспѣшно выходитъ*). Такъ вотъ эта женщина съ возвышенными чувствами, съ благородной, любящей душою, съ чистымъ, непорочнымъ сердцемъ! Такъ вотъ женщина, Владиміръ, которую ты считалъ чѣмъ-то особеннымъ въ кругу ей подобныхъ,

которую ты полюбилъ со всею довѣренностію чловѣка въ первый разъ испытывающаго это чувство!... Безумецъ! безумецъ!... (*ходитъ въ сильномъ волненіи по сценѣ*). Какой адскій замысль! какой расчитанный заговоръ!.. А, mesdames, не думайте, что графъ Кудринъ неспособенъ ни къ чему серьезному, что онъ годенъ только быть вашимъ скороходомъ и селадомомъ?... Ого! да какъ вы ошиблись!... Правда! я въжлпвъ до крайности, уступивъ до невѣроятности; но бываютъ минуты, когда я становлюсь просто ужасенъ! И эта минута наступила... «О! крови, крови Яго!» И кто бы подумалъ, что княгиня... Прекрасно! Вамъ было угодно посмѣяться на чужой счетъ, одурачить моего друга?... Но вы забыли, что я, какъ мужчина и другъ Владимира, имѣю полное право отплатить вамъ тѣмъ же!... Ваша выдумка очень оригинальна, въ томъ нѣтъ спора; но вы слишкомъ самонадеянно полагали, что все непременно удастся!... По счастью я теперь все знаю... «О! крови, кро...» Я такъ золь теперь, такъ золь, что... Бррръ!... (*подходитъ къ авансценѣ*). А эти записки?... По всему видно, что графиня, какъ президентша, тоже участвуетъ въ заговоръ, и между тѣмъ... О! дипломатка!... Она втайнѣ разрывается съ досады, что не занимаетъ главной роли, и потому рѣшилась растроивать плачъ затѣянной комедіи тайными просками... Ай да комитетъ въ юбкахъ!... По погодите, mesdames, посмѣюсь же и я надъ вами въ мою очередь!.. (*задумывается, какъ бы пораженный внезапною мыслию*). Ба!... Чудно!... Неподражаемо!... «Сегодня въ 10-ть часовъ вечера, въ комнату графини Маринъ»—Эти слова я очень хорошо разслышалъ... (*хочетъ и ходитъ по сценѣ*). Сбирайтесь, mesdames—члещи, собирайтесь... я не помѣшаю вамъ... Я дамъ вамъ время начать судъ и расправу; а тамъ.... Ха, ха, ха, ха, (*отирая руки*). Тото будетъ кутерьма.. Воображаю!... Мы явимся къ шимъ, какъ снѣгъ на голову!... (*вдругъ останавливается*).

XII.

ГРАФЪ КУДРИНЪ, АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ (*обращаясь къ графу Кудрину*). Генераль просить ваше сіятельство пожаловать въ билиардную.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*увидѣвъ Андрея, ударяетъ себя по лбу, въ*

полголоса). И, чортъ возьми! Да чего же лучше... Опъ хитре и проворнѣе самого чорта... (*беретъ его за руку, и подводитъ къ авансценѣ*). Слушай, Андрей! Я знаю ты плуть преестественный, по мнѣ такого и нужно. (*Андрей кланяется*). Я хочу дать тебѣ маленькое порученіе.... Но помни, что чрезъ часъ ты долженъ совершенно все забыть, что теперь отъ меня услышишь....

АНДРЕЙ (*съ низкимъ поклономъ*). Помилуйте, ваше сіятельство! да къ этому мнѣ не привыкать стать!

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Ты знаешь, гдѣ находится комната, занимаемая графиней Можайской?..

АНДРЕЙ. Какъ же, ваше сіятельство, комната графини въ правомъ углу дома, самая послѣдняя и примыкаетъ къ нежилымъ покоямъ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Прекрасно!... А нѣтъ ли возлѣ смежной комнаты, откуда можно бы слышать все, что стануть говорить у графини?

АНДРЕЙ. Должна быть, ваше сіятельство... Но нежилые покои все заперты, а ключи у управителя...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Пустое! Узнай поподробнѣе, какъ расположена смежная комната и непременно достань отъ нея ключъ... Слышишь?..

АНДРЕЙ. Слышу, ваше сіятельство, но...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Зпать ничего не хочу, что тутъ за но!... Употреби все возможныя средства, хитри, обманывай; наконецъ, если ничто не поможетъ, утащи тайкомъ, но во что бы ни стало, принеси мнѣ ключъ... Потому, ты долженъ провесть меня въ эту комнату, по такъ, чтобы никто не замѣтилъ... Ну понимаешь-ли ты?..

АНДРЕЙ (*съ низкимъ поклономъ*). Какъ не понять, ваше сіятельство! (*всторону*). Эге! да опъ и до графини наконецъ добирается. (*къ нему, таинственно*). Если я не ошибаюсь, вы хотите, ваше сіятельство...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. И, чортъ возьми!... ты меня знаешь, я не люблю разсужденій!... Исполняй безпрекословно мои приказанія, иначе...

АНДРЕЙ. Иду, ваше сіятельство, иду...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Но смотри шикому ни гугу! (*грозятъ пальцемъ*).

АНДРЕЙ. О! не безпокойтесь, ваше сіятельство! Языкъ отрѣжу, а не скажу ни слова. (*идетъ и снова возвращается*). А что прикажете отвѣчать его превосходительству?..

ГРАФЪ КУДРИНЪ. А! Опъ звалъ въ бильярдную... Скажи, что я буду чрезъ полчаса, а теперь я занятъ... Ну ступай, дѣло къ спѣху...

АНДРЕЙ. Бѣгу! (*убѣгаетъ въ садъ*).

XIII.

ГРАФЪ КУДРИНЪ ОДИНЪ.

Ну, теперь, надо приняться за Янохтова. Чувствую—быть грозь... И потомъ, не лучше ли будетъ молчать до времени и открыть ему все не ранѣе 9-ти часовъ вечера? Мнѣ кажется, что эта предосторожность не лишняя. Гмъ! Во первыхъ, онъ не умѣетъ еще носить маски, и заговорщицы наши тотчасъ догадаются, что секретъ ихъ проникнуть; а во вторыхъ, я крѣпко держусь пословицы: куй железо пока горячо! Когда онъ все узнаетъ, то въ припадкѣ разочарованія, я могу совершенно овладѣть имъ, и онъ слѣпо послѣдуетъ моимъ советамъ. *(послѣ минутнаго молчанія)*. О! женщины, женщины!... Вѣдь и нашли же кого заманить въ свои сѣти... О если бы вамъ было угодно выбрать предметомъ атаки меня, я показалъ бы вамъ, mesdames, что значить пустить волка въ овчарню!... Но нора занята дьяволомъ! Улучу свободную минуту, чтобы сказать Янохтову, что я жду его въ моей комнатѣ къ 9-ти часамъ *(идетъ направо, вдругъ останавливается — смотритъ въ аллею направо)*. Легки па поминъ! И Владиміръ, и княгиня!...

XIV.

ГРАФЪ КУДРИНЪ, КНЯГИНЯ, ЯНОХТОВЪ.

янохтовъ *(княгиня)*. Да, княгиня, я такъ счастливъ сегодня, что...

княгиня *(увидѣвъ графа Кудрина, тихо)*. Тише... *(графу)*. Какъ графъ!.. вы здѣсь, одни — не съ дамами?!.. Берегитесь, чтобы не разсердилась графиня Марія. *(Во всѣхъ словахъ княгини, въ продолженіе этого явленія видна какал-то принужденность)*.

графъ кудринъ *(всторону)*. И она говоритъ? .. о! людоморка!... *(къ ней — насмѣшливо)*. Мнѣ кажется, княгиня, что я, какъ эхо, вторю только другимъ... и поступаю такъ...

княгиня *(улыбалась)*. Изъ состраданія, любезный графъ?..

графъ кудринъ *(кланяясь)*. Изъ учтивости, княгиня! *(всторону)*. О! змѣя!... Какіе глазки! Боюсь, чтобы они и меня не околдовали!..

княгиня (*Янохтову*). Пожалуйста, Владиміръ Петровичъ, не берите примѣръ съ вашего друга... онъ такъ скрытивенъ, что пожалуй и васъ научить притворству... (*Янохтовъ смѣется*).

графъ кудринъ. Притворству?... Кто—я, княгиня?.. Напротивъ, я всѣми силами стараюсь... (*значительно*) открыть ему глаза, увѣрять васъ!.. (*всторону*). Ну просто зараза!... (*взявъ за руку Янохтова — въ полголоса*). Сегодня, въ 9-ть часовъ вечера, я жду тебя въ моей компань... (*замѣчал движеніе Янохтова*). Съ, ни слова.

княгиня. Что у васъ тамъ за тайны?..

графъ кудринъ. Я просилъ Владиміра... сказать мнѣ... адресъ одного изъ общихъ нашихъ знакомыхъ въ Петербургъ... (*значительно смотритъ на Янохтова*).

янохтовъ (*въ полголоса*). Что все это значить? Но скажи мнѣ...

графъ кудринъ. Будь нѣмъ, какъ рыба, а въ девять часовъ вечера приходи ко мнѣ...

княгиня (*Янохтову*). Пойдемте, Владиміръ Петровичъ... вы видите, мы мѣшаемъ графу...

графъ кудринъ. Вы напрасно обвиняете меня, княгиня, я...

княгиня. Жду оправданій въ гостиной!.. Вашу руку, Владиміръ Петровичъ!.. (*Княгиня и Янохтовъ идутъ въ садъ. Янохтовъ оборачивается назадъ къ графу; взоръ его выражаетъ безпокойство и нѣмой вопросъ. Графъ, въ знакъ молчанія кладетъ палецъ на губы. Княгиня и Янохтовъ уходятъ и въ то же время у рѣшетки показался Андрей*).

XV.

ГРАФЪ КУДРИНЪ, АНДРЕЙ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*увидѣвъ Андрея*). Ну что?..

АНДРЕЙ. Дѣло идетъ на ладъ, ваше сіятельство. Я узналъ, что возлѣ комнаты занимаемой графинею, есть другая, совершенно свободная...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*съ нетерпѣніемъ*). Ну?..

АНДРЕЙ. Изъ нея ведутъ двери въ комнату графини... Стѣна деревянная и потому вамъ легко будетъ слышать все, что стануть говорить возлѣ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Прекрасно! А ключъ, ключъ?..

АНДРЕЙ. Ключъ у управителя, но черезъ часъ онъ будетъ у вашего сѣятельства... (*таинственно*). Но я сдѣлалъ новое открытіе...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Да говори же, не мучь меня...

АНДРЕЙ. Я встрѣтился случайно въ корридоръ съ горничной графини... Я... съ позволенія сказать... немпожко знакомъ съ нею... Слово за слово, я успѣлъ забраться въ комнату госпожи ея, и замѣтилъ, что дверь, которая ведетъ въ сосѣдній покой, не запирается на ключъ, а притворяется задвижкой...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Ну?...

АНДРЕЙ (*улыбаясь*). Я отодвинулъ-съ задвижку...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. И мы можемъ... и я могу въ случаѣ нужды... Андрей! ты дипломатъ т. е. это значитъ *золотой малой*.

АНДРЕЙ (*съ низкимъ поклономъ*). Надѣюсь, ваше сѣятельство, останетесь довольны мною?

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Мой кошелекъ тебѣ это скажетъ. Теперь бѣги, и во что бы ни стало, достань мнѣ ключъ отъ сосѣдней комнаты. Смотри же, Андрей, къ 9-ти часамъ вечера, онъ долженъ быть у меня въ кармакъ...

АНДРЕЙ. Сказано — сдѣлано, ваше сѣятельство.

XVI.

ГРАФЪ КУДРИНЪ И ЯНОХОВЪ, ПОТОМЪ НАДИНЬКА И САША.

ЯНОХОВЪ (*поспѣшно подходитъ къ графу*). Радъ Бога, скажи мнѣ, что все это значитъ?

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*хладнокровно*). А что такое, mon cher?...

ЯНОХОВЪ (*въ безпокойствѣ*). Но слова твои...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*прежнимъ тономъ*). Я уже сказалъ... Сегодня въ 9-ть часовъ вечера я жду тебя въ моей комнатѣ. .

ЯНОХОВЪ. Но Поль...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Но Владиміръ... И, чортъ возьми — слышалъ ли ты: вечеромъ, вечеромъ, а до-тѣхъ-поръ имѣй терпѣніе и никому ни слова о нашемъ совѣщаніи...

ЯНОХОВЪ. Кудринъ, прошу тебя...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Ни слова!...

ЯНОХОВЪ (*подходитъ къ нему ближе и взявъ за руку*). Но ты долженъ, наконецъ...

НАДИНЬКА (показываясь у рѣшетки). Владиміръ Петровичъ!...
 ГРАФЪ КУДРИНЪ (отталкиванъ отъ себя Янохтова). Тебя ждутъ дамы... ступай!...

ЯНОХТОВЪ (въ изумленіи смотритъ на графа — въ полголоса).
 Странно!.. Что это за тайна?!...

САША (показываясь у рѣшетки). Владиміръ Петровичъ!
 ЯНОХТОВЪ (быстро оборачиваясь назадъ). Ахъ извините, mesdames!... Заговорился!... (бѣжитъ въ садъ).

ГРАФЪ КУДРИНЪ (вслѣдъ Янохтову въ полголоса). Побѣжалъ на приманку, какъ сумасшедшій! (оборачивается и подходит къ авансценѣ). «О! крови, крови, Яго!»

ДѢЙСТВІЕ ТРЕТЬЕ.

Генеральное сраженіе.

Комната графа Кудрина. Двери посредниѣ.

I.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (одииз. — Онъ держитъ въ рукахъ записку. Читаетъ.)

«Члены комитета имѣютъ честь просить княгиню Вѣру Александровну, пожаловать сегодня въ 10-ть часовъ вечера въ залу общаго собранія, для окончателнаго отчета въ результатъ возложеннаго на нее порученія по жребію.»

«Президентша: графиня Можайская.»

Ха, ха, ха, ха!... (ударяя рукой по бумагамъ). Ай да комитетъ!.. Теперь загадка объяснилась! Такъ вотъ что значить этотъ таинственный жребій!.. Не понимаю, право, какъ мнѣ это прежде въ голову не приходило!.. Теперь только раскусилъ я, къ чему относится этотъ напѣвъ графини: «Conduis ta barque avec prudence!»— Наставленіе родительское, наставленіе опытной кокетки! А тутъ общій хоръ: «Pêcheur parle bas!» — Предосторожность, чтобы

никто не проговорился въ моемъ присутствіи. А ты Кудринъ, ты и ну орать: «Le roi des mers ne t'échappera pas!» вовсе не подозрѣвая, что онъ изподтишка надъ тобой же смѣются. О! я былъ одураченъ, рѣшительно одураченъ! А нечего сказать, мастерски закинула удочку — бѣдная рыбка не сорвалась съ крючка. Приманка подѣйствовала, какъ пельзя лучше... Такъ вы разыгрывали роль червячка, клягinya?... Признаюсь, очень оригинально!... Какъ!... И все жепщпы за одно!... (*махнувъ рукой*). Нустое! Вздоръ!... Я не допущу, чтобы пятно безславія пало на имя мужчины; я покажу, т. е. мы покажемъ, что пасъ не такъ легко одурачить, какъ онъ думаютъ!... Эта судейская записка, вѣроятно потерянная княгинею въ паркъ, по счастью попала въ мои руки и пригодится, какъ повее доказательство къ убѣжденію Владиміра... Да, мы смѣемся надъ ихъ разговоромъ, смѣемся.. и остаемся тверды и равнодушны, какъ... какъ... (*смотритъ на часы*). Ай, ай!... Скоро 9-ть часовъ, а Андрей еще не являлся. Что если онъ неисполнитъ моего порученія? Вѣдь, просто бѣда! Все мои великолыпыя затѣи пойдутъ тогда къ чорту!... Чу! отворяется дверь!... Онъ! онъ!... (*прлетѣтъ бумагу въ карманъ, бѣжитъ на встрѣчу къ Андрею, который въ эту минуту входитъ*).

II.

ГРАФЪ КУДРИНЪ, АНДРЕЙ.

АНДРЕЙ. Ваше сіятельство!...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Ключъ, ключъ!...

АНДРЕЙ. Вотъ онъ! (*вынимаетъ изъ кармана ключъ и подаетъ его графу*).

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*взлѣвъ ключъ и поднявъ его вверхъ*). Bravo, bravissimo!... Андрей, проси у меня, чего хочешь — отказа не будетъ?

АНДРЕЙ (*съ низкими поклономъ*). Помилуйте, я радъ служить вашему сіятельству!

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Андрей, ты золото, а не мальй! А золоту, и за золото (*показывалъ ключъ*) я привыкъ платить золотомъ, (*вынимаетъ кошелекъ и отдаетъ его Андрею*). Вотъ! возьми.

АНДРЕЙ (*кланяется*). Ваше сіятельство такъ милостивы. (*вето-*

року). Ого! да какъ онъ щедръ! Видно графиня то задѣла его за живое!... (*графу*). Неудобно ли будетъ вашему сіятельству еще что приказать?

графъ кудринъ. Ба! кстати! Ты уведомишь меня, когда дамы наши соберутся въ комнату графини... Слышишь ли, не медля ни минуты, явись ко мнѣ съ докладомъ?...

андрей. Будьте покойны, ваше сіятельство! Не прозываю...

графъ кудринъ. Теперь ступай; но уговоръ! Умѣй держать языкъ на привязи, иначе... (*Яноховъ входитъ въ комнату — Андрей уходитъ*).

III.

графъ кудринъ, яноховъ.

яноховъ (*подходитъ къ графу Кудрину*). Ради Бога, скажи Кудринъ, что это за важное извѣстіе, которое ты хотѣлъ сообщить мнѣ. Твоя таинственность приводитъ меня въ ужасное безпокойство!

графъ кудринъ (*хладнокровно*). Ты върепъ слову, mon cher!... (*вынимал часы*). Ровно—9-ть, минута въ минуту.

яноховъ (*съ нетерпѣніемъ*). Прошу тебя, Поль, не мучь меня... Черезъ часъ княгиня обѣщалась быть въ саду. Говори, что ты знаешь?...

графъ кудринъ (*всторону*). Пустое, свиданію не бывать! (*къ нему*). Послушай, mon cher! Ты знаешь, я вовсе не способенъ корчить философа, гдѣ предметомъ одна только шутка, и на оборотъ, не люблю шутить, гдѣ дѣло идетъ о предметъ болѣе важномъ. И потому, прошу, будь внимателенъ къ словамъ моимъ, и не перебивай до конца.

яноховъ. Говори, говори — я слушаю.

графъ кудринъ. Вообрази себѣ молодого человѣка съ чистымъ сердцемъ, съ душею любящею, съ характеромъ откровеннымъ и съ полною неопытноію въ трудной наукѣ жизни. Обстоятельства пріучили его къ недоверчивости, но это чувство не въ состояніи было преодолеть его первоначальной природы; онъ былъ готовъ уступить первымъ впечатлѣніямъ, которыя сильнѣе другихъ подѣйствовали на его мягкую душу....

яноховъ. Но я право непонимаю, къ чему служить это вступленіе?... Ты рѣшился....

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Помни условіе, mon cher! Но, я продолжаю. — Случай бросилъ этого человѣка въ общество молодыхъ и прекрасныхъ женщинъ, гдѣ за недостаткомъ мужчинъ, онъ тоже долженъ былъ принять участіе въ общей дѣятельности; но вѣрный своей рѣшимости, онъ и здѣсь остался тѣмъ же, т. е. старался избѣгать по возможности дамскаго общества и — прослылъ нелюдимомъ. Незнаю, капризь, или какое нибудь другое обстоятельство было виною его пастойчивости, но какъ бы то ни было, подобное невниманіе раздражило молодыхъ дамъ и онъ рѣшился отмстить ему за это. Составился заговоръ, цѣлью котораго было — вскружить ему голову, заставить влюбиться въ одну изъ нихъ.... Оскорбленное самолюбіе было пачаломъ этой комедіи, а кокетство женщины довершило остальное. Роль, которую приняла на себя одна изъ этихъ дамъ, была разыграна, какъ нельзя лучше, и — бѣдная рыбка попала на удочку.... Да, mon cher, этотъ прежній пелюдимъ, этотъ угрюмый молодой человѣкъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней совершенно перемѣнился и полюбилъ эту женщину, со всѣмъ увлеченіемъ своего пылкаго характера, со всею довѣрчивостію неспорченнаго сердца... Въ первый разъ онъ испытывалъ это чувство, онъ считалъ его вдохновеніемъ свыше; онъ жилъ только въ ея присутствіи, одною мыслію о ней.... И знаешь ли, чѣмъ все это кончилось?

ЯНОХТОВЪ. Кудринъ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Погоди, я сейчасъ кончу.... Владиміръ, въ ту минуту, когда передавалъ онъ ей свои мечты о будущемъ, въ ту самую минуту, когда, забывая весь міръ, онъ находилъ жизнь только въ ней одной — толпа дамъ, съ нетерпѣніемъ ожидавшая этой катастрофы, съ хохотомъ окружила его, а она — женщина, которую онъ обожалъ до безумія, она — улыбнулась и присѣдая, сказала: «Извиняте! это была шутка; я не люблю и никогда не любила васъ — я.... пошутила!»

ЯНОХТОВЪ (съ судорожнымъ движеніемъ). О! это было бы ужасно! Это было бы безчеловѣчно!... (перемѣнила тонъ). Но.... я слушаю и рѣшительно не понимаю тебя, Поль.... Это важное извѣстіе, эта тайна, которую ты хотѣлъ сообщить мнѣ....

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Теперь уже не тайна! (Янохтовъ въ изумленіи смотритъ на него). Да, Владиміръ, — молодой человѣкъ, о которомъ я сейчасъ говорилъ — ты самъ, а кокетка, игравшая его страстью — княгиня Вѣра!

ЯНОХТОВЪ (нѣсколько минутъ смотришь на него съ видомъ помѣшаннаго). Я?!.. Княгиня?!.. Ба!.. Кто осмѣлился выдумать эту ужасную клевету?... (схватывая графа за руку). Говори... я требую... (опомнившись въ сильномъ волненіи). Кудринъ... я знаю, ты увлекаешься дружною ко мнѣ... и принимаешь подозрѣнія за истину... И если ты говоришь безъ доказательствъ... если...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. А! ты требуешь доказательствъ?... Ну, а если ихъ представлю тебѣ на лицо?..

ЯНОХТОВЪ. Ты?... (съ силою). Нѣтъ! я не вѣрю — это невозможно!..

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Но, Владиміръ, все, что я передалъ тебѣ, я услышалъ печаянно изъ устъ княгини... Она сама призналась...

ЯНОХТОВЪ (сильно пораженный). Она?... Вѣра?... О! говори, говори Поль, что ты знаешь... я... задыхаюсь!.. (опирается одною рукою о кресло).

ГРАФЪ КУДРИНЪ (вынимаетъ изъ кармана записку, подаетъ ее Янохтову). Читай!

ЯНОХТОВЪ (быстро развертываетъ записку, читаетъ отрывистымъ голосомъ). «Члены комитета»... «просятъ княгиню Вѣру Александровну»... «окончательнаго отчета»...

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Теперь сообрази все обстоятельства и все, что я уже передалъ тебѣ. и суди самъ!.. (Янохтовъ дѣлаетъ нѣсколько шаговъ впередъ, потомъ вдругъ останавливается и закрываетъ лицо руками, заглушая рыданія. Графъ Кудринъ подходитъ къ нему). Стыдись, топ шег! — ты слабъ, какъ жепщина... Не допускай отчаянно овладѣвать собою, перенеси съ мужествомъ неожиданный ударъ—будь мужчиной! Если она сдѣлала изъ тебя игрушку, если она насмѣялась надъ твоею страстью, не доставляй ей по-крайней-мѣръ двойнаго торжества, предаваясь отчаянно... Смѣйся, презирай ее и разорви позорныя цѣпи, которыя до-сихъ-поръ приковывали тебя къ ея колесницѣ... Эта жепщина не должна знать, не должна даже догадываться, что ты страдаешь, что ты плачешь...

ЯНОХТОВЪ (съ быстрымъ движеніемъ). Какъ! мнѣ страдать... мнѣ плакать отъ отчаянія?.. Ха, ха, ха, ха!.. Видишь ли ты, что я смѣюсь, хохочу надъ ея кокетствомъ!.. Да, теперь, въ эту минуту, я ненавижу, презираю ее!.. (увлекаясь прежнимъ чувствомъ). Боже! Боже! Боже!.. Такъ это былъ только минутный капризъ

женщины... такъ это была шутка?... *(соро, едва владя собой)*.
Говори, продолжай Кудринъ!... Ты видишь, я спокоенъ.... Совершенно спокоенъ!... *(въ отчаяннѣ ломаетъ руки)*

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Помнишь ли, что я сказалъ тебѣ, когда въ припадкѣ ревности, ты началъ мнѣ колоть глаза безъименными записками? Я не обманулъ тебя, сказавъ, что ихъ писала женщина; но я не сказалъ еще всей правды... Слушай! они были адресованы не ко мнѣ, а къ тебѣ; и авторомъ ихъ была не Суханова, а графиня Марія...

ЯНОХТОВЪ. Я ничего не понимаю... Какая цѣль?..

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Или ты мало знаешь графиню? Ей ли спокойно перенести мысль, что княгиня Вѣра должна занимать первую роль въ этой комедіи... Тайными происками, она старалась помѣшать ей и по несчастію не успѣла... Сегодня утромъ я обманулъ тебя, опасаясь твоей вспыльчивости, но эти записки возбудили во мнѣ подозрѣніе и я самъ рѣшился слѣдить за нашими дамами... Остальное ты знаешь.

ЯНОХТОВЪ *(въ сильномъ волненіи)*. Да... по чести... оригинальная выдумка!... О! женщины, женщины! И послѣ этого мнѣ скажутъ, что у нихъ есть сердца, что не тигрица была ихъ общемою матерью?... Кудринъ! прощай! Я ѣду!...

ГРАФЪ КУДРИНЪ *(съ удивленіемъ)*. Что такое?..

ЯНОХТОВЪ. И ты меня спрашиваешь?... Да Поль, я ѣду... Бѣгу изъ этого ужаснаго дома, отъ этого общества, гдѣ каждое слово — ложь, каждый взглядъ — предательство, каждая улыбка — ядъ эхидны... О! не правъ ли я былъ, Кудринъ, питая ко всему недоверчивость?... Пусты, пусты меня... я не могу оставаться здѣсь долѣе. Здѣсь потерялъ я все, что привязывало меня къ жизни. Здѣсь погребены лучшія ощущенія души моей, мои мечты, мои желанія... Чего же искать мнѣ здѣсь болѣе?... Да, Поль я ѣду, по княгиня, вамъ не удастся встрѣтить меня вашею демонскою улыбкою... Я не услышу убійственнаго хохота, слова насмѣшки не донесутся до моего слуха!... Прощай, Поль! . *(хочетъ идти)*.

ГРАФЪ КУДРИНЪ *(удерживая его за руку)*. И, чортъ возьми!... Да ты просто безумствуешь!...

ЯНОХТОВЪ *(увлекался прежнимъ чувствомъ)*. О! да, да... я былъ безумецъ, повѣривъ такъ легко любви коварной женщины и посвятивъ ей всѣ дѣвственные мечты мои, все мое върваніе въ сча-

стіе!... да, Поль, ты правъ, я былъ безумецъ, не разгадавъ подъ очаровательною паружностью—въроломства змѣи подколодной!... По Поль, по другъ мой, она сама явилась ко мнѣ, ко мнѣ, который никогда не знавалъ и не видалъ ее... она говорила со мной своимъ гармоническимъ голосомъ, смотрѣла на меня своимъ всенобъждающимъ взглядомъ!... Не знаю, что происходило со мной въ эту минуту... я былъ въ какомъ то странномъ припадкѣ полузабытья; я былъ увлеченъ какою-то сверхъ-естественною силою, и... и ты самъ, другъ мой, находясь на моемъ мѣстѣ, не избѣгнулъ бы той же участи....

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Выкинь изъ головы эту недостойную любовь и думай только о мести... По счастью, заговоръ открытъ и ты долженъ воспользоваться этимъ случаемъ... О! теперь опъ въ нашихъ рукахъ!... Сегодня въ 10-ть часовъ вечера, княгиня и всѣ наши дамы должны собраться въ комнату графини Маріи, чтобы чинить судъ и расправу.... Видишь ли она рѣшилась мистифицировать насъ публично. Но благодаря моей предусмотрительности, ты выйдешь побѣдителемъ ихъ этой битвы, не теряя только присутствія духа!

ЯНОХТОВЪ (*съ горькою усмѣшкою*). Какая мнѣ нужда до этого собранія?

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Но я не хочу, чтобы ты былъ жертвою этой упизительной мистификаціи. Слушай! Всѣ нужныя мѣры приняты мною. (*Вынимая ключъ*). Этотъ ключъ дастъ намъ средство проникнуть въ комнату, смежную съ комнатою графини. Что ты скажешь объ этомъ сокровищѣ?... Подслушивая у дверей, мы узнаемъ со всеми подробностями злодѣйскій замысль заговорщицъ, а тамъ... увидимъ, какъ поступить въ послѣдствіи... Не знаю, чувствуешь ли ты въ себѣ довольно силы, чтобы слѣдовать моимъ совѣтамъ, что же касается до меня — я вѣн себя отъ негодованія и увѣренъ, что сделаю чудеса въ этомъ отношеніи... Договоръ заключенъ, не такъ ли?... (*Видя, что Янохтовъ не пережмываетъ своего задумчиваго положенія*) Владиміръ! Янохтовъ!... Да отвѣчай же мнѣ, mon cher!...

ЯНОХТОВЪ (*съ усиленіемъ*). Дѣлай со мной, что хочешь!... (*садится*). Я... я слабъ, какъ ребенокъ!... (*опускаетъ голову на грудь*).

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*всторону*). Уладилъ! уладилъ!... (*потираетъ руки*).

IV.

ТЪ ЖЕ, АНДРЕЙ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Ну что, Андрей?.. Наши дамы....

АНДРЕЙ. Собираются въ комнату графини.

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Прекрасно! (*смотритъ на часы*). Ровно 10-ть часовъ (*въ полголоса*). Изъ учтивости дарю вамъ десять минутъ сроку, mesdames, а тамъ маршъ въ засаду, (*къ Андрею*). Гдѣ генеральша?

АНДРЕЙ. На своей половинѣ. Но, ваше сіятельство. . .

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Что такое?..

АНДРЕЙ. Княгиня приказала доложить Владиміру Петровичу, что онъ нездоровы, и потому не могутъ исполнить обѣщаніе....

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*всторону*). Быть въ паркѣ?.. Я напередъ это зналъ, (*къ Андрею*). Хорошо, онъ уже знаетъ....ЯНОХОВЪ, (*быстро оборачиваясь къ графу*). Что говорить онъ?...ГРАФЪ КУДРИНЪ. Ты слышалъ?... (*къ Андрею*). Ступай.... и если кто-нибудь будетъ спрашивать насъ.... скажи, что мы уехали на охоту.... (*говоритъ ему на ухо*).АНДРЕЙ. Слушаю, ваше сіятельство! (*уходитъ*).

V.

ГРАФЪ КУДРИНЪ, ЯНОХОВЪ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Пора, пора!... Время летить.... Пойдемъ! Готовьтесь встречать незваныхъ гостей, mesdames!... (*потирая руки*). Генеральное сраженіе!... (*къ Янохову*).

«Le roi des mers ne t'échappera pas!»

Пойдемъ!...

ЯНОХОВЪ (*приподнялъ голову, быстро встаетъ и схвативъ за руку графа тащитъ его къ дверямъ*). Пойдемъ!

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Тшше, тшше!...

«Conduit ta barque avec prudence,
«Pêcheur parle bas!»

Какъ аукнется, такъ и откликнется! Пойдемъ! (*уходитъ*).

ПЕРЕМѢНА ДЕКОРАЦІИ.

Комната графини Можайской. Столъ, покрытый краснымъ сукномъ, и на немъ все нужное для письма, — вокругъ нѣсколько креселъ.

VI.

НАДИНЬКА (*выходя изъ среднихъ дверей*).

Наконецъ-то я дождалась этого торжественнаго вечера! Любопытно знать, что скажетъ намъ Вѣра?... Она сегодня что-то въ дурномъ расположеніи духа и скорѣе кажется побѣжденной, нежели побѣдительницей.... (*смѣется*). Вотъ, если бы взялась за эту роль графиня Марія, я бы и не подумала о неудачѣ (*съ гримасою*). Она таки порядочно пожила на свѣтъ?... Но Вѣра, Вѣра... Впрочемъ, мнѣ кажется, что право не такъ трудно вскружить голову мужчине, какъ все думаютъ.... О! у меня есть одинъ на примѣтъ.... На первомъ же балѣ въ Дворянскомъ собраніи возьму его въ руки и поставлю плясать по моей дудочкѣ!... (*Отворяютъ дверь. Надинька оборачивается назадъ*). Чу! президентша!... А у меня еще ничего не готово, (*подбѣгаетъ къ столу и беретъ бумагу*). Каждой по листу бумаги для подаванія голосовъ.... (*раскладываетъ бумагу*). Вотъ такъ!... Ну, теперь пусть является президентша наша — все готово!...

VII.

НАДИНЬКА, ГРАФИНЯ И САША (*входятъ изъ средней двери*).

ГРАФИНЯ (*къ Надинькѣ—улыбась*). Ну что, г-жа секретарь — все ли готово?

НАДИНЬКА. Къ вашимъ услугамъ, г-жа президентъ!

САША (*смѣется*). А гдѣ же княгиня?...

НАДИНЬКА. Право не знаю; она еще не приходила.

ГРАФИНЯ. Она, вѣроятно, готовится къ отвѣтамъ на наши вопросы.

САША. Или придумываетъ оправданія....

ГРАФИНЯ (*улыбалась*). То или другое, по сегодня должно все рѣшиться.

САША. О! если она ни въ чемъ не успѣла, я буду на каждомъ шагу колоть ей глаза этой неудачей.

НАДИНЬКА. И я! Къ чему столько самонадвѣянности. Она заставитъ меня этимъ проиграть пари!

ГРАФИНЯ, (*всторону*). И я!... Но отъ моихъ намековъ и пасмъшекъ она не такъ легко отдѣлается.... Я заставлю ее плакать съ досады! (*обращаясь къ Надинькѣ и къ Сашѣ*). Садитесь же, mesdames! Героиня наша не замедлитъ явиться.

САША. Она уже слишкомъ важничаетъ!

НАДИНЬКА. Заставляетъ ждать цѣлое собраніе.... (*среднія двери отворяются*).

ГРАФИНЯ. Сѣ!... тише!... Вотъ она. По мѣстамъ, по мѣстамъ! (*садится въ кресло на концѣ стола у авансены. За среднимъ столомъ помпщаются Надинька и Саша, продолжая перешиваться между собою*). Да перестаньте-же, mesdames!

VIII.

ТѢ ЖЕ, КНЯГИНЯ ВЪРА.

(*Общее молчаніе. Княгиня входитъ медленными шагами, на лицѣ ея выражается притворное спокойствіе; во всѣхъ движеніяхъ что-то расчитанное*).

КНЯГИНЯ (*подходитъ къ столу и останавливается предъ графиней*). Являюсь по приказанію Комитета! (*садится въ кресло на другомъ концѣ стола, противъ графини*).

ГРАФИНЯ (*съ важностію*). Княгиня! Комитетъ нашъ требовалъ васъ сюда, для отданія полнаго и окончательнаго отчета въ порученіи, возложенномъ на васъ цѣлымъ обществомъ.... Вы находили трехъ-дневный срокъ недостаточнымъ, требовали отсрочки, и получили ее. Теперь мы въ правѣ въ свою очередь требовать отъ васъ

полнаго отчета въ вашихъ поступкахъ.... Я обращаюсь къ вамъ, какъ Президентша общаго собранія... Встаньте и подымите правую руку (*улыбается*).

княгиня, (*встаетъ и поднимаетъ руку*). Повицуюсь!

надинька (*къ сестрѣ въ полголоса*). Боюсь расхохотаться!

саша. Я то же!

графиня. Клянитесь, что вы будете говорить правду, не прибѣгая ни къ какимъ отговоркамъ; правду — одну только правду.

княгиня (*машинально*). Клянусь!

графиня. Теперь садитесь и начинайте!

княгиня (*садится. Нѣсколько минутъ сидитъ молча, свисивъ голову на руку, потомъ вдругъ приподнявъ голову, встопорону*). Они не замѣтятъ моей слабости! (*обращаясь къ дамамъ*). Я не скрою отъ васъ, mesdames, что роль, которая досталась мнѣ по жребію, была несравненно труднѣе, чѣмъ она показалась мнѣ съ перваго взгляда; я встрѣтила столько трудностей, что была готова отказаться отъ чести выдти побѣдительницей изъ этой битвы, предоставивъ мое право другой.... (*бросилъ пронизательный взглядъ на графиню—значительно*) болѣе меня опытной, и (*улыбаясь*) болѣе меня искусной въ сердечной тактикѣ!.. Да, графиня, я уже начинала отчаяваться въ побѣдѣ, какъ вдругъ, она неожиданно блеснула предо мною.... Молодой нелюдимъ нашъ, который досихъ—поръ всячески старался убѣгать меня, вдругъ перемѣнился и... (*за дверьми справа послышался неясный шорохъ. Княгиня остановилась на срединѣ рѣчи и болзливо осмотрѣлась кругомъ.*) Вы ничего не слышали, mesdames?... (*указывая взоромъ на правую дверь*). Мнѣ послышался за этою дверью какой-то шорохъ!...

графиня (*съ нетерпѣніемъ*). Продолжайте, княгиня... Это вѣроятно вѣтеръ стучитъ ставнями....

княгиня (*послѣ минутнаго молчанія*). Я уже сказала вамъ, что недовѣрчивость Янохтова вдругъ перешла въ какое-то непонятное легковѣріе.... онъ сдѣлался пріятливъ и внимателенъ до послѣднихъ мелочей.... Въ одну изъ подобныхъ минутъ.... онъ открылъ мнѣ свое сердце.... И признаюсь, я въ первой разъ въ жизни встрѣтила такое чистое, довѣрчивое, такое пламенное сердце!... (*задумывается*).

надинька (*со вздохомъ*). Бѣдный Владиміръ Петровичъ!

САША. Ого! Да ты вступаешься за пепрiятеля, Надинька! Смотри, ужъ не вздумала ли ты измѣнить намъ?..

НАДИНЬКА. Право, это восклицанiе вырвалось у меня невольно!

ГРАФИНЯ. Полноте, mesdames, вы мѣшаете говорить княгинѣ!

КНЯГИНЯ (*продолжал*). Къ чему скрывать отъ васъ, что въ минуту его признанiя, мнѣ было стыдно и грустно читать чистыя и незапятнанныя страницы той сердечной книги, которую онъ такъ доверчиво развернулъ у ногъ моихъ; по съ другой стороны, случай такъ хорошо благоприятствовалъ исполненiю нашего намѣренiя, что даже самая неопытная ученица съумѣла бы выдержать характеръ и воспользоваться этимъ обстоятельствомъ. Да графиня, онъ признался мнѣ въ любви своей.... а я (*съ умилениемъ*), я.... (*принужденно смѣясь*), Бѣдный Япохтовъ!... Онъ совершенно растерялся и охотно вѣрилъ словамъ моимъ, которыя вызывали на откровенность.... О!... онъ былъ такъ забавенъ, такъ смѣшонъ, въ эту минуту!.. (*всторону*). Какая пытка!..

ГРАФИНЯ (*съ безпокойнымъ видомъ всторону*). Неужели это правда?... И Боже мой... я хочу видѣть, сама видѣть, (*бросаетъ прощательный взглядъ на княгиню*) Но чему приписать смущенiе княгини?... Новая загадка!..

КНЯГИНЯ (*осматриваясь кругомъ и бросая подозрительный взглядъ на дверь справа*). Опять!... увѣрю васъ, mesdames... я очень явственно разслышала теперь шорохъ за этою дверью!

НАДИНЬКА. Пустое, Вѣра!... Сегодня такой сильный вѣтеръ, что право немудрено, если тебѣ и послышалось что-нибудь.

САША (*къ ней же*). И Боже мой! Да развѣ ты не знаешь, что эта дверь ведетъ въ нежилыя комнаты.... Онъ все заперты, я это знаю навѣрное....

НАДИНЬКА (*улыбалась*). Не родятся ли тамъ мертвецы и привидѣнiя, какъ въ романахъ мадамъ Радклифъ?..

ГРАФИНЯ, (*насмѣшливо*). Нѣтъ, mesdames; это голосъ совѣсти... Ея угрызенiя начинаютъ уже мучить душу виновной!..

КНЯГИНЯ (*къ ней*). Угрызенiе совѣсти?... Да это презабавно графиня.... какое преступленiе я сдѣлала?... Не думаете ли вы, что на моемъ мѣсть, вы поступили бы иначе?... Отвѣчайте, положи руку на сердце....

ГРАФИНЯ. И, Боже мой, княгиня! Прежде, нежели разсуждать объ

этомъ предметѣ, я хочу быть совершенно увѣрена въ побѣдѣ вашей.... Какъ президентша, я требую отъ васъ доказательствъ....

княгиня (*съ притворнымъ равнодушіемъ*). Доказательствъ?... Прекрасно!.. И такъ предлагаю вамъ, mesdames, быть завтра свидѣтельницами преоригинальной сцены, которая, если хотитѣ, не будетъ лишина и занимательности, (*съ усиленіемъ*). Къ полуночи, вы должны собраться въ паркъ и спрятаться въ бесѣдку.... Тамъ вы все услышите, и увидите мою.... нашу жертву, которую я передамъ вамъ, связанную по рукамъ и по ногамъ.... Вы будете имѣть право дѣлать съ ней, что захотите.... пожалуй, хоть снова заставте влюбиться въ одну изъ васъ..

надишка и саша. Bravo! bravo!...

надишка (*сестрѣ*). А пари?...

саша. Увидимъ завтра!...

графиня (*обращаясь къ княгинѣ*). Вы хотите увеличить вашу побѣду двойнымъ торжествомъ, княгиня. Что же?... Прекрасно! Тутъ проглядываетъ отчасти женскій эгоизмъ, который даетъ новую пищу вашему самолюбію; но во всякомъ случаѣ, ваше намѣреніе презабавно;—эта сцена приведетъ романъ къ развязкѣ... (*всторону*) О! я чувствую, что начинаю ненавидѣть эту женщину!... Но до завтра еще цѣлая ночь.... увидимъ!...

княгиня (*улыбалась*). Надѣюсь, что Комитетъ и г-жа президентша, отдадутъ мнѣ полную справедливость въ безпристрастномъ и успѣшномъ исполненіи возложеннаго на меня порученія.... (*всторону*). Она по видимому хочетъ съѣсть меня глазами ... (*встаетъ*).

графиня (*всторону*). Торжествуйте, княгиня!... Но вы едва ли разгадаете мои тайныя чувства!... (*къ ней—важнымъ голосомъ, поднимая руку*). Княгиня!... Отъ имени всего собранія нашего, я, какъ президентша комитета, изъявляю вамъ совершенную благодарность и вполне заслуженную похвалу за блистательную побѣду, которую вы одержали надъ .. (*при послѣднихъ словахъ графини, за сценой справа послышался шумъ — дверь со стукомъ отворилась и на порогъ комнаты показался Яноховъ, блѣдный, съ разстроеннымъ видомъ, держа за руку графа Кудрина. При ихъ появленіи, всѣ дамы съ крикомъ вскочили съ своихъ мѣстъ. Княгиня въ сильномъ испугѣ отшатнулась всторону*).

IX.

ТЪЖЕ, ЯНОХОВЪ, ГРАФЪ КУДРИНЪ.

САША (*въ испугъ*). Ахъ!... Неирятель!...

НАДИНЬКА (*также*). Измѣпа!...

княгиня (*вздвогнувъ*) Боже мой!... (*въ полголоса*). Опъ въ изпеможеніи! (*опускается въ кресло*).

ГРАФИНЯ (*съ удивленіемъ*). Яноховъ!... (*всторону*). Опъ все слышалъ?... Но какимъ образомъ?... (*съ радостнымъ видомъ*). А!... что-то теперь она скажетъ? (*садится и принимает спокойный видъ*).

ЯНОХОВЪ (*переступивъ за порогъ комнаты, стараясь казаться спокойнымъ*). О! не бойтесь.. не пугайтесь, mesdames!.. (*насмѣшливо*). Что же вы замолчали?... (*подходитъ къ нимъ ближе*). Продолжайте, графиня, вашу одобрительную рѣчь... Говорите, княгиня. . я васъ слушаю!... Еще разъ повторяю — не пугайтесь... вы видите, мы не воры, не разбойники!... (*съ полупрезрительною улыбкою*). Но... чтобы дать полную справедливость той или другой сторонѣ, члены нашего комитета должны позволить и мнѣ возвысить голосъ... Нѣсколько минутъ тому назадъ говорила княгиня... теперь, моя очередь!...

НАДИНЬКА (*шило Саша*). Но кто сказалъ ему?...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*всторону*). Дѣло идетъ на ладъ!... Займусь ролью наблюдателя!... (*Складываетъ руки на крестъ и становится позади Янохова*).

ЯНОХОВЪ. По чести, вы прекрасно сыграли вашу роль, княгиня!.. Я никакъ не предполагалъ найти въ васъ такой талаптливой актрисы... Но княгиня, вы, кажется, забыли, что въ каждомъ родѣ игры должны быть непременно два игрока, а потому-то, къ сожалѣнію, игра не такъ легко выигрывается!... (*обращаясь къ дамамъ—насмѣшливо*). Ахъ, извините, извините, mesdames, моей неуступчивости; быть можетъ, въ этомъ случаѣ я вышелъ изъ черты свѣтскихъ приличій — уступать во всемъ дамамъ; по что же дѣлать?... Я долженъ оправдаться!... Какъ! .. Вы удостоили меня вашего лестнаго вниманія... я былъ предметомъ заговора... правильной атаки!.. И даже не предупредивъ меня!... О! какъ хотите, mesdames, мнѣ кажется, что это чистое злоупотребленію. . (*княгиня, улыбалась*). Вы

слишкомъ поспѣшили, княгиня, сказать: *мать* королю! — Я право не вижу еще *мата*!

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*всторону*). Чортъ возьми!... Да онъ просто собаку съѣлъ!... Я и самъ не сказалъ бы ничего лучше!...

ГРАФИНЯ (*всторону*). Она молчать?... О! теперь моя очередь торжествовать! (*княгинь*). Вы слышали, княгиня?...

КНЯГИНЯ (*до-сихъ-поръ неподвижно сидѣвшая въ креслѣ, вдругъ приподнимаетъ голову. Съ достоинствомъ*). Мг. Янохтовъ!...

ЯНОХТОВЪ (*сардонически*). О! не правда ли, княгиня, и странно, и неучтиво было съ моей стороны явиться сюда такъ неожиданно, оспаривать у васъ лавровый вѣнокъ победы?... Но что же дѣлать?.. Въ деревнѣ надо искать развлеченій, а этотъ родъ забавы показался мнѣ оригинальнѣе всякой другой... И вотъ — я прикинулся влюбленнымъ!... Увѣрять женщину, что мы ее любимъ, обожаемъ до безумія, готовы на всѣ жертвованія—также роль, она показалась мнѣ забавной, и я воспользовался ею!... Да, княгиня, вы жестоко ошиблись! Я тоже умѣю носить маску, и зная, если не по опыту, то по-крайней-мѣрѣ по наслышкѣ, какъ можно попасть невзначай въ разставленныя сѣти, я приучился ворочать моимъ сердцемъ, какъ пышкой!... Въ этомъ отношеніи я хамелеонъ, княгиня... и измѣняюсь, судя потому, откуда дуетъ вѣтеръ!... (*обтираетъ платкомъ лицо. Всторону*). Голова горитъ... въ жилахъ—огонь, а не кровь... О! я страдаю муками ада!...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*Янохтову тихо*). Далѣе... далѣе... Вспомни, что ты былъ жертвою расчитаннаго кокетства!

КНЯГИНЯ (*всторону*). Какая пытка!...

ГРАФИНЯ (*Янохтову*). Какъ! Владиміръ Петровичъ... эта мнимая недоувѣрчивость, эта страсть къ уединенію, были только предлогомъ, однимъ только притворствомъ, чтобы лучше достигнуть цели... Ха, ха, ха, ха!... Я вижу теперь, что на комитетъ нашемъ лежитъ двойная обязанность — разобрать двѣ враждующія партіи!.. (*княгинь съ коварной улыбкой*). Что же вы ничего не говорите, княгиня?...

КНЯГИНЯ (*быстро*). Графиня! Вы берете на себя уже слишкомъ много!... Есть границы всякой шуткѣ ..

ЯНОХТОВЪ (*быстро, бросая проницательный взглядъ на княгиню*). О! важна правда княгиня... (*въ сильномъ волненіи*). Есть гра-

ница всякой шуткѣ!... Вы понимаете меня?.. Но еще разъ повторяю: разувѣрьтесь, княгиня!.. Молодой человекъ, о которомъ вы сейчасъ говорили, вовсе не имѣетъ такого пламеннаго, чистаго, непорочнаго сердца, какъ вы предполагаете... Онъ лгалъ, безсовѣстно лгалъ, когда на колынахъ предъ вами съ такою душевною довѣренностью, съ такимъ благоговѣйнымъ трепетомъ, передавалъ вамъ свою заветную тайну... О! нѣтъ, нѣтъ; увѣряю васъ, его огненная душа не способна воспламениться такъ скоро... А не правда ли, онъ довольно искусно разыгралъ свою роль въ этой комедіи?... Онъ былъ робокъ, дрожалъ отъ каждаго вашего слова, взгляда... Съ любовью смотрѣлъ вамъ въ глаза, страстно цѣловалъ ваши руки... говорилъ все, что только можетъ высказать въ эту минуту любящее сердце... А между тѣмъ, все это была одна только шутка!.. Кто бы подумалъ, что онъ игралъ своими словами, мыслями, чувствами... Кто бы подумалъ, что онъ втайнѣ смѣялся надъ своимъ признаніемъ?... *(съ горькимъ смѣхомъ)*. Ха, ха, ха, ха!.. Забавное заблужденіе!... *(скоро, едѣа владѣль собой)*. Да, вотъ какъ надо поступать съ женщинами!... Предметъ забавы на одинъ день, увлеченія на одинъ часъ; но любить ихъ—никогда!... *(прежнимъ насмѣшливымъ тономъ)*. Какъ! И вы приняли шутку за истину?... Ха, ха, ха, ха!... Это забавно!... *(смѣется горькимъ продолжительнымъ смѣхомъ)*.

ГРАФЪ КУДРИНЪ *(всторону)*. Ходить! ходить!...

КНЯГИНЯ *(въ сильномъ волненіи всторону)*. О! въ этихъ судорожныхъ звукахъ болѣе слезъ, нежели смѣха... Онъ хочетъ обмануть меня притворствомъ.

ГРАФИНЯ *(всторону)* Она уничтожена!... *(княгиня)*. Вы видите, княгиня, что дѣло приняло совершенно другой оборотъ, и ваша победа теперь болѣе нежели сомнительна!... Вы молчите?... Не хотите оправдываться?...

ГРАФЪ КУДРИНЪ *(Янохову — въ полголоса)*. Графиня — неопытная женщина!... Мнѣ кажется, что она держитъ пану сторону...

ЯНОХОВЪ *(ему — въ полголоса)*. Поль, другъ мой!... Я задыхаюсь... *(схватываетъ его за руку)*.

ГРАФЪ КУДРИНЪ, *(въ полголоса)*. Стыдись!... Она на тебя смотритъ!...

КНЯГИНЯ, *(обращалась къ графиня)*. Подобная сцена въ 11-тъ ча-

совъ вечера, въ вашей компать графиня. .. Согласитесь сами, едва-ли вы сыщите что-нибудь неприличнѣе... Признаюсь вамъ, если бы она происходила у меня, я давно бы съумѣла положить ей границу. (*встаетъ*).

ГРАФИНЯ (*улыбалась*) Что касается до меня, я вовсе не считаю ее неумѣстною. Правда, появленіе этихъ господъ было немного не-ожиданно, но эта внезапность и произвела удивительный эффектъ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*съ громкимъ смѣхомъ*). Трагическій выходъ, годный въ любую драму.

КНЯГИНЯ (*съ достоинствомъ*). Графъ!

ЯНОХТОВЪ. Между людьми одного и того же круга, mesdames, подобныя опасенія неумѣстны... Эта сцена, (*обращалась къ княгини*) какъ вы ее назвали, можетъ только забавлять пасъ, но едва ли она въ состояніи оскорбить кого бы то ни было!... Но во всякомъ случаѣ, не употребляйте во зло этихъ обстоятельствъ, остерегитесь на будущее время и не вѣрьтесь такъ безпечно мысли, которая привела васъ къ подобной забавѣ... Эта шутка могла бы имѣть самыя гибельныя послѣдствія... она могла бы повести за собою раз-капіе на цѣлую жизнь... По счастью, вы выбрали предметомъ своей забавы меня... меня... которой смѣялся... хохоталъ надъ этой шуткой, и въ свою очередь платилъ вамъ тою же монетою... Прекрасно!... Но если бы на моемъ мѣстѣ, вы встрѣтили именно того человека, объ которомъ сейчасъ говорила княгиня, человека съ чистымъ сердцемъ, съ доверчивою и любящею душою, для котораго — одинъ часъ кокетства въ состояніи навсегда разрушить все земное счастье... если бы вы встрѣтили молодого человека, которому любить, привязаться къ чему-нибудь, становилось уже необходимостію; а между тѣмъ вы оттолкнули бы его отъ себя, заставивъ плакать кровавыми слезами за свое легковѣріе... О! вы пожалѣли бы несчастнаго!... Я прошу, заклинаю васъ, не играйте болѣе такой ужа-сной забавой... эта шутка можетъ кончиться сумасшествіемъ или самоубійствомъ!... Вотъ вамъ советъ мой!

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*всторону*). Чортъ возьми! Дай ему волю, такъ онъ въ двѣ минуты испортитъ весь эффектъ прежней сцены. (*Под-ходитъ къ Янохтову и дергаетъ его за платье.—Въ полого-са*). Довольно, довольно... ни слова болѣе, или ты скажешь уже слишкомъ много...

ЯНОХТОВЪ (*не слушая графа, подходитъ ближе къ дамамъ*).

Обращаясь къ княгинѣ). Вчера вы спрашивали меня, княгиня, о причинѣ недовѣрчивости, которая такъ глубоко запала въ мою душу—я вамъ ничего не отвѣчалъ на это. Хотите ли, я открою вамъ сегодня эту тайну?... Выслушайте же, княгиня, и вы графиня; она и для васъ не будетъ лишена занимательности!—У меня былъ другъ, братъ, съ которымъ я провелъ лучшіе годы моей жизни.... Въ свѣтъ онъ встрѣтился съ женщиною, которую вскорѣ полюбилъ со всемъ пыломъ молодости, со всемъ увлеченіемъ истинной страсти. И эта женщина по видимому благосклонно принимала его исканія; она ободряла его взглядомъ и словами.... Мнѣ кажется, что я какъ будто его вижу теперь предъ собою, когда онъ въ первый разъ передавалъ мнѣ свою тайну, когда въ порывѣ увлеченія, онъ высказывалъ мнѣ все, что только могутъ внушить любовь и счастье быть любимымъ взаимно. Бѣдный другъ! Обольстительный сонъ не долго продолжался.... Онъ узналъ наконецъ, что эта женщина не любить и никогда не любила его, что она воспользовалась его страстью только для того, чтобы отвлечь подозрѣнія отъ предмета своей истинной любви.... О! неправда ли, это было ужасно, низко, безчеловѣчно!... Бѣдный Горскій лишился ризсудка! . (*минутное молчаніе*).

Графиня (съ судорожнымъ движеніемъ — всторону). Горскій!...

Янохтовъ (продолжал). Въ нѣсколькихъ верстахъ отъ столицы, на той же самой дорогѣ, по которой вы такъ часто ѣзжали въ свои подмосковныя деревни, вы увидите небольшой деревянный домикъ, окруженный густымъ садомъ... Захотите ли посѣтить его, вамъ покажутъ тамъ бѣднаго безумца, въ самомъ темномъ углу сада, одного, грустнаго, блѣднаго, со впалыми щеками, съ помутившимся взоромъ, тридцатилѣтняго старика, скелета—не чловѣка. Это онъ—это Горскій, который два года тому цвѣлъ красотой и здоровьемъ.... Захотите ли нѣсколько минутъ остаться при немъ: вы услышите его стоны и рыданія, вы увидите слезы; но на изсохшихъ губахъ его не встрѣтите ни одной жалобы.... въ этихъ пѣсныхъ звукахъ вы разберете одно только слово: имя Маріи.... (*съ судорожнымъ движеніемъ обращаясь къ княгинѣ*). О! княгиня, княгиня!... повторяю вамъ со слезами на глазахъ не шутите болѣе такой страшной шуткой, не играйте чувствами преданнаго вамъ сердца....

Это ужасно!... безчеловѣчно!... (въ сильномъ волненіи закрываетъ лицо руками).

ГРАФИНЯ (при послѣднихъ словахъ разсказа Янохтоса, въ сильномъ волненіи встаетъ со стула.—Всторону). Его другъ!... И опъ знаетъ?...

КНЯГИНЯ, (прижималъ руки къ груди своей — въ волненіи, въ полголоса). Сердце мое... сердце!...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (посматривалъ на графиню Марію, въ полголоса). Эге!...

ЯНОХТОВЪ (приподнявъ вдругъ голову схватываетъ графа за руку. Въ полголоса). Поль, другъ мой, ради Бога уйдемъ скорый отсюда! Мнѣ надо воздуха.. воздуха!... Я здѣсь задыхаюсь!... (тащитъ къ дверямъ графа, потомъ вдругъ опускаетъ его руку и убѣгаетъ на-право).

ГРАФЪ КУДРИНЪ (въ полголоса.). «Pêcheur parle bas!» (идетъ за Янохтовымъ.—Всторону). Готовъ прозакладовать голову, что бѣдный Горскій лежитъ на душѣ графини Маріи!... (уходитъ на право).

V.

ТѢ ЖЕ БЕЗЪ ГРАФА КУДРИНА И ЯНОХТОВА.

НАДИНЬКА (печально Саша). Я проиграла!

САША, (со вздохомъ). Бѣдный Владиміръ Петровичъ!..

КНЯГИНЯ, (въ сильномъ волненіи). Боже, Боже!... Что я надѣлала?... (бросается въ кресло и закрываетъ лицо руками).

Занавѣсъ опускается.

ДѢЙСТВІЕ ЧЕТВЕРТОЕ.

I.

КНЯГИНЯ ВЪРА, НАДИНЬКА. (Выходятъ изъ сада).

НАДИНЬКА. Да, милая Вѣра; я сама видѣла приготовленія къ отъѣзду. Графъ Кудринъ, какъ слышно, ѣдитъ съ нимъ вмѣстѣ.

княгиня, *(всторону)*. Опъ увъзжаетъ!... *(Надиньки)*. Я думаю... что... что Владиміръ Петровичъ пересталъ уже сердиться на насъ?..

надинька. Да имѣетъ ли онъ право сердиться?... Вотъ забавно!... Напротивъ, я полагаю, что онъ самъ долженъ просить извиненія за вчерашнюю выходку.... Онъ такъ перенугалъ насъ своимъ внезапнымъ появленіемъ! *(всторону)*. А въ добавокъ я проиграла еще пари!

княгиня *(принужденно улыбаясь)*. Твоя правда... мы никакъ не ожидали этой засады!... А ты видѣла его сегодня, Надинька?..

надинька. За нѣсколько минутъ до встрѣчи съ тобою я видѣла его въ паркѣ... Онъ разговаривалъ съ тетушкой и по-видимому прощался съ нею...

княгиня. Ты слышала?..

надинька. Нѣсколько словъ. До меня долетѣло твое имя, потому что-то похожее на: «прощайте....» «я ѣду.» — И только. Больше я ничего не слышала.... Но что съ тобой?... Ты какъ будто чѣмъ-то встревожена?..

княгиня *(старалась казаться спокойною)*. Напротивъ, я спокойна.... совершенно спокойна!... *(всторону)*. О! онъ долженъ непаவிждать.... презирать меня!..

надинька. Право ты приводишь меня въ изумленіе.... Я только теперь начинаю замѣчать, что глаза твои красны, что ты блѣдна, и .. Вѣрно ты дурно провела эту ночь?..

княгиня. Да, я очень дурно спала сегодня!

надинька. И такая скучная, печальная.... Ужъ не больна ли ты, Вѣра?

княгиня *(схватываетъ ее за руку)*. О, да, Надинька!... Ты не ошиблась—я больна, очень больна!..

надинька *(въ испугѣ)*. Но что съ тобой? И зачѣмъ такъ долго скрывать бользнь свою?.. Тетушка давно бы послала за докторомъ....

княгиня *(опомнившись)*. Не безпокойся, мой другъ, все это пройдетъ само собою!... Я чувствую, что мнѣ уже теперь гораздо лучше.... Но.... ты мнѣ не сказала еще, куда увъзжаетъ графъ Кудринъ и его другъ?..

надинька. Куда?... Ужъ вѣрно въ городъ!... Но я право не понимаю....

княгиня *(быстро)*. Въ самомъ дѣлѣ.... тебѣ могутъ показаться

странны мои безпрестанные вопросы... Но вотъ видишь ли... я думаю, что.... что.... *(вдругъ останавливается и осматривается кругомъ)*. Ссъ! тише!.. Ты ничего не слышала?.. Мнѣ слышались шаги... Владиміра Петровича...

голосъ саши *(изъ сада за сценой)*. Надинька!... Надя!..

надинька. Кажется, голосъ Саши...

голосъ саши *(за сценой)*. Да куда же вы дѣвались, Nadine?..

надинька. Ахъ, Боже мой, да чего она отъ меня хочетъ?... *(къ княгини)*. Прошу тебя, милая Вѣра, подожди меня здѣсь минуту, или приходи къ намъ въ паркъ....

княгиня. Хорошо.... я тотчасъ приду.

надинька. Мы будемъ тебя ждать въ померанцовой бесѣдкѣ.

(Убѣгаетъ въ садъ.)

II.

княгиня *(оставшись одна, въ сильномъ волненіи бросается въ кресло)*.

Опъ ужасаетъ! а я... я!... О! графиня, какъ дорого мнѣ стоило соперничество съ вами... Я съ радостію ухватилась за ребяческую мысль и принесла ей въ жертву мое спокойствіе, мою беззаботность, мою.... Боже мой, что со мной дѣлается! Я едва узнаю себя... Мнѣ страшно сознаться въ этомъ новомъ чувствѣ.... Неужели я.... *(быстро встаетъ, съ усиленіемъ)*. Нѣтъ, нѣтъ!... Опъ никогда не узнаетъ.... Эта тайна умереть въ груди моей вмѣстѣ съ воспоминаніемъ нашей ужасной шутки... Но неужели опъ уѣдетъ, не простившись со мною?... Разстанутся, не выдавъ другъ друга, не сказавъ даже послѣдняго прости.... О! это ужасно!... *(Отворляется дверь слева)*. Га!... Графиня!...

III.

княгиня вѣра, графиня.

графиня *(увидѣвъ княгиню)*. Ну что, княгиня, въ какомъ положеніи дѣла наши? *(улыбаясь)*. Что нашъ непріятель?..

княгиня. Мнѣ кажется, графиня, что носль вчерашней сцены, вашъ вопросъ совершенно неумѣстенъ!... *(отворачивается отъ нея)*.

ГРАФИНЯ. Вы думаете?... А я — напротив.... И признаюсь, на вашемъ мсть, я бы удвоила старанія, чтобы отмстить этому неугомонному непріятелю за мысль, которая такъ самонадѣянно родилась въ головъ его. Вы слышали, княгиня — онъ притворялся и разыгрывалъ съ вами комедію?...

КНЯГИНЯ (*въ волненіи*). Графиня!

ГРАФИНЯ. Судите сами, княгиня, какая дерзкая мысль!...

КНЯГИНЯ. И... вы ей вѣрите?...

ГРАФИНЯ. Не очень... впрочемъ, довольно и того, что онъ произнесъ эти слова. Что же, княгиня?... начинайте переговоры.... Я пошлю за членами распущеннаго комитета.... Хотите, мы снова бросимъ жребій?

КНЯГИНЯ (*съ неудовольствіемъ*). Вы можете говорить колкости, графиня, но я уже сказала вамъ — всякая шутка имѣетъ границы.

ГРАФИНЯ (*насмѣшливо*). О, разумѣется, одна только вѣчность безкопечна!... Давно ли вы научились философствовать, княгиня?..

КНЯГИНЯ (*колко*). Съ-тѣхъ-поръ, какъ я догадалась, что тайная ненависть опаснѣе явной.

ГРАФИНЯ (*презрительно*). Поздравляю васъ съ этимъ открытіемъ, княгиня. Признаюсь, эта наука не далась мнѣ еще.

КНЯГИНЯ, (*прежнимъ тономъ*). Но согласитесь сами; она все-таки замѣчательнѣе науки сплетничать!

ГРАФИНЯ (*съ достоинствомъ*). Княгиня!...

КНЯГИНЯ. Вы сами меня вызвали на откровенность, графиня!

ГРАФИНЯ. Ха, ха, ха, ха!... Да это презабавно! Всякій посторонній человекъ подумалъ бы, что мы хлопчемъ только изъ того, чтобы забросать другъ друга словами.... Но я не въ васъ, княгиня... я не помню зла и готова передать вамъ все, что только успѣла узнать сегодня. Можетъ быть мой рассказъ покажется вамъ довольно занимательнымъ!... (*проищательно смотритъ на княгиню*). Вы слышали — графъ Кудринъ и его другъ чрезъ полчаса уѣзжаютъ въ Москву.. .

КНЯГИНЯ (*въ волненіи*). Да, и... я вовсе не удивляюсь.... У графа Кудрина такъ много связей въ столицѣ (*сторону*). Чрезъ полчаса!...

ГРАФИНЯ. Но бѣдный Япохтовъ...! Вы не повѣрите, какъ онъ оказался мнѣ жалокъ, княгиня.... Онъ такъ перемѣнился со вчерашняго дня, что мнѣ право, было трудно узнать его сегодня.

княгиня. Вы... его видѣли?...

графиня. Да, я была невольной свидѣтельницей его разговора, когда онъ прощался съ нашей милой хозяйкой.

княгиня. Онъ говорилъ съ вами?...

графиня (*насмѣшливо*). И просилъ меня передать вамъ, что... внезапный отъездъ не позволяеть ему поблагодарить васъ за тѣ немногія минуты, которыя провелъ онъ съ истиннымъ наслажденіемъ въ вашемъ обществѣ.

княгиня (*въ волненіи*). Благодарю васъ.... (*всторону*). Онъ не хочетъ меня видѣть!..

графиня (*всторону*). О! если не ошибаюсь, я готовлю ей новую пытку мопмъ разсказомъ.... (*къ ней*). Я вошла въ гостиную въ ту минуту, когда онъ разговаривалъ съ генеральшей. Онъ былъ по видимому спокоенъ; по лицо его было блѣдно, въ глазахъ отражалась какая-то тайная грусть, во всѣхъ движеніяхъ что-то лихорадочное. Увѣрю васъ княгиня, въ эту минуту, онъ былъ такъ жалокъ, что я невольно упрекнула васъ въ мысли шутить такимъ сердцемъ, такою душою...

княгиня. Графиня!...

графиня (*продолжаетъ*). Онъ не замѣтилъ моего прихода и продолжалъ начатой разговоръ... Коснувшись слегка вчерашней сцены— онъ вдругъ ожесточился, его прежнее хладнокровіе уступило мѣсто какому-то странному одушевленію, въ его рѣчахъ слышалось то глубокое презрѣніе, то тайныя слезы...

княгиня (*въ сильномъ волненіи*). Въ другой разъ, въ другой разъ, графиня... Мнѣ право некогда!...

графиня. Я сейчасъ кончу... (*всторону*). Она въ смущеніи... о! если это правда!... (*къ ней*). Я очень хорошо запомнила слова его: «Нѣтъ, говорилъ онъ, обращаясь къ Сухановой и глаза его заблистали камнемъ то дикимъ огнемъ — «нѣтъ, не вѣрю я, что эта жепщина могла бы любить, могла бы понимать это чистое, безкорыстное чувство!... Какъ женщина свѣтская, она привыкла видѣть въ немъ только путь къ достиженію своихъ цѣлей; каждый взглядъ, каждое слово, есть только слѣдствіе глубокихъ расчетовъ, а не увлеченіе души любящей!... О! повѣрьте мнѣ, Анна Михайловна, горе человѣку, который доверчиво склонитъ колено предъ кокеткой, который повѣритъ коварнымъ рѣчамъ ея, съ молитвою на устахъ будетъ шептать ей всѣ возвышенныя ощущенія, которыя внушала ему любовь

къ гордой красавицѣ!... Проклятiе на безумца, если онъ не въ состоянiи оторваться отъ чаръ этой жепцины, заглушить голосъ сердца, возненавидѣть свои мечты, свои надежды... Любить ее было бы святотатствомъ!..»

княгиня (*умолляющимъ голосомъ*). Графиня!...

графиня (*не слушая ее—продолжаетъ*). «Какъ! И одного только взгляда, одного слова сочувствiя довольно ему для полного блаженства, и, за эту цѣпу, онъ готовъ на весь пожертвованiя, на весь униженiя въ мiрѣ!... А за чѣмъ?... для чего?... Чтобы завтра она встрѣтила тебя холодомъ могильнаго равнодушия!... Да, завтра она расхохочется падъ твоимъ страстнымъ признанiемъ, ты служилъ ей только забавой, развлеченiемъ отъ нечего дѣлать; цель ея достигнута. Когда цѣлая жизнь твоя отравлена, погублена навсегда — она оттолкнетъ тебя отъ коленъ своихъ, какъ бросаетъ прихотливый ребенокъ свою изломанную игрушку!...»

княгиня (*въ сильномъ волненiи*). О, ради Бога!... Замолчите, перестанте, графиня! ваши слова...

графиня (*продолжалъ*). «Но разувѣрьтесь, Анна Михайловна, я не такъ жалокъ, какъ она думаетъ... Я смѣюсь надъ ея кокетствомъ и совершенно излѣчился отъ этой унижительной болѣзни... Теперь, въ эту минуту, я только презираю ее!»—Вотъ, что говорилъ Владимiръ Петровичъ, княгиня!

княгиня. Вы жестоко мстите мнѣ, графиня... У васъ нѣтъ искры жалости... вы... (*всторону*). Презираетъ!.. О!

графиня (*всторону*). Теперь она въ моихъ рукахъ... (*къ ней*). Но успокойтесь, княгиня... Его присутствiе не будетъ тревожить болѣе вашей совѣсти... Сегодня онъ уѣзжаетъ въ городъ, а вслѣдъ за тѣмъ оставляетъ Москву, и навсегда.

княгиня. Навсегда!... (*закрываетъ лицо руками*).

графиня (*насмѣшливо*). Что съ вами, княгиня?... Я думала обрадовать васъ этимъ извѣстiемъ... Вы переменяетесь въ лицѣ, дрожите?... (*всторону*). Нѣтъ сомнѣнiя: она слишкомъ увлекалась своею ролью и запуталась въ собственныя сѣти. Ха, ха, ха, ха! Это забавно!... (*къ ней*). Я не понимаю, не узнаю васъ...

княгиня (*быстро приподнявъ голову и схватывая ее за руки*). Графиня! Не вѣрьте паружпой холодности и равнодушию жепцины, не вѣрьте ей, когда она будетъ говорить съ вами языкомъ рассчитаннаго приличiя... О! Графиня, подъ этой маской скрывается часто пламя волкана!...

ГРАФИНЯ (*ей тихо*). Княгиня, вы изменяете себя...

КНЯГИНЯ (*вздрагивая*). Я ничего не сказала еще графиня...

ГРАФИНЯ. Я знаю все... (*проницательно смотритъ на нее. — Въ полголоса*). Вы любите... (*княгиня отшатнувшись отъ графини, нѣсколько минутъ молча смотритъ на нее въ испугъ. — Графиня улыбается*). И, Боже мой! Повторяю вамъ—я все знаю!... Вы слепкомъ увлеклись вашею ролью, и теперь, вы забываете даже, что мои глаза и уши могли бы проникнуть и болѣе сокровенную тайну.. Я уже сказала вамъ, княгиня: — вы любите Владимира Петровича!...

КНЯГИНЯ (*увлекаясь*). Да, графиня, да, я люблю его! Это роковое слово въ первый еще разъ сорвалось съ языка моего и получило отголосокъ въ сердце... Да, а люблю его со всею страстью молодости, со всею увлеченіемъ безкорыстнаго чувства!.. Вы видите, и забываю даже, что говорю теперь съ вами, что предо мною графиня Марія; я слаба, какъ ребенокъ, мнѣ нужна помощь, советы друга.. Я не могу болѣе никого ненавидѣть, душа моя истомлена страшной пыткой, я изнемогаю въ борьбѣ чувствъ, въ борьбѣ печеловѣческой!... О! не осыпайте меня упреками... графиня... Развѣ вы не видите, что я достойна всякаго состраданія женщины.. я люблю его!...

ГРАФИНЯ (*съ злобною насмѣшкой*). А онъ!... онъ?...

КНЯГИНЯ (*умоляющимъ голосомъ*). Графиня!...

ГРАФИНЯ (*съ истерическимъ смѣхомъ*). Ха, ха, ха, ха!... Да онъ презираетъ васъ, проклинаетъ день, часъ, когда въ первый разъ васъ увидѣлъ!...

КНЯГИНЯ (*съ болѣзненнымъ стономъ*). Графиня!... о! говорите, продолжайте... Я снова узнаю въ васъ графиню Марію!... (*съ презрѣніемъ отворачивается отъ нея*).

ГРАФИНЯ (*всторону*). О! теперь я вполне торжествую... Она уничтожена... Эта новость на нѣсколько времени сдѣлается отголоскомъ цѣлаго города... Что стануть говорить у старухи Чадриной!... (*къ ней*). Напрасно вы такъ дурно думаете обо мнѣ, княгиня!... Отъ васъ зависитъ найти во мнѣ полное участіе друга...

КНЯГИНЯ (*прерывающимся голосомъ*). Поберегите ваше участіе для другихъ... Въ свѣтъ, мы вмѣстѣ разыгрывали комедію, какъ опытные актрисы, хотя и участвовали въ разныхъ роляхъ... Неужели мы еще мало знаемъ другъ друга?... Но забудьте, графиня, что

и здѣсь и тамъ, вы находили во мнѣ одну и ту же способность не оставаться въ долгу ни предъ завистию, ни предъ клеветою... Не упускайте изъ вида этой догадки!... (*садится*).

ГРАФИНЯ (*насмѣшливо*). Какъ, вы снова обратились къ философіи, княгиня? Ваша правда: она утѣшительнѣе докучной дружбы... Я оставляю васъ на-единѣ съ достойной собесѣдницей... Черезъ часъ я буду уже на дорогѣ въ Москву и, можетъ быть, мнѣ не удастся проститься съ вами... Но въ Москвѣ мы еще увидимся, не такъ ли?... По-крайней-мѣрѣ, вы услышите, что графиня Марія.. не забыла васъ! Ха, ха, ха, ха!... До свиданія, княгиня!... (*идетъ на лѣво. Всторону*). Тамъ ждетъ ее рѣшительный ударъ! О! я съумѣю придать настоящій вѣсъ городскимъ толкамъ!... (*уходитъ на лѣво*.)

княгиня (*быстро встаетъ и смотритъ ей вслѣдъ*). Что хотѣла сказать эта женщина... О! они правы... всѣ правы — я не заслуживаю даже и состраданія!...

VI.

КНЯГИНЯ ВЪРА, НАДИНЬКА.

НАДИНЬКА (*выбѣгая изъ сада*). Ахъ, Вѣра, а мы тебя ждали.. ждали...

княгиня. Извини меня... я заговорила здѣсь съ графинею...

НАДИНЬКА. Ну что, какъ ты себя чувствуешь теперь?... Тетушка послала за докторомъ...

голосъ графа Кудрина (*за сценой*). Проворпѣе запрягать!

княгиня. Съ... тише! Сюда идутъ! Ты слышишь...

НАДИНЬКА (*заглядывая въ садъ черезъ отворенныя двери*). Это Графъ Кудринъ и его другъ...

княгиня (*вздвинувъ—въ полголоса*). Владиміръ... (*къ Надинькѣ*.) Ради Бога уйдемъ скорѣе отсюда, мой другъ...

НАДИНЬКА (*удивляясь*). Что съ тобой?... Ты вся дрожишь?...

княгиня, (*съ приторною улыбкою*). Ничего... ничего... Но прощай тебя, уйдемъ скорѣй отсюда!.. (*тащитъ за собою Надиньку—всторону*). О! я не выпесу его взгляда! (*убѣгаетъ на лѣво, за нею Надинька*).

V.

ЯНОХТОВЪ, ГРАФЪ КУДРИНЪ (*входитъ изъ среднихъ дверей*).

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*изъ дверей, отдавалъ приказанія слугъ, наблюдая за сценой*). Смотрите же, не медля увѣдомить насъ, какъ скоро все будетъ готово. (*Входитъ въ комнату*).

ЯНОХТОВЪ (*вошедшій въ комнату прежде графа, медленно подходитъ къ авансценъ. Его видъ разстроенъ, лицо блѣдно. Восторону*). Я рѣшился!.. Я не увижу ее болѣе... (*садится въ кресло и задумывается*).

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Такъ мы поѣдемъ тотчасъ, какъ будетъ готовъ экипажъ?..

ЯНОХТОВЪ (*машинально*). Да.

ГРАФЪ КУДРИНЪ. И прямо въ Москву?..

ЯНОХТОВЪ (*съ неудовольствіемъ*). Разумѣется, не въ Сибирь!..

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Но, mon chér, перестань же сердиться изъ пустяковъ!.. Вѣдь право это ни на что не похоже! И стоитъ ли эта женщина, чтобы!..

ЯНОХТОВЪ (*быстро*). Я уже просилъ тебя, Кудринъ, не заводить разговора объ этомъ предметѣ... Если тебѣ не нравится мое присутствіе, ты можешь оставить меня... я поѣду одинъ!

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Ну, молчу, молчу... (*восторону*). Въ эту минуту, на него право не стоитъ сердиться... (*къ нему*). Но выслушай меня, Владиміръ.

ЯНОХТОВЪ. Что такое?..

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Вотъ видишь ли.. Но — не сердись; это въ послѣдній разъ. Объ одномъ прошу — поступай по моему и не смотри такой хандрой. Вѣдь наши дамы подумаютъ и ннѣсть что... пожалуй, еще скажутъ, что ты все еще любишь эту кокетку...

ЯНОХТОВЪ (*быстро приподнявшись съ кресель*). Опять!..

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*восторону*). Не выдержалъ, ей, ей, не выдержалъ!

ЯНОХТОВЪ (*встаетъ и принимая снова спокойный видъ, къ графу*). Ты найдешь меня въ паркѣ... (*идетъ къ дверямъ*).

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Какъ! ты идешь?..

ЯНОХТОВЪ (*оборачивясь*). Кажется, что не сижу и не стою ..

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Справедливо! Но гдѣ же отыщу я тебя, когда лошади будутъ готовы?..

яноктовъ. И Боже мой!... Но я уже сказалъ тебѣ—въ паркѣ, въ паркѣ!... (*уходитъ*).

VI.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*одинъ*).

Въ паркѣ... въ паркѣ!... Чортъ возьми, да какой опъ сдѣлался брюзга!... Просто ничѣмъ не уломаешь! Все не такъ, все не хорошо!... (*ходитъ по сценѣ*). Вижу, рапа глубока; если только не излечима!... А кто же виноватъ, какъ не глупая манія къ вѣчной скрытности и недоверчивости?... Признаюсь, я никакъ не предполагалъ, чтобы исторія сумасшедшаго Горскаго сдѣлала такое сильное впечатлѣніе на душу Владиміра... И еще меньше, чтобы графиня Марія была изъ дѣйствующихъ лицъ въ этой трагедіи. Какъ она смутилась вчера при разсказѣ Яноктова... Я тотчасъ догадался, въ чемъ дѣло!... Да, если вѣрить міеологін древнихъ, и предположить, что до завѣтнаго ящика Пандоры не было на свѣтѣ женщинъ, то я готовъ побиться объ закладъ, что первое зло, первое несчастіе, вылетѣвшее изъ этого ящика, была—женщина!... Лучшее, совершеннѣйшее созданіе въ природѣ было первое зло въ мірѣ; ангелъ и демонъ!... Нѣтъ, ужъ тутъ и философія наостритъ лыжи... Владиміръ хочетъ навсегда поселиться въ своей тамбовской деревнѣ?... Пустое, вздоръ, не видать ему деревни, какъ ушей своихъ! Опъ не оставитъ Москву, я позабочусь объ его преобразованіи... О моя система дѣйствительнаго крупнокъ гомеопата, я это извѣдалъ на опытѣ.—Женщина причиною хандры его, женщина будетъ служить и лекарствомъ! Чѣмъ ушибся, тѣмъ и лѣчись... Теперь я совершенно спокоенъ—Владиміръ спасенъ! Но (*смотритъ на часы*). Чортъ возьми! Время летитъ какъ полумное... Надо поторопиться отвздо́мъ, иначе я опоздаю къ черепаховому супу Делева, хотя онъ и довольно поздно объдаеть... (*поспѣшно идетъ къ среднимъ дверямъ и встрѣчается съ княгиней, которая въ эту минуту показала у порога. Съ удивленіемъ, всторону*). Ба, ба!... Геронія вчерашней трагп-комедіи!...

VII.

ГРАФЪ КУДРИНЪ И КНЯГИНЯ.

княгиня (*въ смущеніи*). Графъ... я вездѣ искала васъ...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*разкланиваясь*). Много чести, княгиня... (*всторону*). Блѣдна... въ смущеніи... (*улыбался*). Знай нашихъ!...

КНЯГИНЯ. Не вы ли, графъ, привели вчера Владиміра Петровича въ компанію графини?

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Мнѣ кажется онъ уже не ребенокъ, княгиня, и въ этомъ случаѣ легко могъ обойтись безъ няньки... но я не скрою отъ васъ, что я былъ отчасти причиною...

КНЯГИНЯ (*быстро*). О! это очень дурно, графъ!

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Некоторымъ, но не всемъ безъ исключенія, княгиня.

КНЯГИНЯ. Я увѣрена, что Владиміръ Петровичъ вовсе не такъ думалъ въ душѣ, какъ высказывалъ словами..

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Въ этомъ прошу извинить меня, княгиня, онъ былъ вполне убѣжденъ, что говорилъ правду... Онъ слишкомъ хорошо это чувствовалъ...

КНЯГИНЯ. О! вы стараетесь обмануть меня, графъ! Неужели вы думаете, что я не разгадала его тайныхъ чувствъ; неужели вы думаете, что подъ насмѣшливой улыбкой я не видѣла слезъ; что подъ маской притворнаго спокойствія и равнодушія я не открыла сердца, которое обливалось кровью?... О! какъ вы дурно еще знаете женщинъ, графъ!

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Ха, ха, ха, ха! .. Какая самонадѣянность, княгиня!.. Но успокойтесь, прошу васъ... ничего подобнаго не бывало... могу васъ увѣрить.. Онъ былъ спокоенъ, какъ я въ эту минуту, беззаботенъ, веселъ до излишества... (*всторону*). Солгалъ, да дѣлать печего!...

КНЯГИНЯ (*подходя къ нему ближе*). Графъ! До-сихъ-поръ мы говоримъ непонятнымъ другъ другу языкомъ. Я вѣжу, вы хотите продолжать вчерашнюю сцену, чтобы тѣмъ увеличить побѣду вашего друга.

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Къ чему?... это было бы совершенно лишнее, (*потирая руки*). Да, княгиня, побѣда Владиміра была торжественна — высока и рѣшительна, какъ Ватерлоская битва! .. Въ его рѣчахъ было столько одушевленія, неподражаемыхъ красотъ, увлеченія... (*всторону*), которыя признаюсь дорого ему стоили.

КНЯГИНЯ. Графъ! (*опустивъ голову на грудь, потомъ вдругъ закрывая лицо руками — въ сильномъ волненіи*). О! да, да, это былъ жестокий, безчеловѣчный поступокъ!

ГРАФЪ КУДРИНЪ, *(сдѣлавъ шагъ впередъ, смотритъ съ изумленіемъ на княгиню)*. Какъ! вы сказали... Въ этомъ отношеніи, я совершенно согласенъ съ вами княгиня!...

КНЯГИНЯ, *(увлеклась)*. Да, графъ, кокетство—ужасный порокъ!.. Оно леденитъ сердце, оно ослѣпляетъ насъ, дѣлаетъ ко всему равнодушною, нечувствительною. О! прошу васъ не принимайте на себя этого холоднаго, строгаго вида; съ вами говоритъ уже не та женщина... Вы видите... я... жертвую собственнымъ самолюбіемъ, открываясь вамъ такимъ образомъ... Да, графъ, да; вы очень дурно поступили, что привели въ комнату графини вашего друга и давъ такой превратный, такой виновный смыслъ ничтожной шуткѣ, шалости молодыхъ жещинъ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ. А! неожиданное появленіе паше растроило ваши плапы и лишило васъ лавроваго вѣнка победы... не такъ ли, княгиня?

КНЯГИНЯ *(продолжаетъ, показывая видъ, что не слышала его словъ)*. Да, графъ; въ кокетствѣ женщины вы легко отыщете и беззаботную вѣтренность и необдуманность; но во всякомъ случаѣ, было бы жестоко, съ намѣреніемъ высказывать ей истинное горе, показывать слезы, которыя она заставила проливать, сама того не предполагая!.. О! какъ долженъ ненавидѣть меня Владиміръ Петровичъ!.. Я играла его сердцемъ, не думая, что этимъ поступкомъ разрывала его на части... Можетъ быть, я разрушила навсегда лучшую мечту его молодой жизни; я шутила его страстью, святотатственно насмѣхалась падъ завѣтными ощущеніями сердца... и вмѣсто прежняго беззаботнаго вѣрованія, посѣяла въ его душу педовѣрчивость и разочарованіе... О! да, да; онъ долженъ ненавидѣть, презирать меня!.. Но графъ, повторяю еще разъ, предъ вами уже не та княгиня, которая еще вчера казалась вамъ гордою, неприступною кокеткою и повидимому одинаково равнодушною къ добру и ко злу... нѣтъ; предъ вами женщина, которой и стыдно и страшно при мысли о томъ, что она сдѣлала!.. Да, графъ; она никогда не проститъ себя этого поступка; потому что... поверьте, въ глубинѣ души этой бѣдной женщины есть зародышъ добра... а теперь, въ эту минуту—она страдаетъ муками ада! *(отворачиваетъ голову, чтобы скрыть свои волненіе и садится)*.

ГРАФЪ КУДРИНЪ *(въ продолженіе послѣднихъ словъ княгини, смотрѣвшій на нее съ удивленіемъ, отходитъ всторону)*

ну. *Въ полголоса*). Вотъ-тебѣ и разъ!. Не знаю что и подумать! Чему приписать эту внезапную перемену... это страшное волненіе?.. И, чортъ возьми, да вѣдь женщины могутъ даже и заплакать и упасть въ обморокъ при первой надобности... Нѣтъ, меня не надуешь,—я не Владиміръ! Вижу, это новая хитрость... Гмъ!.. *(обращаясь къ княгини съ беззаботнымъ видомъ)*. По увѣрю васъ, княгиня, мой другъ не такъ жалокъ, какъ вы думаете!..

княгиня *(спокойно, слабымъ голосомъ)*. Графъ! Можно обмануть глаза, но не такъ легко обмануть сердце... Я очень хорошо разслышала послѣднія слова, которыя произнесъ Владиміръ Петровичъ вамъ полголоса... Эти слова тяжелымъ камнемъ легли мнѣ на душу; они показали мнѣ, какъ я была виновата, сама того не зная ..

графъ кудринъ, *(въ полголоса съ неудовольствіемъ)*. Проговорился... О, неловкость!..

княгиня *(встаетъ и подходитъ къ графу)*. Теперь, вы все знаете, графъ! *(въ сильномъ волненіи)*. Вы уѣзжаете... я это знаю... быть можетъ, мы никогда болѣе не увидимся... О! прошу, умоляю васъ, графъ, передайте вашему другу... что... я несчастна... *(дрожащимъ голосомъ)*. Скажите ему... чтобы онъ не ненавидѣлъ, не презиралъ меня... не произносилъ бы съ проклятіемъ имени той, которую онъ считаетъ теперь женщиною безъ души и сердца... *(съ силой)*. Это было бы ужасно!.. Вы видите, па что рѣшилась я въ эту минуту... Понимаете ли вы, какую жертву приношу я, какъ женщина, признаваясь въ моемъ заблужденіи... какъ я страдаю?.. О! еще разъ прошу васъ, графъ, скажите ему, что безъ этого признанія, угрызения совѣсти не перестали бы мучить меня цѣлую жизнь... скажите, что я извиняюсь предъ нимъ, прошу, чтобы онъ забылъ все прошлое — чтобы онъ простилъ меня!.. *(опускаетъ голову на грудь. Минутное молчаніе. Потомъ вдругъ обращаясь къ графу, прерывистымъ голосомъ)*. Графъ... прощайте!.. *(быстро оборачивается назадъ, идетъ къ среднимъ дверямъ и вдругъ останавливается, увидавъ Янохтова, которой незамѣтно вошелъ въ комнату при началъ ея монолога и, прислонясь къ дверямъ, все слышалъ. Княгиня съ судорожнымъ движеніемъ встаетъ в сторону)*. Боже!.. Владиміръ!.. *(опускаетъ глаза въ землю)*.

ГРАФЪ КУДРИНЪ, (*увидавъ Янохтова, съ удивленіемъ*). Янох-
товъ!..

VIII.

ТЪ ЖЕ, ЯНОХТОВЪ.

ЯНОХТОВЪ, (*блѣдный, разстроенный—подходитъ къ княгини*).
О! да, вы сказали правду, княгиня — это былъ жестокий, безчело-
вѣчный поступокъ!.. Вчерашняя сцена могла бы повредить рассу-
докъ, умертвить чловѣка!.. О, да; вы сказали правду, и, не скрою
отъ васъ, княгиня — я перенесъ ужасныя мученія, страдалъ не чело-
вѣчески!.. Благодарю, тысячу разъ благодарю, за тѣ немногія сло-
ва, которыя вы передавали моему другу... Нѣтъ, нѣтъ!.. я не ста-
ну никогда произносить съ проклятіемъ вашего имени! Нѣтъ, я ни-
когда не осмѣюсь ненавидѣть, презирать васъ, и если прощеніе че-
ловѣка, у котораго вы навсегда погубили жизнь — необходимо для
спокойствія вашей собственной. . О, пусть снова текутъ мирно и
весело ваши молодые годы... Наслаждайтесь всеми удовольствіями
шумнаго свѣта; посѣщайте съ прежнею беззаботностію балы, маска-
рады—я васъ прощаю!..

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*съ неудовольствіемъ всторону*). Ну, только это-
го не доставало! Чортъ возьми — вотъ чловѣкъ! на два часа даже
не можегъ выдержать характера!.. Рѣшено: Владиміръ чловѣкъ по-
гибшій! .

ЯНОХТОВЪ (*къ княгини, которая до-сихъ-поръ не подыма-
ла глазъ*). Теперь, прощайте... (*протягивая руку*), прощайте
навсегда!..

КНЯГИНЯ (*вздвргнувъ*). Навсегда. . (*машиньально подаетъ
ему руку и медленно поворачиваетъ голову*). Прощайте...
Владиміръ Петровичъ!..

ЯНОХТОВЪ (*взявъ ея руку—всторону*). Рука ея дрожить!... Она
въ смущеніи!... (*взглянувъ на княгиню и увидѣвъ слезы, которыя
медленно скатились по ея блѣднымъ щекамъ — задыхающимся
голосомъ*). Боже мой, Боже!... Княгиня... и вы тоже?... Вы плаче-
те... О! я думалъ, что я только одинъ страдаю!..

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*въ пегодованіемъ смотря на Янохтова въ пол-
голоса*). Ну, ну... продолжай топ снѣг... стань на колына... пачни

новую комедию... *(въ сильномъ гнѣвъ подходитъ къ авансценѣ)*. Ну скажите, пожалуйста, на что это похоже?!...

янохтовъ (къ княгинѣ — съ увлеченіемъ). О! неужели это опять повое притворство княгиня?... *(сжимая ея руки въ своихъ)*. Возвзять ножъ въ пезажившую еще рану, два раза умирать отъ страшной пытки... Нѣтъ, этого человекъ выдумать не въ состояніи!.. О! умоляю васъ, не обманывайте меня болѣе... и въ вознагражденіе за безумную любовь мою и мои страданія, позвольте мнѣ по-крайней-мѣрѣ унести съ собою воспоминаніе объ этихъ драгоценныхъ слезахъ, которыя я еще въ первый разъ вижу въ глазахъ вашихъ!...

княгиня (въ смущеніи — всторону). Его голосъ... слова... *(Янохтову, бросилъ на него пронизательный взглядъ)*. Какъ, Владиміръ Петровичъ!.. у васъ достаетъ еще силы... любить меня?...

янохтовъ (съ увлеченіемъ). Да, княгиня, любить васъ, какъ любить несчастіе... любить, чтобы страдать!...

княгиня (въ полголоса). Что я слышу?... *(увлекался)*. Влади... *(вдругъ останавливается и опускаетъ глаза въ землю)*.

янохтовъ (отступалъ назадъ, съ удивленіемъ смотритъ на княгиню). Княгиня!...

графъ Кудринъ (съ неудовольствіемъ въ полголоса). Ну, пошли писать! *(Быстро подходитъ къ Янохтову и дергаетъ его за платье — въ полголоса)*. Владиміръ!.. Янохтовъ!.. Карета готова!.. *(Янохтовъ не обращаетъ вниманія и продолжаетъ смотреть на княгиню)*. Не слышите! *(отходил, всторону)*. Какая мысль!... Ого! да вы хотите до конца мистифицировать насъ, княгиня, чтобы потомъ отъ души похохотать надъ нашею недалекостью... Не помогло кокетство, вы принялись за сцены и вздохи... Но, чортъ возьми, вы или проиграете партію, или... Гмъ! гмъ!... Удивительная мысль!... *(подходя къ княгинѣ, всторону)*. Второй актъ и картина вчерашней сцены!.. *(къ княгинѣ — насмѣливо)*. Княгиня, вы объявляете снова войну... Берегитесь, у насъ дастанетъ мужества отразить всѣ направленные удары, и потому, если вы думаете...

княгиня (къ нему — съ удивленіемъ). Я не понимаю васъ, графъ!..

янохтовъ (при началѣ рѣчи графа, быстро обратился къ нему съ неудовольствіемъ). Что это значитъ, Кудринъ?...

графъ Кудринъ. (къ нему тихо). Молчи, ради Бога, молчи... *(вслухъ — княгинѣ)*. Не понимаете?... Въ такомъ случаѣ, ха, ха, ха, ха!... Извините, княгиня, извините моей откровенности!.. Но что же прикажете дѣлать?.. Не смотря на мою опытность и прои-

цательность—я совершенно вѣрю вамъ, княгиня, и признаюсь, вижу только одно средство, чтобы загладить вашъ жестокий поступокъ!... Нѣсколько словъ вашихъ, которыя нечаянно долетѣли до моего слуха, убѣждаютъ меня, что это не такъ невозможно, какъ я предполагалъ сначала, и если вы...

княгиня (*въ смущеніи*). Графъ?...

яноховъ (*въ сильномъ волненіи, въ полголоса*). Что онъ хочетъ сказать этимъ?... Неужели... (*смотритъ то на княгиню, то на графа*).

графъ Кудринъ. Да, княгиня; я кладу предъ вами оружіе и признаюсь побѣжденнымъ... Но выслушайте меня... Владиміръ васъ любитъ, истинно любитъ, любитъ до безумія, до изступленія... Быть можетъ, вы также...

яноховъ (*сжималъ въ восторгъ руку графа*). Поль, мой Поль!...

княгиня (*въ сильномъ волненіи, восторженно*). Боже!...

графъ Кудринъ. Роль кокетки не пристала къ вамъ, княгиня! Предъ вами Владиміръ—онъ предлагаетъ вамъ свою руку и сердце. Судьба его въ вашихъ рукахъ... Будьте счастливы и въ свою очередь сдѣлайте счастье моего друга... Право, эта роль стоитъ всякой другой... (*съ низкимъ поклономъ отходитъ всторону. — Про себя*).. Уф! Откаталъ!... Теперь миритесь сами! (*складываетъ на груди руку на крестъ и самодовольно смотритъ на Янохова и княгиню*).

яноховъ. Княгиня.. умоляю васъ... говорите.. отвѣчайте.

княгиня (*послѣ минутнаго молчанія — проплевываетъ къ нему руку; улыбаясь*). Такъ вы меня прощаете, Владиміръ Петровичъ?...

яноховъ (*съ восторгомъ схватываетъ ея руку и цѣлуетъ*). Княгиня!... Вѣра!...

княгиня (*смотря ему въ глаза, — нѣжно*). Владиміръ!... (*улыбалась*.) Мой другъ!

графъ Кудринъ (*хлопая въ ладоши*). Bravo, bravo!... Графиня Марія умереть съ досады!... (*подходя къ авансценѣ — про себя*). По инстинкту догадался, по инстинкту!... О! ты болѣе, нежели дипломатъ, графъ Кудринъ,—ты гений! (*подходитъ къ Янохову и къ княгинѣ*.)

княгиня (*къ графу Кудрину*). Наконецъ вы разгадали меня, графъ?...

графъ Кудринъ (*раскланиваясь*). И признаюсь побѣжденнымъ, княгиня!...

княгиня (къ Янохтову). Смотрите же, Владиміръ Петровичъ, не мстить за прошлое. (Улыбаясь).

янохтовъ: О! я только буду любить, обожать мою милую Вѣру!

графъ кудринъ (всторону). Отомстить тотчасъ послѣ свадьбы... въ этомъ я увѣренъ. (Двери слева отворятся—показались Графиня, Надинька и Саша). Ба! Графиня!... Президентна комитета!... И всѣ члены!... Милости просимъ, милости просимъ—мы приготовили для васъ неожиданную развязку.

IX.

ТЪ ЖЕ, ГРАФИНЯ МАРІЯ, НАДИНЬКА И САША.

графиня (насмѣшливо къ княгинѣ). Я слышала, вы нездоровы, княгиня... Ужъ не опять ли мигрень?... (увидѣвъ Янохтова—всторону). Что это значить?... Янохтовъ?!... Какія лица!?...

надинька (подбѣгая къ княгинѣ). Милая Вѣра... докторъ пріѣхалъ!

графъ кудринъ (къ ней). Здѣсь нашелся другой, Надежда Николаевна... (указывая на Янохтова) Вотъ онъ!

надинька (съ удивленіемъ). Владиміръ Петровичъ!... (перешептывается съ Сашей).

графиня (вполголоса). Что все это значить? (вслухъ—къ графу). Но я, право, не понимаю... не знаю, что заключить изъ вашихъ словъ, графъ?...

графъ кудринъ (къ ней). Если позволите...

янохтовъ (перебивая его). Я избавлю тебя отъ труда, Поль.. (подводя княгиню Вѣру къ графинѣ). Графиня, позвольте представить вамъ мою невесту!

графиня (въ изумленіи, отступая назадъ). Ваину невесту!?...

надинька и саша. Его невесту?!...

княгиня (обращаясь къ графинѣ). Да, графиня, я согласилась принять предложеніе Владиміра Петровича и..

графиня (быстро къ Янохтову). Какъ и вы рѣшились?...

янохтовъ, (улыбаясь). Отказываются-ли отъ счастья, графиня?

графиня (обращаясь къ княгинѣ). И вы?... (съ истерическимъ смѣхомъ). Ха, ха, ха, ха!... О! поздравляю, поздравляю васъ!... право я никакъ не думала.. я... (всторону). Всѣ мои плацы ружились!... О! я умру съ досады!..

НАДИНЬКА (*обнимая княгиню*). Душечка Вѣра... какъ я рада! Саша (*тоже*). Я готова даже заплатить пари Надинькѣ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*который нѣсколько минутъ тихо разговаривалъ съ Янохтовымъ, подходитъ къ графинѣ и вынимая изъ кармана нѣсколько свернутыхъ записокъ, подаетъ ихъ ей*). Графиня, позвольте вручить вамъ кое-какія записки... адресованныя къ Владиміру Петровичу. Княгиня, вѣроятно, не захочетъ, чтобы у него хранились письма, писанныя не ея, а другою женскою рукою, а Владиміръ вовсе не намѣренъ возбуждать ревность въ будущей своей супругѣ...

ГРАФИНЯ (*беретъ записки изъ рукъ графа Кудрина*). Мои записки!... (*бросаетъ на нихъ бѣглый взглядъ и роняетъ на полъ, всторону*) О! я догадаваюсь!...

ЯНОХТОВЪ (*къ графинѣ*). Ваши тайныя предостереженія, графиня!...

КНЯГИНЯ (*Янохтову*). Что это значитъ?..

ЯНОХТОВЪ. Я расскажу все послѣ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ, (*подобравъ съ полу записки, обращается къ графинѣ*). Вы обропили ихъ, графиня... Кто знаетъ, можетъ быть. онъ еще пригодятся... для новой интриги..

ГРАФИНЯ (*быстро*). Графъ!...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*насмѣливо*). Ахъ, извините. Я и забылъ, что вы иногда мѣняете роль... и занимаете главно-дѣйствующую. Бѣдный Горскій служилъ намъ докозательствомъ... (*Графиня въ судорожномъ движеніи рветъ перчатки*). Вы разорвали ваши перчатки, графиня: какая жалость!...

ГРАФИНЯ (*всторону*). Они все знаютъ... все!... (*къ графу вполголоса*). Графъ, вы дорого заплатите мнѣ за эти слова!

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*съ низкимъ поклономъ, тихо*). Графиня!.. мое сердце уже занято! (*рветъ записки и бросаетъ ихъ всторону*).

ГРАФИНЯ (*всторону*). О! она рѣшалась свести меня съ ума.. Скорѣе карету!... (*обращаясь къ Надинькѣ и Сашѣ*). Я сейчасъ ѣду въ городъ! (*княгиня и Янохтову*). Желаю вамъ... (*задыхающимся голосомъ*) счастья! (*хочетъ идти*).

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*предлагая ей руку*). Графиня, позвольте проводить васъ до кареты.

ГРАФИНЯ (*съ достоинствомъ*). Графъ!... (*нѣсколько минутъ молча смотритъ на него, потомъ вдругъ отворачивается и медленно уходитъ на льво*.)

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*отступая назадъ, наклоняетъ голову*). Графиня!...

Х.

ТЪ ЖЕ, БЕЗЪ ГРАФИНИ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*быстро обращаясь къ княгинѣ*). Не приходите ли вамъ на умъ старинная пословица «кто роетъ другому яму, самъ въ нее попадаетъ!» Что вы на это скажете, княгиня?

КНЯГИНЯ. О! прошу васъ, графъ, не напоминайте мнѣ болѣе о моемъ вѣтренномъ поступкѣ... Я давно уже раскаялась!

ЯНОХТОВЪ (*съ неудовольствіемъ*). Поль....

ГРАФЪ КУДРИНЪ. Аминь!

НАДИНЬКА (*засматривая въ садъ чрезъ среднія двери*). Вѣра, Вѣра, сюда идетъ тетушка!

САША. Побѣжимъ къ ней на встрѣчу!

НАДИНЬКА. Да, да; она вѣрно еще ничего не знаетъ!

ЯНОХТОВЪ. Ваша тетушка!... Княгиня, нѣсколько дней тому назадъ я едва согласился принять приглашеніе провести это время въ ея подомосковной—теперь—я иду благодарить ее за счастье, которое нанесъ въ ея домъ. Вашу руку! Пойдемте... (*беретъ руку княгини и уходитъ съ нею въ садъ вслѣдъ за Надинькой и Сашей; которыя побѣжали впередъ*).

ХІ

ГРАФЪ КУДРИНЪ, ПОТОМЪ АНДРЕЙ.

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*одинъ*). Трахъ, трахъ, трахъ—тара—рахъ!.. Отбой!.. Непріятель разбитъ, взятъ въ плѣпъ и миръ заключенъ!... (*садится*). Уфъ! Наконецъ все улажено, какъ нельзя лучше!... О! теперь я совершенно спокоенъ! Владиміръ будетъ счастливъ — княгиня Вѣра его любитъ! (*встаетъ и надѣваетъ шляпу*). Признаюсь, я тоже не безъ удовольствія провелъ здѣсь время!... Одною жаль, не успѣлъ поволочиться за хорошенькой вдовушкой;—но на пѣтъ, суда пѣтъ!... (*съ комическою чувствительностію — приподнимая шляпу и смотря на верхъ*). О! какую жертву не въ состояніи принести истинная дружба!... (*подходя къ авансценъ*). Но утѣшусь, я своего не потеряю... Когда переволюсь за всеми хорошенькими наши-

ми москвитяночками — поведу въ Петербургъ, и на первомъ же балъ влюблюсь по уши...

АНДРЕЙ (*выходя справа*). Ваше сіятельство, карета готова!...

ГРАФЪ КУДРИНЪ (*къ нему*). Отпрягать. Мы остаемся здѣсь!... (*Андрей уходитъ. Графъ Кудринъ снова подходитъ къ авансценѣ — сторону*). Саміель помоги! (*обращаясь къ партеру*). Въ свѣтъ, мы все имѣемъ болѣе или менѣе трудныя роли: жизнь — все таже комедія, мръ — все тотъ же театр!... Такъ говаривали наши дѣды и отцы, тоже самое скажу и я.. Прибавлю одно, комедія, которую я затѣялъ съ дамами вчера и сегодня, имѣла торжественный успѣхъ (*указывая на сцену*) здѣсь... не знаю, что скажутъ объ ней (*указывая на партеръ*). тамъ!...

